

Виктор Георгиевич Маслов

Культура русской речи

Издательство: Флинта, Наука

ISBN: 978-5-9765-0919-1, 978-5-02-037240-5

Год: 2010

Страниц: 160

Жене моей,

Масловой Зое Васильевне, посвящаю

Введение

Человек есть продукт речевого общения. В процессе расширения сфер и задач речевого общения (мать и дитя – братья и сестры – семья – сверстники – учитель и ученики – школа – друзья по интересам – производственная и общественная деятельность) происходит развитие личности как субъекта общения, становление характера, формируются навыки самовключения в различные системы социальных отношений и сфер общественной производственной деятельности. При этом усваиваются исторически сложившиеся нормы поведения и морально-этические принципы своей семьи, своей социально-этнической группы, своего народа. Интуитивное осознание необходимости соблюдения языковых норм и правил речевого этикета является своего рода фундаментом дальнейшего усвоения общих правил этикета: *«Говори так, чтобы тебя поняли. – Отвечай на том же языке, в той же тональности, в которой к тебе обратились. – Поступай по отношению к другим так, как бы ты желал, чтобы они поступили по отношению к тебе. – Умей понять собеседника. – Научись слушать речь собеседника. – Пойми слова и действия другого человека»*.

Можно без преувеличения сказать, что личностные качества человека в очень значительной мере есть суммарный результат количества и качества речевого общения, качества той речевой среды, в которой он воспитывается, живёт и работает. И не случаен авторитет аксакала и хаджи, за время путешествия впитавшего в себя мудрость исламского Востока. А с каким вниманием слушали на Руси рассказы паломников и странников! Ничто не может заменить непосредственного живого общения с живым собеседником! Подлинная жизнь человека – в общении с другими людьми, в постоянном приобщении к **со-знанию**, к **со-вести**, т. е. коллективному знанию, социальному опыту. Не будет этой и так называемой

внешней жизни, заглохнет и жизнь внутренняя. Все мы, и каждый из нас, собираем свой пантеон личности, с которым когда-то приходилось общаться.

Лишь посредством речевого общения осуществляется самосохранение и саморазвитие языка, как среды обитания данного народа. Оскудевает речевое общение на данном языке, оскудевает язык, важнейший признак и самое драгоценное достояние данного народа, духовно оскудевает и народ. Язык, на котором не происходит речевого общения, мёртв.

Весь XVIII век и первая половина XIX ознаменованы интенсивным обогащением общерусского языка заимствованной лексикой, усложнением за счёт новых словосочетаний, калькированных с европейских языков. В его структуру включались новые элементы, способствовавшие развитию самого языка. В качестве примера, ограничиваясь системой фонем, укажем на то, что именно в заимствованной лексике материально проявилась корреляция заднеязычных согласных, особенно [г] по мягкости/твёрдости: Гяур, Гёте, Гюго и др. В результате сложилась динамичная, открытая для новых элементов система, которая постоянно обогащается и преобразуется с включением в неё всё новых социальных и национальных коллективов. Эта система спустя длительное время оказалась способной принять на себя функцию межнационального средства общения в новых социальных условиях. Вместе с тем изменялась и социалингвистическая структура языка под влиянием других языков.

Развитие русского языка, особенно в наше время, осуществляется по пути усложнения структуры и упрощения его системы. Так, в русском языке изменились безударные гласные после мягких согласных. Уровень системы требует, чтобы все гласные в этой позиции (после мягких согласных) совпадали в одном гласном, и, как нетрудно заметить, только *иканье* соответствует системному заданию: [р'и]ка – река, [п'и]так – пятак. Однако наряду с *иканьем* возможно *еканье*, *ёканье*, *яканье* и т. д. Заметим, что лишь *ёканье* ограничено территориально.

Иканье – завершающий этап развития тенденции к совпадению всех безударных гласных в одном, *еканье* – предшествующий ему этап, т. е. сначала было [р'е]ка, [п'е]так. Сегодняшнее *иканье* сменило *еканье* буквально на наших глазах – это 30-е и особенно 50-е годы XX века. *Еканье* как норма произношения уже полвека тому назад стала просторечной. Но в речи сегодняшнего интеллигента, стремящегося различать высокий и низкий стили речи, слово **дерзать** отличается в произношении от **держи**. *Еканье*, как ни странно, автоматически становится элементом высокого стиля.

Наблюдения показывают, что один и тот же факт, рассмотренный с разных точек зрения, требует каждый раз нового толкования. Так, с точки зрения системы языка полноправен один вариант – *иканье*, с точки зрения стилей – два: *иканье*, *еканье* и т. д.

Великую ценность умения хорошо говорить прекрасно осознавали ещё древние. В наше же время оскудение речевой культуры достигло такого уровня, что русский «оратор», как правило, читает свою речь по бумажке.

Носителем литературного языка в обществе всегда является определённая группа писателей и учёных, профессоров и учителей – потомственная интеллигенция, сохраняющая и умножающая литературно-художественные, научные и учебные тексты на данном языке.

РУССКИЙ ЯЗЫК – ЯЗЫК МОЙ

Рассуждая о состоянии и роли какого-нибудь языка, справедливо исходить из принципиального тезиса о том, что все языки имеют безграничные возможности развития и представляют неповторимую и незаменимую ценность для своего народа. Этому не противоречит тот факт, что в каждый данный момент история общества, история мира, отвечая задачам межнационального и международного общения, выдвигает какие-то языки в качестве посредников между различными народами. Посредническая роль предполагает

особость и избирательность реализуемых при этом функций. Наиболее принятые для обозначения таких функций понятия – «иностранный язык», «международный язык», «язык межнационального общения» – отражают скорее учебно-педагогическое, отчасти административно-государственное, нежели собственно функциональное их содержание. Строго говоря, за ними не стоит определённый лингвистический смысл.

Функционирование языка обычно понимается двояко: его распространение, бытование на различных территориях и использование его, применение в тех или иных ситуациях общения. Многозначен и термин «функция»: интралингвистически он обозначает «язык в действии», его устройство, а интерлингвистически – его употребление, применение, широко понимаемую стилистику. В социалингвистике функция языка обычно определяется как практическое применение сущности языка, реализация его назначения в системе общественных явлений, специфическое действие языка, обусловленное самой его природой.

Понятие «функционирование языка», тесно увязываясь с функциями, не сводится к их сумме: «...имеется в виду выполнение языком его функций при определённом его состоянии, в определённых областях общественной жизни (средах и сферах употребления), при определённых условиях социально-экономического и культурного развития данного народа» [1].

Функционирование применительно к языковым единицам предполагает актуализацию их потенций для реализации намечаемых в речи целей и включает их взаимодействие с окружающей средой, в которой язык-система выполняет свою функцию [5]. Внутренняя организация языковой системы, обеспечивая функционирование языка как орудия мышления и общения, связана с распределением единиц языка по уровням и разными аспектами взаимосвязанности и взаимодействия уровней. Понять функционирование языка нельзя, не изучая его развития, непосредственно связанного с ролью языка в обществе.

Различие функционирования языка и его развития в ходе использования, применения отличает язык от других знаковых систем. Целесообразным представляется лингвистический и методический анализ интерлингвистического понимания функционирования языка. Собственно, и в интралингвистике сейчас наблюдается «экспансия» – вовлечение в круг рассмотрения всё новых, преимущественно экстралингвистических, объектов: зависимость структур от их контекстов, взаимосвязь лингвистических значений и знаний со значениями и знаниями реальной действительности, т. е. изучение правил построения речи, выявление условий и способов речевой реализации в разной обстановке, характеристика говорящих и т. д. Вообще нынешний этап развития языкознания увязывается с функциональным рассмотрением отношений в языке.

* * *

Функционированию русского языка в смысле его распространения за пределами исконной территории и приобретению им статуса языка межнационального и международного общения способствуют разнообразные собственно лингвистические и экстралингвистические факторы: привлекательность русской мысли и русской культуры, общечеловеческий интерес к России, внутренние качества, богатство и выразительность самого языка и многое другое. Не останавливаясь особо на характеристике этих известных факторов, укажем лишь на такие признаки языков широкого употребления, как глобальность распространения, охват разных географических точек, сознательность принятия, специфика общественных функций.

Конечно, распространение языка и созданной на нём литературы в мире связано с международным авторитетом страны. Качества, делающие язык особенно пригодным для международного общения, проявляются не в грамматической структуре или фонологической доступности, а в его информационной ценности, коммуникативном удобстве. Не безразличны также и собственные достоинства языка: объективно лингвистические и духовно-

субъективные – образ, эстетика языка. «Чужой язык, – писал А.С. Пушкин, – распространяется не саблею и пожаром, но собственным обилием и превосходством».

Многие авторитеты, и не только те, для кого русский язык родной, отмечали его самобытность и красоту, богатство словаря, гибкость грамматики, выразительную силу и благозвучность. Лингвистическая сторона, как показывают исследование и опыт изучения таких языков, как английский, немецкий, французский, испанский, итальянский, русский, несомненно, поддерживает распространение и функционирование языка, являясь причиной возникновения широкого интереса к нему. Занятия русским языком в определённой мере расширяют логику мышления и особенно чувство вкуса и красоты.

Однако справедливо и то, что понятие «эстетические ценности» представляет собой категорию весьма относительную и порождённую в большей мере субъективным восприятием и оценкой. Несмотря на субъективизм таких оценок они содействуют созданию положительного образа русского языка и могут использоваться в практической деятельности. Поэтому целесообразны поиски ответов на вопросы, что именно совпадает в понимании «красоты» языка у русских и иностранцев, а что нет, какую роль играет эстетика языка во взаимоотношениях родного и иностранного языков, на чём она базируется и др.

На восприятие другого языка и на оценки его вхождения в «клуб мировых языков» действуют и иные обстоятельства, в том числе представление о его лёгкости/трудности (русский язык, к сожалению, пользуется, во многом несправедливо, репутацией трудного), оснащённость учебного процесса, социально-политические стереотипы и многое другое.

Нынешняя картина бытования русского языка характеризуется продолжающимся, хотя и незначительным, ростом числа изучающих русский язык в развивающихся странах и весьма заметным, особенно после тенденций к спаду в начале 80-х годов, ростом их числа в развитых государствах – США, ФРГ, Испании, Италии и др. Демократические процессы в нашем государстве возбудили интерес к русскому языку в Южной Корее и других странах Тихоокеанского региона.

Положение с русским языком на сегодняшний день внешне выглядит нормально. По данным ООН, им владеет в той или иной мере около полумиллиарда человек.

Функционирование русского языка не только как языка исконных носителей, но и в качестве международного средства обмена информацией за пределами нашей страны, а также как языка межнационального общения на её территории, создаёт сложные, временами трудноразрешимые взаимоотношения. С одной стороны, язык, входящий в число широко используемых для межнационального и международного общения, даёт своим носителям очевидные преимущества. Они в конечном счёте сводимы к тому, что те, кому он родной, принадлежит с детства, оказываются в выгодном положении в межнациональной и международной жизни: им не надо тратить время и силы на его изучение. С другой стороны, очевидна относительность этого тезиса, ибо в клубе наиболее распространённых языков нет монополии одного члена, идут исторические перестановки, и даже британцы и американцы вынуждены учить иностранные языки. Ещё важнее то, что условия жизни и соображения такта в национальных отношениях, интересы их гармонизации заставляют представителей национального языка учить другие, не обязательно межнациональные языки своих партнёров по общежитию. Вопрос чрезвычайно остро стоит, например, с русскими, постоянно проживающими в национальных республиках.

В содержательном отношении оценки русского языка нужно учитывать то, что он информационно ценен и коммуникативен, имеет прагматический акцент, выдвинувший утилитарное значение русского языка вместо традиционно первенствовавших культурно-идеологического и культурного. Это ставит в центр обучения лиц, для которых владение русским языком есть дополнительное качество, помогающее профессии врача, учёного,

политика и т. д. Иными словами, преобладает именно важнейшее средство международного языка – комплементарность, дополнительное владение им.

Однако, несмотря на распространение общения на русском языке среди учёных, транспортников, коммерсантов, а не только русистов по профессии и любителей, в целом он как язык-посредник несоразмерно меньше английского и некоторых других иностранных языков распространён в дипломатии, науке, массовой коммуникации и особенно в торговле, производстве, туризме, бытовых сферах международной жизни. Тут важно заметить, что по первородной природе языка именно в личной беседе, разговорном обмене фразами первой необходимости у людей создаётся восприятие данного языка как распространённого. Гораздо меньшее впечатление производят, вероятно, такие явления, как, например, русские аннотации в научных публикациях разных стран. Главное предназначение языка – быть средством общения, орудием не надстроечной, а инструментальной природы, что, разумеется, не отрицает сложности явления в целом: язык – ещё и практическое сознание, средство или форма мышления, хранитель национальной культуры, форма и в то же время её часть. Уходя сегодня от излишней идеологизации, русский язык начинает всё увереннее функционировать именно как средство общения.

* * *

Роль русского языка как средства международного и межнационального общения сказывается на самих внутренних его свойствах, обнаруживая как преимущества, так и издержки. Следствия воздействия на язык его интернациональной функции можно разделить на внешние, социолингвистические и внутренние, собственно лингвистические. Став средством прямых связей с иными культурными мирами и народами, выполняя роль служебную, житейски практичную и необходимую для жизни обширной многоязычной страны или мира, русский язык оказался под перекрёстным влиянием массы иноязычных лиц, пользующихся им и невольно направляющих его развитие, причём часто совсем не в лучшую сторону. Ведь количество и качество состава носителей языка, как давно заметили языковеды, – едва ли не главная пружина культивации или деформации языка. Иноязычные пользователи, т. е. люди иных языков и культур, пользующиеся русским, также участвуют в стимулировании динамики языка, привнося в него свои навыки из родной речи, а иногда и слова, конструкции, образы.

С расширением круга носителей язык количественно и качественно впитывает лингвистические достижения и находки других языков, обогащается, взаимодействуя с ними. Талантливые представители национальных языков и культур, хорошо владеющие русским языком, привносят в него слова и конструкции, выходя к их сути, к их первоизданности, обновляя русский язык, возвращая многим русским словам свежесть и новизну. Без национальной языковой стихии мы бы не имели Шевченко и Гоголя, Айтматова и Табидзе. И дело не в национально окрашенных словах, а в демократизации, обновлении и освежении с этой позиции всего строя русского языка. Не вызывает сомнений обогащающая роль целенаправленной и талантливой переводческой деятельности.

Но в динамике развития языка межнационального и международного общения возможны и отрицательные влияния. На язык, его состояние воздействует, в частности, по справедливому замечанию Н.Н. Скотова (Лит. газ., 1989, 23), само неполное, неточное владение им, квалифицируемое нередко в анкете как «читаю и перевожу со словарём» и приводящее, почти неизбежно, к массовому ограничению, упрощению, если не к искажению.

Иначе говоря, комплементарность, дополнительность, служебная, хотя и житейски необходимая функция любого другого, кроме родного, языка непременно ведёт к большим или меньшим издержкам в этом языке. При слабом владении им и общей низкой речевой культуре возможно возникновение своего рода гибрида из изучаемого русского и родного языков.

Параллельно могут развиваться и процессы сверхсильного влияния доминирующего социально и политически языка на язык, который «подавлен» в данном обществе.

Английский язык заплатил за свою роль интернационального средства общения расслоением на языки-варианты. Впрочем, параллель условна, ибо тут речь шла не столько о втором языке и двуязычии, сколько о единственном языке, становящемся для всех родным. Историческая миссия русского языка как средства межнационального и международного общения по сути большая и высшая, чем некоего внутрисоюзного или мирового эсперанто. Будучи дополнительным к родным языкам народов, русский язык не покушается на функции национальных языков, не вторгается в сферы, традиционно обслуживаемые ими. Ключом к пониманию сосуществования родного и других языков, к изучению «разделения труда» между ними в условиях дву- и многоязычия выступает в определённой мере концепция «языковой личности», теории билингвизма и типов двуязычия.

Тут кстати упомянуть и весьма разное отношение носителей языка как родного к полноте и совершенству речи на нём иноязычных людей. Британцы и тем более американцы легко «переносят» чужеродный акцент, вроде бы не замечая его, пока он не искажает коммуникативного акта, не мешает пониманию смысла речи. Французы же, напротив, весьма чувствительны к искажениям своего языка.

Показательно и отношение носителей русского языка к различным речевым проявлениям в условиях национально-русского двуязычия. Русский обычно не «подтягивает» собеседника до своего уровня, старается сам упрощать речь, причём тем решительнее, чем хуже говорит по-русски собеседник. Разумеется, тут в значительной мере вопрос социально-психологический, связанный с воспитанием языковой терпимости как одного из важных составляющих в межнациональных отношениях вообще. Неполное владение тем или иным языком в его интернациональной функции может осложнять межнациональные межличностные отношения, особенно когда накладывается на иные стереотипы и обстоятельства. Поэтому так важны поиски конкретных способов согласования этнических самосознаний через согласие «языковых личностей».

Проблемы «языковой политики», «языкового строительства», «языкового планирования» сопрягаются с функционированием языка в интерлингвистическом смысле слова, с его применением в разных сферах и ситуациях общения, употреблением разными социально-языковыми коллективами, группами, отдельными личностями. Так, любой язык оказывается во власти средств массовой информации с их тотальным клишированием языка. Неизбежность и необходимость своеобразных словесных блоков и штампов для таких средств превращает их в «орудие особого типа речевой культуры».

Но первоначальное значение возвращается словам непросто, по-прежнему наблюдается культивация суконого газетного языка, неоправданное засилие иностранных слов, довольно безразличное отношение к ненормативным ударениям, грамматическим формам. В прессе и на телевидении сохраняется традиция давать понятиям разрушающие смысл определения. Например, социализм в нашей стране былбюрократическим, государственным, авторитарным, деформированными так далее. Но ведь бюрократический (т. е. не демократический) социализм – это не социализм, это всё равно что горячий лёд илихолодный огонь. Представительниц древнейшей профессии называютженщинами группы повышенного риска или почти ласкательно-покровительственно путанами и интердевочками. Продолжается приспособление языка к приукрашиванию негативных сторон жизни, отчего возникают слова и словосочетания договорные цены (хотя никто ни с кем не договаривался), недовложения, товары повышенного спроса, воры в законе, криминогенная (ср. преступная) зона и др.

Особенно легко приживаются, тиражируются нарушения фонетических и грамматических норм. Достаточно вспомнить звучащие с трибуны Государственной Думы резолюция вне'сена,

микрофон включен, на'чать, за'няться и т. д. Распространено пренебрежение управлением:остановлюсь о важном вопросе, как оратор об этом указывает, подчеркнул о том, что; неудачные конструкции с двумя «О»:постановление о сообщении... о мероприятиях и др.

Всё это, свидетельствуя о безразличии к собственному смыслу слов, о небрежении к языку, к речевой культуре, способствует возникновению «обезжиренного и обезвоженного суррогата», который как бы представляет за русский язык. Оно же порождает у «националов» обращение к своему родному языку как противостоящему этой беде живому началу и одновременно усиливает возможности иноязычного отрицательного влияния, образования того, что белорусы остроумно называли «трасянкой» (смесь сена и соломы), на которой нередко говорят не только в Белоруссии, но и в других республиках. «В процессе многосторонних общений, – замечает Н.Н. Скатов, – он (русский язык) проходит через тяжкое историческое испытание, как никакой другой отдаёт себя всем, примитивизируется, беднеет» (Лит. газ., 1989, 23).

Преувеличивать негативное влияние, разумеется, не следует, как не следует всегда видеть лишь порчу, загрязнение языка. Однако это влияние может быть существенным, когда попадает в слабую точку системы, где и без того есть колебания, вариативность. Важно ещё, что среди иноязычных носителей немало людей авторитетных, служащих образцом, в их речи даже неправильность может оказаться приемлемой и повторяться через механизм следования моде.

Осмысливая тезис о низкой речевой культуре как признаке духовного обнищания и о том, что только её подъём, внимание к языку обеспечит поступательное развитие, И.П. Друце говорил на I Съезде народных депутатов: «Всё началось с духовного обнищания. Я бы сказал – с духовной деградации. Причём она коснулась не только наших республик, она коснулась в равной степени и России. Русский язык пострадал не менее, чем пострадали наши национальные языки. Каждый культурный человек знает, что между русским языком Чехова и Толстого и нынешним русским языком... приблизительно такая же разница, как между рублём царской чеканки и нынешним бумажным рублём».

Языки международного и межнационального общения выделяются среди национальных языков спецификой общественных функций (они выполняют функции, национальным языкам не свойственные), связанных с корреляцией признаков «национальное – межнациональное – интернациональное». Проблему национального, специфического и интернационального, всеобщего нельзя не связать с проявлением коммуникативной, конструктивной (функция формулирования и формирования мысли), кумулятивной (язык как инструмент познания действительности) функций языка. Экспрессивная, эстетическая, поэтическая, номинативная, сигнальная, этническая и др. функции прочно увязаны с речью, а не столько с языком, и проявляются ситуативно. Именно в языковой ситуации происходит функциональное развитие языка. Посредническая функция языков вступает в определённые противоречия с предназначением сохранить национальное наследие, этническую культуру.

Межнациональное общение, даже когда его участниками с одной стороны выступают носители языка как родного, снижает национальную специфику, самобытность языка. Так называемая этноопределяющая функция оказывается несущественной, даже мешающей, нежелательной. Во втором языке люди крайне редко достигают уровня родного языка, ибо это противоречит нормальному ходу развития личности. Кроме особых случаев, когда, например, нерусский хочет выдать себя за русского, и не требуется, строго говоря, абсолютного владения языком, важно лишь, чтобы речевые особенности, акцент не мешали точной передаче смысла.

Выполнение любым языком «национальных функций» обычно сопровождается ослаблением самобытно-языковой образности, яркости и полноты национальных красок, малой

идиоматичностью и повышением универсально-нейтрального начала в языковых конструкциях, композиции, отборе слов. Наиболее наглядно это проявляется в фонетических акцентах, более скрыто, но ещё существеннее – в семантической системе.

Именно на этих языковых измерениях основываются популярные сейчас интралингвистические теории «денационализации», или «этнической нейтральности», в частности, английского языка в функциях средства международного общения.

Освобождая его от политики и идеологии, преодолевая в бывших колониях всё ещё живую окраску колонизаторского языка, эти теории изображают язык только орудием общения, отвергают даже его культурно-этническую обусловленность. В отличие от национального британского, американского и прочих своих вариантов, международный английский язык именно интернационален, в этой роли он отчуждён от всего национального, и главное для него – «понимаемость средств языкового выражения», «распознаваемость коммуникативных сигналов», что и позволяет в условиях современного мира осуществлять межнациональные функции. Интернациональный английский, с позиции этой теории, принадлежит миру, а не тому, кому он родной, и не надо уподобляться американцу или британцу, чтобы им успешно пользоваться.

Общежительность России, её многонациональные связи и взаимодействия, в чём Д.С. Лихачёв справедливо видит важную черту русской истории и национального русского характера, также приводят к ситуации, по-своему драматической: отдавая себя другим, народ и его язык действительно лишаются самобытности. Это явно общее качество всех межнациональных и международных языков в русском языке усугублено ситуацией, связанной в нашей стране с проблемами двуязычия и с положением родных языков. Став межнациональным, русский язык как бы утрачивал свой национально-специфический характер и историческую память, своё национально-культурное своеобразие.

Концепции денационализации языка при выполнении им международных посреднических функций отрицают реалистический взгляд на вещи, но в то же время открыты для критики. Их уязвимость – в определённом пренебрежении национальной спецификой: вряд ли кто-либо стал учить английский, не будь он языком англо-американской цивилизации, или русский язык, не будь он языком богатейшей русской литературы и культуры. Не следует, видимо, путать язык как национальное достояние и неполную его версию в качестве орудия интернационального общения. Это вообще-то один и тот же язык, «денационализацию», «этническую нейтральность» которого, как мы уже сказали, не следует ни преувеличивать, ни игнорировать.

Сказанное, разумеется, не означает какого-либо отказа от лингвострановедения, построенного в значительной мере на эт-ноопределяющих особенностях изучаемого языка и необходимого для нормального овладения им. Однако глубина освоения и педагогическая презентация национально-культурного компонента, несомненно, должны быть разумными, отражать истинное положение вещей, возникающее при «внутреннем» и «внешнем» использовании того или иного национального языка, в данном случае русского, в качестве средства международного общения.

С учётом этого можно без особого преувеличения сказать, что «нейтрализация», «этническая нейтральность» связана с процессами интернационализации и контактирования языков, со сферами и ситуациями их применения, со стилистикой языка и функциональными типами речи, по-разному проявляясь в них в процессе функционирования языка.

Так, использование языков с узкопрофессиональными научными и производственными целями характерно для тех групп лиц, которые имеют общие интересы в своих специфических областях знаний, значительно отстоящих от ценностей культуры, выражаемой этим языком. Соучаствуя в хранении и передаче научно-технической информации, национальные языки и языки широкого международного употребления в этом «специальном»

использовании создают, по выражению В.В. Виноградова, «зоны общего словесно-понятийного соответствия и соотношения», где национальная специфика, этноопределяющая функция выражены весьма слабо. Научный контекст, в частности его терминология, в значительной мере безразличны к экспрессивной, национально-оценочной, коннотативной (дополнительной) и подобным характеристикам языка, столь очевидным, например, в общелитературном употреблении и тем более в языке художественной литературы, поэзии с их ярко выраженным образно-творческим началом.

Терминосистемы противопоставлены лексической системе языка именно на уровне семантики. При этом речь идёт не столько о прямых или косвенных заимствованиях, сколько о выработке возможностей выражения общих смыслов, новых значений за счёт расширения и совершенствования собственно языковой системы, если угодно, о тенденции к универсализации семантики, связанной с развитием научного мышления. Языки науки более интернациональны, отчуждены от какой-либо конкретной культуры и политической системы, и, как следствие, в них отсутствует или слабо проявляется лингвокультурный компонент общей семантики. Одновременно здесь (в ходе переводческой практики, благодаря интенсивному внутреннему совершенствованию самого языка, активным контактам с другими языками, прежде всего с языками широчайшего международного употребления и пр.) развивается максимальная «меж-переводимость». Она как бы «подтягивает» каждый из языков к выражению общих, универсальных смыслов, освобождая по возможности языки науки, их терминосистемы от национально-самобытного контекста, естественно, никогда этого полностью не достигая.

«Чтобы стать термином, слово должно претерпеть существенные изменения в своих характеристиках, ибо терминологическое качество складывается как отрицание или трансформация ряда существенных семасиологических характеристик слова» [13, 89]. Стремясь иметь одно определённое, специально оговариваемое предварительное значение, термины, научный контекст в целом призваны не возбуждать каких-либо влиятельных добавочных ассоциаций, т. е. быть по возможности свободными от лингвострановедческого компонента, обособленными, изолированными, остранными в своих значениях и употреблениях, как бы «наднациональными». Общечеловеческое, универсальное призвано играть здесь значительную роль.

Правда, национальное своеобразие типа мышления, как утверждают исследователи, обнаруживается и в этих этнически нейтральных зонах общения. Например, Г. Гачев (Национальные образы мира, М., 1980) считает, что у каждого народа есть особый склад мышления, есть что-то, что побуждает вести рассуждения и даже приходиться к научным открытиям особым образом, национальным. Согласно его гипотезе определённые образы и метафоры любого текста, в том числе и естественнонаучного, не случайны, но имеют глубокие национальные корни, отражая через особенности стиля мышления и изложения учёного когнитивные семы деятельности, связанные с научной культурой той или иной страны.

Важно отметить и то, что процессы сближения терминосистем разных литературных языков народов мира тоже не проходят гладко и единообразно. Среди существующих тенденций наиболее чётко выделяются те, которые можно обозначить как сложение, объединение, наложение региональных вариантов интернациональной лексической терминологии. В определённые эпохи в отдельных регионах происходят схожие процессы в развитии терминосистем литературных языков. В этом, несомненно, сказываются общие черты культурно-исторических судеб народов региона, накладывающие свой отпечаток на всемирные процессы интернационализации терминосистем.

Другие контексты (общественно-публицистический, художественный, поэтический и т. д.), иные функциональные стили и типы речи более обусловлены наличием культурно-национального начала, сменой национально-языковых картин мира, способов его видения и восприятия, привязаны к определённой национально-культурной среде – им фактически несвойственна «денационализация», «этническая нейтральность».

Функционирование языка в социокультурной, общественно-политической, художественной сферах общения подтверждает, что сущность любого языка не столько в его системных образованиях (фонетических, лексических, грамматических), а прежде всего в типе языкового мышления, базирующегося на фактах многообразного народного опыта. Этот сконцентрированный опыт передаётся из поколения в поколение вместе со словами и выражениями, пословицами и поговорками, названиями и именами, сказками и притчами – всем языковым (и неязыковым тоже) искусством народа. Отсюда и изучение этой сущности не может ограничиваться лишь рамками языковой системы, даже стилистики и культуры речи, а связывается с национальным сознанием и мышлением. Восприятие и понимание затруднено при общении и обучении целым рядом не только лингвистических, но и экстралингвистических факторов, прежде всего определённым несовпадением социокультурных установок и контекстов, обусловленных особенностями исторического и духовного развития культур разного типа.

Наиболее самобытные, национально своеобразные оттенки лингвострановедческого компонента общей семантики являют собой фразеологизмы, пословицы, поговорки и т. д. Обратим в этой связи внимание на тот факт, что научная, так называемая рациональная информация переводится на другой язык, а применительно к поэзии, словесным каламбурам и фразеологии говорят обычно об адекватной передаче смысла (но не о переводе). Их понимание и тем более преподавание (обучение им) сопряжено с большими трудностями и нуждается в обширных культурно-исторических и этимологических комментариях и справках, что, в свою очередь, предполагает солидные разработки в области исторической лексикологии и лексикографии.

Чем более человек владеет этими комментариями, тем ближе он к постижению сути национального языка.

* * *

Лингвистика последних лет, развивая традиции отечественного языкознания, сосредоточивается на описании внутренней организации системы языка, в частности синтаксической, именно с точки зрения того, как она служит выражению мыслей, общению людей, т. е. с точки зрения коммуникативного назначения языка (А.В. Бондарко, М.В. Всеволодова и др.). Она стремится объяснить, как говорящий и пишущий с помощью весьма абстрактной языковой системы (формального устройства) кодируют необходимые значения, коммуникативно приемлемые высказывания и как слушающие и читающие декодируют эти значения и смыслы.

При функционально-системном описании во главу угла ставится: а) степень релевантности (различение) выделяемых языковых характеристик; б) построение таких семантических классификаций, которые последовательно опираются на номинативные (а не только внутрисистемные) значения, чтобы семантическая функция каждой формы была чётко определена; в) определение взаимоотношений между одно- и разноуровневыми языковыми средствами с точки зрения возможности/невозможности замены форм и конструкций в контексте, т. е. выделение случаев, где возможна только форма А, только форма Б, возможны и та и другая, ибо номинативное значение языковой единицы не всегда тождественно её денотативному (основному) значению, стоящему за конструкцией внеязыковой ситуации. Например, функционально-системное описание для продуктивных видов речевой

деятельности (в направлении «от смысла высказывания к форме выражения», по Л.В. Щербе) исходит из мысли, что в выполнении коммуникативных задач участвуют множество разноуровневых языковых средств, образующих единство. В определении границ этого единства при классификации включаемых в него единиц описание, выполненное в учебных целях, конечно, учитывает внутрисистемные связи, непременно опирается на них.

Интерпретация фактов языка, нацеленная на активное владение языком, производится в функционально-речевом аспекте через такие представления языковых средств, которые соответствуют конкретным коммуникативным намерениям, или интенциям: например, возражение, аргументирование, указание, требование или просьба, совет, предостережение, уточнение, дополнение, напоминание и т. д., источник, место, время, факт, деятель, цель, причина, повод, отношение, оценка, результат и т. д. Они являются, как известно, универсальными внеязыковыми категориями, но для их выражения в каждом языке могут наличествовать свои речевые формулы, устойчивые синтаксические построения, закреплённые употреблением. Такой коммуникативно-семантический подход к группировке языковых фактов, являясь дальнейшим развитием принципа функциональности, опирается на значимость данного явления для осуществления акта коммуникации. Коммуникативное же намерение, как определяющее в выборе языковых средств, может выступать единицей организации языкового материала при обучении нормативной грамматике на основе функционально-семантического подхода. При этом разумно отойти от чисто или преимущественно лингвистической основы и перейти на функционально-психологические основы с доминированием речедетельностных ориентации. Единицы лишь лингвистического анализа – это не то, что нужно в обучении, почему традиционные системные лингвистические описания не смогли существенно облегчить задачу учащихся. Последнее – явно психологический процесс, и роль лингвистики здесь, образно говоря, может быть только совещательной, а не императивной.

Общеизвестно, что «Мир, который нам дан в нашем непосредственном опыте, оставаясь везде одним и тем же, постигается различным образом в различных языках, даже в тех, на которых говорят народы, представляющие собой известное единство с точки зрения культур... Сравнивая детально разные языки, мы разбиваем иллюзию, которой нас приучает знание лишь одного языка, – иллюзию, будто бы существуют неизблемые понятия, которые одинаковы для всех времён и всех народов. В результате получается освобождение мысли из плена слова, из плена языка и придание ей истинной диалектической научности» [16: 69, 316, 317]. Описанное явление может быть прояснено не просто сопоставлением языков, а лишь углублением в самую природу функционирования языка, природу усвоения родного и изучения другого языка.

Несовпадение «картин мира», отражённых в языке, проявляется и в лексике, и в грамматике, и в принципах категоризации. Оно создаёт множество различий в концепции одних и тех же объектов действительности, языки выделяют неоднотипные признаки, пользуются разными «внутренними формами», и семантическое содержание, не говоря уже о материальной форме, даже весьма эквивалентных единиц оказывается несовпадающим. Именно на этом основано чувство избыточности и недостаточности изучаемого языка.

В ономаσιологическом плане важно разное «видение мира», отражаемое в выборе языковых форм в разных языках. Так, масса однородных предметов может восприниматься как раздельное множество (листья) и как нерасчленимая совокупность (листва), вследствие чего в разных языках по-разному используются формы числа и собирательности. Одно и то же явление может отображаться как действие-процесс и как результат (*Он ушёл отсюда. Его здесь нет*), отчего оно может быть обозначено прошедшим или настоящим временем, причём языки имеют тут свои предпочтения. В ономаσιологическом аспекте языки различаются и тем, какие элементы описываемой ситуации не включаются в высказывание (русские реже, чем европейцы, эксплицитно указывают на говорящее лицо). Русский словопорядок – от темы

к реме, английский же наоборот, отчего необходимо перемещение рематической смысловой группы к началу высказывания и оформление её в виде подлежащего. Английские и русские тексты различаются также способами введения новой информации, самими единицами, связями между ними, отчего необходимы закономерные замены слов, передача глагола иными способами, опущения и избыточные экспликации при переводе.

Сопоставление на уровне языкового мышления, языковых «картин мира», взгляд на изучаемый язык через призму родного освещают закономерные эквиваленты передачи понятий в языках и возможностей компенсации полноты их раскрытия в единицах одного языка иными единицами семантической системы другого языка.

Сложность и многомерность феномена «текст», множественность подходов к нему обуславливают и многообразие дефиниций (определений) этого понятия. Не приводя их, подчеркнём лишь, что современная лингвистика, признав текст основной единицей, в которой организуется языковая коммуникация, отражается конкретная деятельность в данной системе социального общения, рассматривает в качестве специфических черт текста как единицы общения его связность, целостность, структурную оформленность, смысловую автономность, или завершённость, и экстралингвистическую коммуникативную направленность. В работах последнего времени всё чаще обращается внимание на регулярное отражение элементами текста этой направленности. Она прежде всего сопрягается со способами изложения информации, квалифицируемыми как «элементарные способы изложения» или «базовые речевые формы» – «описание, повествование, рассуждение, сообщение» (некоторые исследователи выделяют ещё «доказательство»). В основе «описания» лежит стремление передать впечатления или знания о данных предметах или явлениях, что даёт возможность адресату вообразить изображаемый объект, представить его внешний облик. «Повествование (сообщение)» – это такая форма выражения мысли, при которой определённые события или явления действительности представлены как ряд взаимосвязанных факторов. «Рассуждение» отличается от других форм изложения мысли тем, что основным его назначением является доказательство, методы которого объединяются в правила логики, сопровождаются аргументацией, полемикой.

Тип речевого высказывания понимается как относительно устойчивое, типизированное сочетание отдельных предложений или сверхфразовых единств, обладающее характерными для него структурно-семантическими особенностями и представляющее собой единое тематическое целое. Выделяясь в рамках микротекста, он характеризуется смысловым единством, относительной замкнутостью содержания, связанностью и потому оказывается достаточно автономным относительно более широкого контекста. Каждому элементарному способу изложения, каждой речевой форме присущ свой обобщённый содержательный признак, «абстрактный тип содержания». Речевой форме «описание» соответствует абстрактный тип содержания – предмет, речевой форме «сообщение» («повествование») – событие, речевой форме «рассуждение» – проблема. Они имеют свои подвиды: описание опыта, прибора; доказательство теоремы, гипотезы; рассуждение о выводе формулы, уравнения; повествование о жизни учёного, истории открытия и т. д. Эти целостные словесные произведения с фиксированной структурой, воплощающие коммуникативно-речевые акты, являясь практически основными единицами функционирующей системы речи, представляют собой наиболее обобщённые виды знания, находящие своё выражение в определённых типах структур и выражающие только основные связи между наблюдаемыми явлениями.

Их комбинирование со структурными компонентами текста, коррелирующими с возможными коммуникативными заданиями, создаёт тексты комплексного характера, например объяснения. Так, в тексте-объяснении, заимствованном из научной сферы общения, присутствуют следующие композиционно-смысловые «куски», соотносимые с возможными коммуникативными заданиями: передать представление о классе формы, например,

рельефа; охарактеризовать его форму и т. д. В сфере, например, научного общения одни области знания обходятся комплексными текстами преимущественно типа объяснения, другие – типа описания.

Перечисленные композиционно-смысловые части не являются, как видно из их описания, минимальными составляющими текста, каждая из них раскрывает не один, а множество признаков объекта, коммуникации. В описание-характеристику включаются указания на размер, структуру, форму, состав, объём и пр., т. е. не одно, а ряд высказываний.

Высказывание, как одна из главных форм общения, соотносится с речевым актом, который «есть прежде всего определённый фрагмент информации как результат познавательной деятельности человека, служащий каждый раз предметом общения, обмена мыслями». Сам же речевой акт вместе с его структурной организацией включает, естественно, содержание или смысл, которые придают коммуникативную ценность этому акту [12].

Исходной элементарной ячейкой, на которой строится системное содержание коммуникативного акта и которая обеспечивает осмысленность высказывания, является субъектно-предикативная связь, структуры типа, например: *что – это что... что называется чем... что получило название чего... что относится (принадлежит) к чему... что делится (разделяется) на что... что похоже на что... что отличается от чего* и т. д.

Несмотря на разнообразие наименований и принципов вычленения все перечисленные функциональные единицы текста характеризуются определённой повторяемостью, закреплённостью лексических, структурно-семантических и метрических элементов, а также тем, что в центре каждой из них находится только один признак объекта высказывания. Они же соответствуют конкретным коммуникативным намерениям, являющимся, как следует из приведённых выше примеров, универсальными категориями. Так как содержание, строение и языковое оформление каждого из высказываний, или компонентов текста, зависит от коммуникативного намерения, то компоненты с общими коммуникативными интенциями характеризуются и определённым единообразием их содержания, строения и оформления. Для передачи таких устойчивых смыслов в языке нередко наличествуют закреплённые употреблением преимущественные средства выражения – слова, сцепления слов, сцепления словосочетаний, связи простых и сложных предложений, а также устойчивые синтаксические построения, речевые формулы, клише, которые должны быть исследованы и эксплицированы в описании.

При анализе высказывания в его содержательном аспекте для некоторых целей можно вычленить его денотативный (содержательный) план в виде обычной понятийной схемы – суждения и рассматривать такое семантическое ядро в качестве основы логического смысла выражения.

Подобные функционально-смысловые единицы текста, выступая в качестве определённого содержательного и языкового единства, обнаруживают отношения между целым текстом и составляющими его частями. По мысли В.В. Виноградова, лингвистическое изучение текста и определяется, с одной стороны, «как учение о композиционных типах речи... об их логических отличиях, о приёмах построения разных композиционно-языковых форм, об основных лексических слоях в них и о принципе их сочетания, об их семантике, с другой стороны, как учение о типах словесного оформления замкнутых в себе произведений как особого рода целостных структур» [7, 79].

Выявление и изучение подобных функционально-коммуникативных компонентов текста позволяет, на наш взгляд, отчасти раскрыть механизм создания в тех или иных сферах общения принципиально разных текстовых структур за счёт однородных элементов языка, вскрыть влияние речевых действий конкретной языковой личности на структуру порождаемого (создаваемого) текста. Умения же вычленять и воспроизводить типовые структурно-смысловые компоненты, смысловые комплексы, вроде означенных выше, приближают

авторов к текстопорождению. Процесс конструирования, посредством которого производится отбор как содержания, так и языковых средств, адекватных речевой задаче и ситуации общения, и является сущностью процесса мышления. Ведь высказывание, по остроумному замечанию Э. Бенвениста, «и есть приведение языка в действие посредством индивидуального акта его использования». Единицами, которые являются смыслообразующим целым, человек оперирует в процессе смыслового восприятия текстов, сообщения, процесс интерпретации содержания тоже «осуществляется в единицах, имеющих смысловую законченность» [3, 312].

Таким образом, знание эвристик, принципов и правил смысловой и структурной организации различных типов текстов, умение выделить основные составляющие текста – смысловые блоки – и опознать способы связи между ними имеет большое значение в практике составления текста.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Для конструирования заданного текста необходимо иметь представление о функциональных стилях (типах) русского языка.

Важно помнить, что функциональные стили – это подсистема литературного языка, которая обусловлена как лингвистическими факторами, т. е. совокупностью стилистически значимых языковых средств, так и экстралингвистическими (не языковыми) факторами общения. Языковой стиль характеризуется «совкупностью признаков, часть из которых своеобразно, по-своему, повторяется в других стилях, но определённое сочетание которых отличает один языковой стиль от другого» [8, 68].

Научный стиль

Сферой общественной деятельности, в которой функционирует научный стиль, является наука. Поэтому речевыми жанрами, воплощающими этот стиль языка, выступают научные монографии, научные статьи, диссертационные работы, различные жанры учебной и научно-технической литературы, научные доклады, лекции, жанры научно-популярной литературы. Экстралингвистические признаки научного стиля – это точность, абстрактность, логичность и объективность.

Точность предопределяется терминологичностью словарного состава научного стиля: лексикой, функционально-стилевая окраска которой может быть определена как научная. Стремление к точности и потому к терминологичности лексики приводит к тому, что научный стиль не обладает свойством общедоступности. Однако это не означает, что чем непонятнее, тем научнее. Стремление к точности проявляется ещё в одной особенности лексической системы научного стиля: многозначные стилистически нейтральные слова употребляются в научном стиле не во всех своих значениях, которые свойственны им в системе общелитературного языка, а лишь в одном, реже – двух; неупотребительны слова с разговорной и разговорно-просторечной, эмоционально-экспрессивной окраской.

Отбор морфологических форм в научном стиле диктуется, как уже подчёркивалось, абстрактностью, обобщённостью. Чаще всего используется форма 3-го лица. Известно также употребление «*мы*» авторского в письменных научных текстах, где значение местоимения множественного числа равно значению местоимения единственного числа и отличается лишь стилистической окраской: *Мы остановимся столь подробно на этом вопросе потому...*

Если сопоставить значения временных глагольных форм, то наиболее абстрактным, обобщённым окажется настоящее вневременное, или настоящее постоянное, которое широко представлено именно в научном стиле: *Носовые звуки артикулируются при участии носового резонатора. Кислоты проводят электрический ток.* Глагол в научном стиле проявляет тенденцию к десемантизации. Она выражается в том, что научному стилю

свойственны глаголы широкой, абстрактной семантики – такие как *существовать, иметь, иметься, наблюдаться, появляться, изменять, кончаться, обнаруживать, проявляться* и под. Многие глаголы выступают в роли связочных: *быть, являться, называться, считаться, заключаться, становиться, обладать, отличать(ся), представляться, представлять(собой)*. Значительная группа глаголов выступает в роли компонентов глагольно-именных сочетаний, где основная смысловая нагрузка приходится на долю существительного, а на долю глагола выпадает лишь обозначение действия в самом широком смысле и передача грамматических значений: *оказывать* (влияние, давление, поддержку, сопротивление), *производить* (расчёты, измерения, операции, наблюдения) и т. д.

Наиболее абстрактной, обобщённой в научном стиле оказывается категория среднего рода. Это объясняется её значением, которое В.В. Виноградов определял так: «...вообще, отвлечённое значение вещной предметности кажется наиболее близким к категории среднего рода. Точно так же обозначения абстрактных понятий, между прочим, действий и продуктов деятельности – и притом особенно в стилях книжной речи, – также заметно тяготеют к категории среднего рода. Но сама эта категория представляется «формальной», как бы фиктивной. Самоё имя среднего рода намекает на негативный характер этой категории: она объединяет слова ни того, ни другого рода, не-мужского и не-женского» [8, 82].

Сравнивая способы познания и отражения действительности в языке, В.Г. Белинский отмечал, насколько они различны в науке и искусстве, и тем самым подчёркивал такую особенность научного изложения, как логичность, доказательность: «Философ говорит силлогизмами, поэт – образами и картинами, а говорят оба одно и то же. Политико-эконом, вооружась статистическими числами, доказывает, действуя на ум своих читателей или слушателей, что положение такого-то класса в обществе много улучшилось или много ухудшилось вследствие таких-то и таких-то причин... Один доказывает, другой – показывает, и оба убеждают, только один – логическими доводами, другой – картинами» [2, 453].

Широко распространены в научном стиле безличные предложения с модальными словами и инфинитивом; с предикативными наречиями на – о; с безличными глаголами или личными в значении безличных, например: *Не нужно думать, что пропорции пирамиды Хеопса являются... Может показаться также, что отрывок из хроники более ценен.*

Среди двусоставных предложений преобладают такие, в которых сказуемое является составным именным, что обусловлено семантикой научных текстов и тесно связано с морфологическими особенностями научного стиля. При этом в настоящем времени связка может быть нулевой, как и в других стилях, но может быть представлена и глаголами *есть* и *суть*, что составляет специфику выражения составного именного сказуемого именно в научном стиле, например: *Волевое усилие есть неперенное условие успешного запоминания.*

Логичность изложения материала в научном стиле вызывает употребление здесь сложных предложений союзного типа, в которых отношения между частями выражаются однозначно, например: *Иногда достаточно провести 2–3 занятия, чтобы восстановить плавную речь.*

Обращают на себя внимание частые случаи информативной несамостоятельности главной части, которая служит в основном для связи с предшествующим контекстом: *Известно, что при горении водорода образуется вода.* Употребление вводных слов, которые указывают на последовательность изложения, степень достоверности и источник информации: *во-первых, во-вторых, наконец, по-видимому, конечно, как утверждают* и т. д.

Порядок слов в научной речи **объективный**, т. е. такой, при котором соблюдаются три правила расположения слов.

Правило первое: тема (подлежащее), или предмет сообщения, должна предшествовать реме (сказуемому), или информации о теме. Следует заметить, что тема и рема могут быть выражены любыми членами предложения: *Рабы были полной собственностью*

рабовладельцев. Фонемой является минимальная смысловозначительная единица языка. Звук [м] произносится при опущенной нёбной занавеске.

Правило второе касается нерасчленённых предложений с нулевой темой. Тема обычно лексически не выражена и весь состав можно приравнять к реме. Они строятся по схеме: сказуемое + подлежащее: *Возникают непредвиденные трудности. Появляются все признаки разложения феодального строя.*

Правило третье: в неактуализированных словосочетаниях согласуемый компонент должен располагаться перед главным, управляемый – после главного, примыкающее наречие на – О – перед глаголом: *семантические сдвиги, свидетельствовать о причине, значительно повысились, излишне категорично (категоричный).*

Научному стилю русского языка чужда эмоционально-экспрессивная окрашенность. И лексика, и отбор морфологических форм, и характер синтаксических конструкций, и порядок слов, свойственные научному стилю, призваны обеспечить точность, логичность, объективность и абстрактность изложения. Эмоциональная окрашенность речи не способствует достижению этих целей. Экспрессивные средства языка, в частности, эмоционально-экспрессивно окрашенная лексика, образные средства, не свойственны научному стилю.

Официально-деловой стиль

Официально-деловой функциональный стиль русского литературного языка – это его разновидность, функционирующая в сфере административно-правовой, общественной деятельности. Он реализуется в текстах законов, приказов, распоряжений, договоров, актов, различных документов (справок, удостоверений, доверенностей и т. д.), в деловой переписке учреждений. Основная форма его реализации – письменная.

В сфере административно-правовой и административно-хозяйственной деятельности, в судопроизводстве, где имеет место отчётность, документация, речь отмечается двойственной природой: ей свойственны конкретность содержания и абстрактность средств выражения.

Окраской официально-делового стиля обладают лексические и фразеологические единицы языка. Вот некоторые слова и словосочетания устойчивого состава (канцеляризмы): *уведомить, уведомление, препроводить, препровождаться, настоящий* (в значении 'это'), *истец, протокол, жилищный найм, кассационная жалоба, прокурорский надзор, единовременное пособие* и т. д.

Среди этих слов и словосочетаний немало принадлежащих профессиональной (юридической и дипломатической) терминологии: *акт, полномочия, взимание, юридическое лицо, отозвать, отзыв, пользоваться иммунитетом, подлежать юрисдикции, аккредитуемое государство* и т. д.

В официально-деловом стиле из ряда синонимов выбираются такие, которые выражают волю законодателя: *разрешить, запретить, воспрещается, обязать, постановить, указать, назначить* и под. Это определяет «долженствующе-предписующий» характер речи, выдержанный в официально-деловом стиле.

Многие из слов выступают в антонимических парах: *права – обязанности, действие – бездействие, оправдательный – обвинительный, правовой – противоправный* и др.

В официально-деловой речи наблюдается самый высокий процент инфинитива, чтобы как можно точнее выразить волю законодателя: *Должностные лица обязаны в установленные сроки рассматривать предложения и заявления граждан, давать на них ответы и принимать необходимые меры.*

Из спрягаемых форм чаще всего употребляются формы настоящего времени, но с иным, в сравнении с научным стилем, значением. Это значение определяется обычно как настоящее предписание. Глагольная форма обозначает не постоянное или обычное действие, а действие, которое законом предписывается произвести в определённых условиях: *Обвиняемому обеспечивается право на защиту*.

При назывании лица в официально-деловом стиле употребляются имена существительные, обозначающие лицо по признаку, обусловленному каким-либо действием или отношением, чтобы точно обозначить «роли» участников ситуации: *ответчик, квартиросъёмщик, наниматель, читатель, опекун, усыновитель, истец, свидетель* и т. д.

Существительные, обозначающие должности и звания, употребляются в форме мужского рода и в том случае, когда они относятся к лицам женского пола: *работник милиции Смирнова, ответчик Прошина* и др.

Из словообразовательных моделей существительных широко представлены отглагольные образования, в том числе на **-ние**, иногда с префиксом **не-**: *несоблюдение, непризнание, решение, исполнение*.

Из синтаксических конструкций, имеющих окраску официально-делового стиля, отметим словосочетания, включающие сложные отымённые предлоги: *в части, по линии, на предмет, во избежание*, а также сочетания с предлогом **по** и предложным падежом, выражающие временное значение: *по возвращении, по достижении*.

Простые предложения в официально-деловом стиле часто осложняются однородными членами, количество которых может достигать до 8-10 и более, что обусловлено необходимостью исчерпать предмет сообщения, например: *В пределах своих полномочий местное самоуправление обеспечивает комплексное экономическое и социальное развитие на своей территории; осуществляет контроль за соблюдением законодательства расположенными на этой территории предприятиями, учреждениями и организациями вышестоящего подчинения; координирует и контролирует их деятельность в области землепользования, охраны природы, строительства, использования трудовых ресурсов, производства товаров народного потребления...*

Во многих жанрах официально-деловых текстов широко представлены инфинитивные конструкции со значением долженствования, например: *Указанные решения должны быть объявлены для всеобщего сведения*.

Синтаксису официально-делового стиля известно «нанизывание родительного падежа», т. е. употребление сложных словосочетаний с несколькими зависимыми компонентами в форме родительного падежа без предлога.

Официально-деловому стилю, как и научному, чужда эмоционально-экспрессивная окрашенность.

Газетно-публицистический стиль

Сфера общественной деятельности, обслуживаемая газетно-публицистическим стилем, – это сфера политико-идеологических общественных отношений. В газетно-публицистическом стиле выдерживаются ораторские выступления на митингах и собраниях, различные жанры газетных материалов (передовая статья, информация, хроникальная заметка, репортаж и др.), публицистические статьи в периодической печати. Следовательно, газетно-публицистический стиль реализуется и в письменной, и в устной формах.

Основной чертой этого стиля, формирующей его языковую структуру, является сочетание экспрессивности и стандарта. Этот признак обусловлен двойственностью, характерной для публицистики: информационно-содержательная функция газетно-публицистических текстов сочетается с функцией убеждения, эмоционального воздействия.

Специфической чертой газетно-публицистического стиля является то, что информация в сфере общественной деятельности адресуется не узкому кругу специалистов, как, например, в сфере науки, а широким массам, всем носителям языка, здесь необходима быстрота передачи информации. Публицистика вообще, и особенно газетная публицистика, всегда посвящена «злобе дня».

Особый характер имеет и функция убеждения: если в научном стиле говорящий (пишущий) апеллирует лишь к разуму адресата, аргументирует какие-то положения с помощью логических доводов или точных расчётов, то публицист убеждает путём эмоционального воздействия на читателя (слушателя) и поэтому в явной форме выражает своё отношение к сообщаемому. Очень важно также, что это отношение не является сугубо индивидуальным – оно есть выражение мнения определённой социальной группы, класса, партии, адресованное массам.

Итак, необходимость воздействия на массового читателя (слушателя) создаёт такую специфическую особенность газетно-публицистического стиля, как его эмоционально-экспрессивный характер, а требование быстроты передачи информации, притом информации общественно значимой, – такую особенность его, как стандарт.

Среди книжных стилей газетно-публицистический стиль по особенностям языковой системы резко противопоставлен научному и официально-деловому. В нем наличествуют лексико-фразеологические единицы, имеющие двуплановую стилистическую окрашенность: *подвижник, застрельщик, пособник, наводнить, оболванивание, мирное сосуществование, марионеточное правительство, люди доброй воли, жёлтая пресса*.

Многие слова и фразеологические сочетания приобретают окраску газетно-публицистического стиля, когда они употребляются не в прямом, а в переносном значении: *вахта, сигнал, почва, платформа* и под.

Многие слова и фразеологические сочетания газетно-публицистического стиля не просто экспрессивны, но имеют и эмоционально-оценочный характер: *поборник, инициатива, почин, новаторский, насаждать, военщина, клика, вояж, гонка вооружений* и т. д.

В области словообразования газетно-публицистический стиль характеризуется продуктивностью иноязычных по происхождению приставок: **а-, анти-, про-, нео-, квази-, ультра-**:

антифашистский, неофашистские, пролейбористские, ультралевые. Широко представлены суффиксальные образования со значением лица: *укладчик, бетонщик, бульдозерист, заочник, коммунист, социалист, реваншист, экстремист*.

Газетно-публицистический стиль часто прибегает к субстантивированным прилагательным среднего рода с отвлечённым значением, которое часто используется в заглавиях: *На манеже – новое*.

Синтаксис газетно-публицистического стиля характеризуется рядом специфических черт. В этом стиле широко употребительны эмоционально и экспрессивно окрашенные конструкции: восклицательные предложения различного значения, вопросительные предложения, предложения с обращением, риторические вопросы, предложения с именительным темой и т. д. Например:

- *Побеждают те*, кто идёт вперёд, к расцвету и изобилию: *побеждают те*, кто ясно видит будущий день истории.
- В эту решительную минуту – *выдержит ли, выдюжит ли* русская рука?
- *Разве Пушкин объяснялся без конца в любви к народу!* Нет, он писал для народа.
- Наш современник... *какой он? Чем живёт, о чём думает, как работается ему и отдыхается, о чём он мечтает, к чему стремится?*

Вторая особенность синтаксиса газетно-публицистического стиля вытекает из первой, из стремления к экспрессии, и состоит в его проницаемости для конструкций с разговорной окраской: эллиптированных предложений, бессоюзных сложных конструкций, предложений, представляющих неполную реализацию схем простого предложения, что часто можно встретить в газетных заголовках: *Прогулял – держи ответ; Скоро в школу; У поляриков в гостях.*

Для газетно-публицистического стиля характерна инверсия различного рода: от ремы к теме – *Далеко от Новой Зеландии до основных центров международной; Добрый этому жанру путь!*

Свойственны газетной речи стандарт и штамп. Стандарт – это устойчивое в своём составе и воспроизводимое в готовом виде языковое средство, которое не вызывает негативного отношения, так как обладает чёткой семантикой и экономно выражает мысль, способствуя быстрой передаче информации, например: *всемерная поддержка, широкий размах, глобальные проблемы, перегрузка отношений и др.* Стандартизованными в газетной речи являются многие предложения и даже целые отрезки текста: *Переговоры прошли в тёплой, дружественной обстановке; Почин передовиков был подхвачен...*

Штамп – это явление иного порядка: это «стёртая», «изношенная языковая единица», т. е. языковое средство, потерявшее оригинальность, свежесть. Например, таким штампом является употребление глагола *шагать* в газетных текстах: *Этажи шагают вверх; Газ шагает на север* и др.

Роль экспрессивных элементов выполняют самые различные языковые единицы. Это слова с чуждой функционально-стилевой окраской: *По телевизору показывали, например, торжественный обряд погребения в саду лондонского миллионера некоей штуковины вроде паровозного котла с трубой...* Роль экспрессивных средств могут выполнять различные фигуры речи и тропы: сравнение, метафора, синекдоха, гипербола и др.: *Из металла, сэкономленного на производстве цистерн, предприятие сможет изготавливать в год 240 хранилищ на колёсах.*

Следует заметить, что употребление экспрессивных средств в языке газеты не приводит к созданию подлинно художественного образа, как в художественной литературе. В газетной речи их назначение в том, чтобы участвовать в создании схемы: стандарт – экспрессия – стандарт.

Разговорно-бытовой стиль

Разговорно-бытовой стиль обслуживает сферу повседневно-бытового, частного, непринуждённого, неофициального общения. Преимущественная форма реализации – устная.

В языковой системе основными экстралингвистическими чертами разговорно-бытового стиля являются непринуждённый, неофициальный характер изложения и его эмоционально-экспрессивная окрашенность. Речевым же реализациям этого стиля свойственны неподготовленность, конситуативность, т. е. зависимость от ситуации и контекста, а также большая роль в речевом акте интонации, жестов, мимики.

Для разговорно-бытового стиля характерно употребление стилистически сниженных вариантов произношения:

1) произношение фонем [а], [о], [э], [и] в первом предударном слоге после мягких согласных как [и^е] или даже как [и]: [п'ит'и], [в'ила], [в-л'исү], [с'ил'-н'эй];

2) произношение гласного [о] в первом предударном слоге заимствованных слов с той же степенью редукции, какая свойственна [о] исконному: [паэт], [накт'урн], [саната], [ка'с'тум], [д'ьназавр];

3) редукция гласного до нуля звука в соседстве с сонорными гласными: [провьлка], [з'ъл'наватъй], [сковърду];

4) редукция согласных до нуля звука в соседстве с другими согласными: [пайэска], [токъ], [скокъ].

Лексика разговорно-обиходного стиля очень богата и разнообразна. Она включает большой пласт слов, имеющих нейтральные или книжные синонимы: *простыть* (простудиться), *роспись* (подпись), *получка* (зарплата), *батя* (отец) и др. Она включает уменьшительные образования, служащие формой выражения разного рода экспрессии (вежливости, дружеской фамильярности, иронии, извинения и т. д.): *Работка* ничего, не пыльная; *Так вот такая у нас обстановка*. Той же цели служат наречия: *коротенько, культурненько, ясненько, осторожненько*.

Разговорной окраской обладают глагольные образования с суффиксом **-ничать**: *садовничать, слесарничать, саботажничать*. Разговорная окраска свойственна существительным с суффиксом **-ш(а)**, обозначающим лицо женского пола по роду занятий, профессии, должности: *докторша, майорша, инженерша, билетёрша*. Исключительной продуктивностью в разговорно-обиходном стиле обладают образования с суффиксом **-к(а)**: *мореходка, попутка, тушёнка, коммуналка, Баумановка*. Разговорной окраской обладают существительные с суффиксом **-ик-**, образованные от прилагательных (реже — от существительных), обозначающих лицо по специальности, условиям труда, заболеваниям и т. д.: *глазник, швейник, массовик, вечерник, международник, прикладник, духовник, сердечник*.

Только стилистическую роль играет суффикс **-к(а)**, который, соединяясь с существительными, не изменяет их значения, но придаёт им разговорную окраску: *известь — изве́стка, свеча — свечка, тетрадь — тетрадка, книга — книжка*.

Примеры словообразовательных типов с разговорно-просторечной окраской:

- с суффиксами **-ньё, -тьё**: *спаньё, враньё, бритьё, житьё, вытьё, забытьё*;
- с суффиксом **-от(а)**: *дремота, зевота, икота, ломота, маета, тошнота*;
- с суффиксами **-ня, -отня**: *беготня, возня, суетня, резня, толкотня, стряпня, воркотня*.

Разговорно-обиходному стилю свойственно употребление эмоционально-экспрессивных характеристических имён лиц, например: *газетчик, шпартгалыцик, перестраховщик, проверяльщик* и под. Модель на **-ун** в этой группе имён носит разговорно-просторечный характер: *драчун, говорун, брехун, свистун, вертун, брезгун*.

От глагольных основ в разговорном стиле образуются эмоционально-экспрессивные характеристические наименования общего рода: с суффиксом **-ла, -ло**: *воротила, воображала, зазывала, надувала, кутила, чудила, зубрила*; с суффиксом **-(а)ка**: *писака, читалка, гуляка, задавака, бояка, служака, вояка, ломака*. В разговорно-обиходном стиле многие нейтральные прилагательные осложняются различными аффиксами и приобретают наряду с разговорно-просторечной окраской, окраску экспрессивного значения интенсивности признака, например:

с суффиксом **-ущ-**: *худющий, холоднящий, длиннющий*;

с суффиксом **-енн-**: *здоровенный, тяжеленный, страшенный*;

с суффиксом **-аст-, -ист-**: *языкастый, глазастый, шишкастый, задиристый, хулиганистый, забористый, фигуристый*. Разговорную окраску могут иметь морфологические формы в определённом значении; например, ед. число существительных в значении множественности: *Помидор в этом году что надо!*; некоторые числительные в переносном значении 'много' (*десять, тридцать, сто, тысяча, миллион*), например: *Тут все слова ненужные, по Серёжиному мнению. Во-первых, он их слышал уже сто раз. И он ушёл к*

тёте Паше. Пусть у неё миллион предрассудков, но она останется с ним и будет любить его.

НОРМЫ ГРАММАТИКИ

После рассмотрения функциональных стилей современного русского языка следует обратиться к нормам грамматики.

Имя существительное. Как известно, родительный падеж имени существительного имеет так называемое количественно-выделительное значение. Формы родительного падежа с этим значением указывают на то целое, из которого берётся лишь часть: ложка мёда, стакан чая, килограмм хлеба и др. Родительный падеж с таким значением могут иметь существительные, которые обозначают вещество, делимое на части по массе, объёму и т. д.

Эти существительные в современном русском языке второго склонения, в родительном падеже единственного числа могут иметь два окончания: -а, -у. Норма делает выбор одного из них. Для выражения количественно-выделительного значения некоторые имена существительные имеют только окончание -у: анис – анису, атлас – атласу, бархат – бархату, бензин – бензину, вазелин – вазелину, виноград – винограду, воск – воску, горох – гороху, дёготь – дёгтю, жир – жиру, изюм – изюму, квас – квасу, керосин – керосину, клей – клею, корм – корму, лак – лаку, лес – лесу, лук – луку, мак – маку, мёд – мёду, мел – мелу, перец – перцу, порох – пороху, пух – пуху, рис – рису, сахар – сахару, ситец – ситцу, спирт – спирту, суп – супу, сыр – сыру, творог – творогу, тёс – тёсу, товар – товару, хрен – хрену, чай – чаю, шёлк – шёлку, яд – яду. Если эти имена существительные используются в тексте в ином значении, то они оформляются с окончанием -а, как обычные существительные мужского рода: мешок гороху, но посев гороха, вкус гороха; ложка мёду, но лечебные свойства мёда; тюбик вазелину, но химический состав вазелина.

Прочно держится окончание -у в некоторых именах существительных, вошедших в состав устойчивых словосочетаний: не зная броду, не суйся в воду; не подавали виду; разговаривали с глазу на глаз; ему и всего-то без году неделя; бежал что есть духу; пирожки с пылу с жару; играет – ни складу ни ладу; поддать пару; сбиться с толку; бить без промаху; без роду без племени; ей не до смеху; не давать спуску; удержу нет никакого; говорить без умолку; смеяться до упаду; прибавить ходу; ни шагу назад; приехать с часу на час; много шуму и др.

Некоторые абстрактные имена существительные, особенно в устойчивых словосочетаниях, употребляются с окончанием -у на месте ожидаемого -а: блеск – блеску, брак – браку, вес – весу, вздор – вздору, визг – визгу, жир – жиру, крик – крику, простор – простору, разговор – разговору, свет – свету, спор – спору, страх – страху, ход – ходу, шум – шуму и др. Если же происходит устранение количественного значения родительного падежа, в особенности при наличии определения к имени существительному, то – упереводится в разряд неустойчивых и, как правило, заменяется окончанием -а: добивался яркого блеска стёкол, товарищи не слушали его несуразного вздора, покупатели искали гусиного жира, городского шума совсем не слышно и т. д.

Предлоги с, из, от, без + родительный падеж поддерживают тенденцию к использованию окончания -у, но не придают ей силу закона, поэтому наблюдаются колебания нормы: выбежал из дому и выбежал из дома; взял без спросу и взял без спроса; шли без шуму и шли без шума.

Окончание -у может появляться и в предложном падеже, но только в тех случаях, когда имена существительные употреблены с предлогами в и на и имеют в высказывании так называемое обстоятельственное значение: Мальчики были (где?) в лесу; Переговаривались (когда? в каких условиях?) на ходу.

Если те же самые слова и с теми же предлогами оказываются в предложении в роли дополнения и отвечают на вопросы *на чём? в чём?* – они обычно сохраняют своё основное окончание **-е**: *Ездок заметил неровности в беге лошади; Контролёры обнаружили брак в лесе, купленном для стройки.*

В описанных условиях склонны к употреблению окончания **-у** следующие имена существительные: *бал – на балу, бег – на бегу, берег – на берегу, бок – на боку, бой – в бою, быт – в быту, ветер – на ветру, вид – на виду, год – в году, долг – в долгу, дым – в дыму, край – в краю, на краю, круг – в кругу, лоб – на лбу, луг – на лугу, лёд – на льду, во льду, мех – в меху, на меху, мозг – в мозгу, мост – на мосту, нос – в носу, плен – в плену, пол – на полу, пост – на посту, пруд – на пруду, в пруду, пух – в пуху, на пуху, ров – во рву, род – в роду, на роду, рот – во рту, снег – в снегу, спирт – в спирту, на спирту, строй – в строю, ток – на току, тыл – в тылу, угол – в углу, на углу, хлев – в хлеву, цвет – в цвету, шкаф – в шкафу, на шкафу и др.*

Однако это не значит, что мы всегда хорошо справляемся с выбором одного из двух окончаний **-е** или **-у**. В результате возникает вопрос: как же правильно – *в цеху* или *в цехе*? Как лучше – *в отпуску* или *в отпуске*? На этот конкретный вопрос литературный язык позволяет ответить так: *можнов цеху* (в разговоре такое окончание предпочтительнее), *можно и в цехе*, *правильно в отпуске* (в документе такое окончание лучше), *правильно и в отпуску*.

Можно или нельзя сказать *офицера, инженера, токаря, лекаря, профессора, докторы*? «Хлопоты» возникают из-за окончания **-а**, сравнительно недавно проникшего в круг форм именительного падежа множественного числа существительных мужского рода. Окончанию **-а** удалось потеснить своих старых соперников и прочно закрепиться. Победе нового окончания помогло ударение: если оно во всех падежах, кроме именительного, уже было на окончании, это и предreshало победу нового окончания. Приведём перечень слов, в которых старое для них окончание **-ы(-и)** вытеснено окончанием **-а**: *адрес – адреса, бег – бега, берег – берега, бок – бока, век – века, вечер – вечера, ворох – вороха, глаз – глаза, голос – голоса, город – города, директор – директора, доктор – доктора, дом – дома, жёлоб – желоба, жёрнов – жернова, катер – катера, колокол – колокола, купол – купола, луг – луга, мастер – мастера, номер – номера, округ – округа, ордер – ордера, остров – острова, парус – паруса, паспорт – паспорта, перепел – перепела, профессор – профессора, сторож – сторожа, тетерев – тетерева, череп – черепа, шёлк – шелка.*

Норма литературного языка отклоняет такие формы, как *месяца, торта, фронта, прииска, офицера, инженера, циркуля, слога, договора, шофера* и др. Правильно: *аптекари, догово'ры, инженеры, ле'кторы, ме'сяцы, ла'цканы, при'иски, то'кари, то'рты, офицеры, сло'ги, фро'нты, ци'ркули, шофёры* и т. д.

Интенсивное наступление окончания **-а** на формы множественного числа именительного и винительного падежей существительных мужского рода привело к колебаниям нормы и на этом участке языковой морфологической структуры. На сегодняшний день признаются одинаково допустимыми формы с окончанием **-ы** и с окончанием **-а** в словах: *бухгалтер – бухгалтеры и бухгалтера, волос – волосы и волоса, год – годы и года, инспектор – инспекторы и инспектора, инструктор – инструкторы и инструктора, корректор – корректоры и корректора, крейсер – крейсера и крейсера, лагерь – лагеря и лагеря, омут – омуты и омуты, отпуск – отпуска и отпуска, прожектор – прожекторы и прожектора, промысел – промыслы и промысла, редактор – редакторы и редактора, сектор – секторы и сектора, слесарь – слесари и слесаря, тополь – тополи и тополя, хлеб – хлебы и хлеба, цех – цехи и цеха, якорь – якоря и якоря.*

Ещё один «слабый» участок морфологических норм – формы родительного падежа множественного числа имён существительных второго склонения. Эти формы располагают в настоящее время набором из трёх окончаний: **-ов(-ев)**; **-ей** и так называемое нулевое: *город-*

ов, бокал-ов, пальц-ев, умельц-ев, шалаш-ей, учитель-ей, масел, умений (конечные звуки -ий в этом и подобных словах – это конечные звуки основы, но не окончания!).

Наиболее древнее во втором склонении – окончание нулевое (правда, оно нулевое теперь, в древности был ещё редуцированный гласный – он-то и был окончанием). Окончания **-ов (-ев)** и **-ей** – новые, они проникли во второе склонение из исчезнувших склонений – древнего третьего и древнего четвёртого.

Читателю полезно оживить в памяти ряды имён существительных, способных вызвать у него сомнения при выборе окончания для формы существительного в родительном падеже. Например, имена существительные, завершающие свою основу на **-ин**: *грузин, южанин, вологжанин*. Эти имена обозначают национальность человека (грузин, армянин), его связь с определённой территорией (южанин, северянин, волжанин), с тем или иным городом (вологжанин, киевлянин, горьковчанин). Они в родительном падеже множественного числа не имеют окончания, кроме того, в этой форме может выпадать суффикс основы **-ин**: *Вошёл грузин. – Приехало много грузин; Армянин знает русский язык. – Обычай армян; Южанин говорил с акцентом. – В городе немало южан; Все волжане любят свою Волгу. – В его произношении слышится оканье волжан. Киевляне обычно приветливы. – Украинская щедрость киевлян.*

Нулевое окончание имеют и имена существительные среднего рода: *вещество – веществ, место – мест (нельзя шестое), болото – болот, плечо – плеч, знание – знаний, дело – дел (нельзя делов), яблоко – яблок (нельзя яблоков), умение – умений и др.* Исключения: *плечико – плечиков, колесико – колесиков, очко – очков, древко – древков, облако – облаков, дно – доньев, полено – поленьев, шило – шильев, ушко – ушков.*

Нулевое окончание имеют некоторые имена существительные мужского рода, которые не удаётся зачислить в ту или иную группу: *один аршин – много аршин, один валенок – много валенок, один глаз – много глаз, один гусар – много гусар, один гран – много гран, также драгун, кирасир, партизан, солдат, раз (не разов), погон (не погонов), сапог (не сапогов), чулок (не чулков), но носков (не носок).*

Узаконив форму родительного падежа множественного числа – *чулок, сапог, валенок*, норма не принимает форму *носок*, несмотря на её большую активность. Слово *носок* имеет родительный падеж множественного числа в форме *носков*; также *апельсин – апельсинов, баклажан – баклажанов, мандарин – мандаринов, помидор – помидоров, гектар – гектаров, грамм – граммов, килограмм – килограммов.*

Под влиянием диалектов, где известная литературная норма не сложилась по тем или иным причинам, в отдельных словах, лишённых единственного числа, разговорная речь даёт нулевое окончание – в то время как литературный язык его не знает: *алиментов, консервов, мемуаров, подмостков, последствий, прогонов, счетов, финансов.*

В других словах по тем же причинам литературная норма отвергает окончание в родительном падеже множественного числа, а разговорная речь нередко это окончание принимает: *брызги – брызг (не брызгов), жабры – жабер, именины – именин, каникулы – каникул, колики – коллик, макароны – макарон, панталоны – панталон, хлопоты – хлопот, хоромы – хором, цимбалы – цимбал, шаровары – шаровар, шоры – шор.*

В словах небольшой группы (они тоже не имеют единственного числа) норма применяет для образования родительного падежа окончание **-ей**, а разговорная речь нередко эту норму забывает: *бредни – бредней, будни – будней, вирши – виршей, грабли – граблей, гусли – гуслей, розвальни – розвальней, рассказы – рассказней, ходули – ходулей, шашни – шашней, ясли – яслей.* Допускается колебание нормы: *грабель, ходуль. Ясель – неправильно.*

Следующие имена прилагательные, как правило, образуют краткую форму мужского рода на **-ен**: *способный – способен, ущербный – ущербен, дружелюбный – дружелюбен, забавный*

– забавен, тщеславный – тщеславен, бесправный – бесправен, напевный – напевен, жадный – жаден, складный – складен, парадный – параден, победный – победен, отважный – отважен, праздный – празден, продажный – продажен, надёжный – надёжен, возможный – возможен, безотказный – безотказен, любезный – любезен, полезный – полезен, серьёзный – серьёзен, урожайный – урожаен, бескрайний – бескраен, необычайный – необычаен, идейный – идеен. Норма такова: если в полной форме имени прилагательного два звука [н], то в краткой форме мужского рода на конце её должны быть звуки [нен].

Склонение слов оба и полтора. Слово *оба* изменяется по родам, точнее, имеет одну форму для мужского и среднего рода, вторую – для женского. Нужно говорить *оба студента, оба яблока, но обе преподавательницы, студентки*. Это различие относится и к косвенным падежам, в их формах: *обоих студентов, но обеих преподавательниц; обоим студентам, но обоим преподавательницам; обоими студентами, но обоими преподавательницами; об обоих студентах, но об обеих преподавательницах*.

Имя числительное *полтора* различает формы мужского, среднего и женского рода, правда, только в именительном и винительном падежах; мужской и средний род – *полтора*, женский род – *полторы*. Во всех косвенных падежах (кроме винительного, если он равен именительному) это слово, независимо от рода, получает форму *полутора*. Но ***по'лтора суток***.

О местоимениях. По нормам грамматики местоимение *они* указывает на многих лиц и не должно применяться для указания на одно лицо, даже очень авторитетное или влиятельное. Вежливость подменяется чинопочтанием, если в литературной речи вместо *Антон Иванович ушёл на заседание* его секретарь говорит посетителю: «Антон Иванович ушли на заседание», а вместо *Он хорошо отдохнул* скажет: «Они хорошо отдохнули».

Личные местоимения *ты* и *вы* также связаны с выражением человеческих отношений. Вспомним стихотворение А.С. Пушкина «Ты и вы»:

-
Пустое вы сердечным ты
Она, обмолвись, заменила
И все счастливые мечты
В душе влюблённой возбудила.
Пред ней задумчиво стою,
Свести очей с неё нет силы;
И говорю ей: как вы милы!
И мыслю: как тебя люблю!
-

Ты сближает людей, ***Вы*** их отдаляет друг от друга, держит на почтительном расстоянии. И в то же время ***ты*** может стать выразителем бестактности и грубости, а ***Вы*** – внимания и вежливости. Немотивированный обстоятельствами и условиями переход от обращения на ***Вы*** к обращению на ***ты***, как и наоборот, нежелателен: ***ты*** после ***Вы*** может быть воспринято как нетактичность, а ***Вы*** после ***ты*** – как выражение холодности и отчуждённости.

Ещё замечание о местоимениях. В их кругу есть и слово *сколько*. Это слово интересно своим употреблением в вопросах о времени. Язык позволяет эти вопросы построить по-разному:

Который час? В котором часу? До которого часа? До какого времени? Как поздно? Как рано? Во сколько времени? Сколько времени? Однако встречающаяся в разговоре вопросительная форма *Со сколько?* или *До сколько?* никакого литературного оправдания не имеет.

О глаголах. В некоторых глаголах нет чередования [о] – [а]: *обеспокоить – беспокоивать, обусловить – обуславливать, озаботить озабочивать, опозорить опозоривать, опошлить – опошливать, подытожить – подытоживать, приохотить – приохочивать, разрознить – разрознивать, сморщить – сморщивать, узаконить – узаконивать, уполномочить – уполномочивать, упрочить – упрочивать, ускорить – ускоривать*; к ним причисляют ещё: *обезболить – обезболивать, отсрочить – отсрочивать, опорочить – опорочивать, приурочить – приурочивать*. Однако на сегодняшний день литературная норма разрешает варианты: *оспоривать и оспаривать, присваивать и присваивать, удостаивать и удоставать, успокаивать и успокаивать, усвоивать и усваивать, обуславливать и обуславливать*, но только в разговорной речи.

Действительные причастия образуются с помощью суффиксов **-ущ-(-ющ-)** и **-ащ-(-ящ-)** в настоящем времени и суффиксов **-вш-** и **-ш-** в прошедшем. Но это формы книжные, в разговорной речи малоактивные. Вероятно, именно поэтому в речи людей, не очень искушённых в тонкостях родного языка, возникает довольно распространённая ошибка: отбрасывается в таком причастии возвратный аффикс – *ся* и получаются «выдающие товарищи» вместо *выдающиеся*, «встречающие на пути трудности» вместо *встречающиеся* и т. д.

Нормы согласования и управления нас часто подводят, вернее, мы их часто искажаем, несмотря на их кажущуюся доступность. Вполне грамотного человека может поставить в тупик необходимость согласовать глагол *выступить* со словосочетанием *ряд товарищей*. Нужно ли сказать (разумеется, и написать) *Ряд товарищей выступили на собрании*? Или же – *Ряд товарищей выступил на собрании*? Как правильно – *Часть учеников не справилась с заданием* или *Часть учеников не справились с заданием*?

В случаях согласования со словосочетаниями *ряд товарищей, часть учеников, множество людей, масса народу, стая птиц, большинство рабочих, колонна автомашин, поток демонстрантов* и т. д. надо предпочесть согласование формальное, т. е. уподобление зависимого слова господствующему имени существительному в словосочетании: *Ряд товарищей выступил на собрании* (господствующее слово – *ряд*); *Множество людей ушло с митинга* (господствующее слово – *множество*); *Стая птиц пролетала на юг* (господствующее слово – *стая*); *Большинство рабочих согласилось* (господствующее слово – *большинство*); *Колонна автомашин вышла из города* (господствующее слово – *колонна*).

Эта общая закономерность распространяет своё действие и на такие предложения, в которых подлежащее выражено сочетанием количественного существительного (*тройка, десяток, дюжина, сотня, тысяча*) с существительным предметного значения: *Тройка лошадей стояла у ворот; Десяток яиц лежит в корзине; Дюжина пуговиц только что куплена; Сотня солдат вошла в посёлок; Тысяча книг расставлена на полках*. Если же господствующее словосочетание построено из слов *много, мало, сколько, несколько, немного* и родительного падежа имени существительного, то согласование даётся в единственном числе, а в прошедшем времени – и в среднем роде: *Много студентов оканчивает(окончило) наш университет; Несколько детей выходит(вышло) на улицу; Немного бумаги лежит на столе*.

Несколько иначе поступает норма со словосочетаниями, в которые входят слова *около, менее, более, выше* и родительный падеж имени числительного (а при числительном ещё родительный падеж существительного во множественном числе): *более пяти человек, выше двадцати автомашин, менее ста учащихся, около одиннадцати деревьев* и др. Как нужно согласовать глагол-сказуемое с такими словосочетаниями в роли подлежащего? Норма колеблется: *Более пяти человек придёт(и – придут); Менее ста учащихся*

занимается (и занимаются) в кружках; Свыше двадцати автомашин стоит (стоят) в ожидании погрузки; Около одиннадцати деревьев растёт (растут) на поляне. В прошедшем времени соответственно – *прошло и прошли, занималось и занимались, стояло и стояли, росло и росли*. В этом случае колебание нормы закономерно – оно поддерживается структурными особенностями словосочетаний в роли подлежащего.

От описанных случаев отличаются следующие. В позиции подлежащего может стоять словосочетание, состоящее из именительного падежа и творительного с предлогом; причём оба существительных обозначают лиц, действующих совместно: *Иван с Сергеем, мама с Таней, Полкан с Барбосом* и т. д. Эти сочетания существительных синонимичны сочинительным сочетаниям *Иван и Сергей, мама и Таня, Полкан и Барбос*. Но глагол-сказуемое при нескольких однородных подлежащих применяется во множественном числе. Во множественном числе используется и глагол-сказуемое при подлежащем, выраженном словосочетаниями: *Отец с сыном, мама с Таней* и т. д. Поэтому правильно и единственно возможно только: *Отец с сыном вышли на прогулку; Полкан с Барбосом, на солнце лёжа, эрелись*. Если словосочетание «именительный + творительный с предлогом с» не обозначает двух лиц, действующих совместно, и действующим оказывается только одно лицо, а второе – пассивный сопроводитель первого, в этом случае глагол-сказуемое ставится в форме единственного числа: *Таня с куклой гуляет в саду; Мама с ребёнком катит детскую коляску; Кошка с мышью играет на поляне* и т. д.

Что касается местоимения вежливости *Вы*, то согласование с ним глаголов и кратких прилагательных обычно: *Вы устали; Вы добры и отзывчивы; Вы утомлены*. Но если сказуемое при подлежащем личном местоимении *Вы* выражено именем существительным, полным прилагательным, полным причастием, порядковым числительным, то согласование даётся в единственном числе: *Вы очень добрый порядочный человек, отчего же Вы не хотите понять меня*, а отсюда – *Вы очень добрый и порядочный, отчего же Вы не хотите понять меня? Вы уже давно признанный писатель, а поступаете, как ребёнок*. Видимо, слово *один*, если оно оказывается в позиции сказуемого, не нужно давать в форме множественного числа: *Вы опять один? Но: Вы тогда были одни?*

При словах общего рода – таких как *неряха, умница, плакса, егоза* – согласованные с ними слова получают родовой показатель в зависимости от семантики, от реального значения имени существительного. Иными словами: если имя существительное обозначает лиц мужского пола, согласуемое с этим именем слово получает мужской род; если же имя существительное обозначает лиц женского пола, согласование с этим именем получает женский род: *наш маленький плакса* (о мальчике,) *и наша маленькая плакса* (о девочке); *Вот и приехал твой умница! Вот и приехала твоя умница!*

В речи бывает, что имя существительное мужского рода используется для обозначения женских профессий, о чём обычно нас информирует имя собственное: *новый директор Нина Степановна Куприянова; известный ботаник Софья Перова; наш общий знакомый инженер Черепанова* и т. д.

Причастные обороты (причастие вместе с зависящими от него словами) малоактивны, поэтому у нас не вырабатывается прочных навыков их употребления. Согласование причастия с именем существительным, при котором это причастие стоит в качестве определения, нарушается, и слушатель с недоумением узнаёт, что «Братья пошли к друзьям, пригласившие зайти к ним» (надо: *Пошли к друзьям, пригласившим зайти к ним*); «Нас восхищает подвиг героя, уничтоживший в одиночку почти взвод врага» (надо: *Подвиг героя, уничтожившего*); «Школьники послали письмо писателю, живущий в далёком городе» (надо: *писателю, живущему*).

Нормы управления, оказывается, не все одинаково прочны – некоторые подвергаются искажениям довольно легко и часто. Например:

1. «Об этом указала газета ещё в 1980 году». Нельзя говорить – «указала об этом», нужно – *указала на это*;
2. «Читатель просит объяснить о роли литературы». Объяснить можно что-то, а не о чём-то;
3. «Награждение большого числа ударников было свидетельством о том, что качество работы на заводе улучшилось».

Сочетание «свидетельство о том» нормой литературного языка исключается, можно и нужно – *свидетельство того, что...*

4. «Большое внимание он уделил на тесную связь между качеством работы и дисциплинированностью». Нельзя говорить «внимание уделил на что-то», нужно – *внимание уделил кому-то или чему-то*;
5. «Лектор подробно остановился о разных сторонах проблемы». Остановиться можно на чём-то, а не о чём-то. К тому же, не лучше ли вместо «лектор остановился на» сказать *лектор говорил о?*
6. «Неоднократно подчёркивалось о том, что прямолинейный подход к предмету обедняет результаты исследования». Нельзя «подчёркивалось о том», можно и нужно – *подчёркивалось то*;
7. «Нерадивое отношение к сырью повлекло к огромным затратам незапланированных средств». Норма не разрешает «повлекло к затратам», норма требует – *повлекло затраты*;
8. «Докладчик неоднократно отмечал о том, что успеваемость стала лучше». Нельзя «отмечал о том», можно – *отмечал то*.

Названия городов, выраженных склоняемым существительным, как правило, согласуются в падеже с определяемым словом, например: *в городе Москве, у города Смоленска, в городе Алма-Ате, близ города Венеции, в городе Шуге*.

Названия городов на – *о* иногда не согласуются при наличии сходных в звуковом отношении названий мужского рода: *в городе Кирово, в городе Пушкино* (соответствующие названия мужского рода согласуются: *в городе Кирове, в городе Пушкине*).

Обычно не согласуются составные названия: *в городе Минеральные Воды, у города Советская Гавань, в городе Новый Орлеан*.

Названия сёл, деревень, хуторов обычно согласуются с родовым наименованием, например: *родился в селе Горюхине, в деревню Дюевку, за хутором Сестраковом*.

Отступления наблюдаются у тех названий, род и число которых расходятся с грамматическим родом и числом слов *деревня, село*, например: *у деревни Берестечко, за деревней Березники, в деревне Погребец, в селе Углянец*. То же при составных названиях: *в селе Малые Мытищи*.

Как известно, новые факты развития языка должны подчиняться действующим орфографическим правилам. Например: иностранные приставки **пост-, супер-** не упомянуты в Правилах 1956 г. потому, что тогда их в русском языке не было, и, естественно, возникает вопрос, как писать слова *постъядерный, постъельцинский, постъюгославский, суперяхта, суперъёлка*? Правило гласит, что после приставки перед йотированным гласным употребляется буква Ъ, но об этом почему-то часто забывают. Или: как писать сложные слова с первой частью *аудио-, видео-, медиа-*? Такие слова надо писать слитно, а не через дефис. Новое словосочетание *(э)лте(о)р* пишется четырьмя способами. Какой выбрать в качестве единственно правильного? Предлагается написание *риелтор*: с буквой О, потому что написание слова в языке-источнике тоже надо учитывать, и с буквой Е. Слова *офшор, офлайн* рекомендуется писать с одной буквой Ф, потому что другие заимствованные английские слова с начальной частью *off* пишем с одним Ф (*офис, офсет, офсайд* и др.). Слова *фитнес, топлесследует* писать с одним С, как слово *бизнес*. Слово *карате* надо

писать с буквой Е на конце, как *кашне, пюре, шоссе, резюме, беже, кофе, варьете* и др. Расширение списка слов с буквой Э в корне после твёрдого согласного не соответствовало бы закономерностям русской орфографии, где в этой позиции очевидно преобладает буква Е, отсюда и закономерность таких написаний, как *бренд, дефолт, пейджер, секонд-хенд, хеп-пинг, тренд, тинейджер, хай-тек, хеви-метал* и др. Слова *рэп, бэк-вокал, фэнтэзи* и др. являются исключением.

Однако подобные проблемы возникают не только при выборе написания иноязычных слов. Например, в русской разговорной речи возникло слово *телик*, образованное от *слователевизор* (так же, как *мультик* от *мультфильм*, *велик* от *велосипед*, *видик* от *видеомагнитофон*). В остальных словах этого типа колебаний в написании не наблюдается, и только слово *телик* пишут двояко – *телИк, телЕк*. Существуют два уменьшительно-ласкательных суффикса **-ек** и **-ик**, правило гласит: если гласный суффикса беглый, то он передаётся в безударном положении буквой Е (*кусочек – кусочка*), если же не беглый, то буквой И (*калачик – калачика*). Следовательно, правильнее – **телик**. Слово *мелочОвка* иногда пишут *мелочЁвка*. Данное слово надо писать **только** с буквой О. Ведь буква Е в словах на **-овка(-ёвка)** пишется только в отглагольных **существительных** *ночёвка, перекочёвка*. В отыменных образованиях, а слово *мело-човка* образовано от существительного *мелочь*, надо писать суффикс **-овк-**. Слова *плащовка, речовка* образованы иначе, а именно: с суффиксом **-к(а)** от прилагательных *плащевой, речевой*. Следовательно, надо писать с буквой О. Слова *очОчки* (от *очки*) и *очОчко* (от *очко*) надо писать с буквой О. Правило гласит: беглый гласный после шипящего под ударением в глаголах передаётся буквой Е, в именах – буквой О.

НОРМЫ УДАРЕНИЯ И ПРОИЗНОШЕНИЯ

Об ударении в именах существительных

Существительные с неподвижным ударением не должны вызывать затруднений у говорящих, но в их сознании «рядом» находятся и имена с ударением подвижным; возникает взаимовлияние типов ударений, и в речи появляются ошибки – ударение сдвигается с установленного для него нормой места, неподвижное превращается в подвижное.

Так, в разговорной речи мы иногда слышим: *арбузы' привезли, начали блюда' разносить, братьев' встречал, на той поляне большущие вязы' растут, два ква'ртала уже прошло, краны' надо починить, мага'зины ещё не открыты, в этом озере большие сазаны' водятся* и т. д.

Вот небольшой перечень имён существительных с неподвижным ударением на основе, в которых замечается нарушение нормы при употреблении в разговорной речи:

Берёста – берёсты – берёсте – берёсту – берёстой – о берёсте;

Буржу'й – буржу'я – буржу'ю – буржу'я – буржу'ем – о буржу'е, буржу'й, – буржу'ев – буржу'ям – буржу'ев – буржу'ями – о буржу'ях;

Верблю'д – верблю'да – верблю'ду – верблю'да – вер-блю'дом – о верблю'де, верблю'ды – верблю'дое – верблю'дам – верблю'дое – верблю'дами – о верблю'дах;

Вью'га – вью'ги – вью'ге – вью'гу – вью'гой – о вью'ге, вью'ги – вьюг – вью'гам – вью'ги – вью'гами – о вью'гах;

Го'спиталь – го'спиталья – го'спиталю, го'спиталь – го'спиталем – о го'спитале, го'спитали – го'спиталей – госпиталям – го'спитали – го'спитальями – о го'спитальях;

Досу'г – досу'га – досу'гу – досу'г – досу'гом – о досу'ге;

Змей – зме'я – зме'ю – зме'я – зме'ем – о зме'е, зме'и – зме'ев – зме'ям – зме'ев – змеями – о зме'ях;

Карма'н – карма'на – карма'ну – карма'н – карма'ном – о карма'не, карма'ны – карма'нов – карма'нам – карма'ны – карма'нами – о карма'нах;

Клуб (учреждение) – клу'ба – клу'бу – клуб – клу'бом – о клубе, клу'бы – клу'бов – клу'бам – клу'бы – клу'бами – о клу'бах;

Куб – ку'ба – ку'бу – куб – ку'бом – о ку'бе, ку'бы – ку'бов – ку'бам – ку'бы – ку'бами – о ку'бах;

Пе'сня – пе'сни – пе'сне – пе'сню – песней – о пе'сне, пе'сни – пе'сен – песням – пе'сни – пе'снями – о песнях;

Предме'т – предме'та – предме'ту – предме'т – предметом – о предмете, предметы – предметов – предметам – предметы – предметами – о предметах;

Про'филь – про'филя – про'филю – про'филь – про'филем – о про'филе, про'фили – про'филей – про'филям – про'фили – про'филями – о про'филях;

Созы'в – созы'ва – созы'ву – созы'в – созы'вом – о созы'ве, созы'вы – созы'вов – созы'вам – созы'вы – созы'вами – о созы'вах;

Сре'дство – сре'дств – сре'дству – сре'дство – сре'дством – о сре'дстве, сре'дства – сре'дств – сре'дствам – сре'дства – сре'дствами – о сре'дствах;

Сте'ржень – сте'ржня – сте'ржню – сте'ржень – сте'ржнем – о сте'ржне, сте'ржни – сте'ржней – сте'ржням – сте'ржни – сте'ржнями – о сте'ржнях;

Туча – тучи – туче – тучу – тучей – о туче, тучи – туч – тучам – тучи – тучами – о тучах;

Фло'т – фло'та – фло'ту – флот – фло'том – о фло'те, фло'ты – фло'тов (и флото'в) фло'там (и флота'м) фло'ты – фло'тами (и флота'ми) – о фло'тах (и флота'х);

Ци'ркуль – ци'ркуля – ци'ркулю – ци'ркуль – ци'ркулем – о ци'ркуле, ци'ркули – ци'ркулей – ци'ркулям – ци'ркули – ци'рку-лями – о ци'ркулях;

Шофёр – шофёра – шофёру – шофёра – шофёром – о шофёре, шофёры – шофёров – шофёрам – шофёров – шофёрами – о шофёрах;

Я'рус – я'руса – я'русу – я'рус – я'русом – о я'русе, я'русы – я'русов – я'русам – я'русы – я'русами – о я'русах.

В некоторых словах, вошедших в перечень, литературный язык даёт отклонение от общего правила в одной лишь падежной форме: в предложном падеже единственного числа, если эта форма употреблена с предлогом **в** или предлогом **на** и имеет окончание **-у**, ударение передвигается на это окончание: *на виду'*, *в плену'*, *в торфу'*, *во рву'*.

Есть в современном русском литературном языке немало имён существительных с неподвижным ударением на окончании например: бага'ж – багажа' – багажу' – бага'ж – багажо'м – о багаже'; вол – вола' – волу' – вола' – воло'м – о воле', воли' – воло'в – вола'м – воло'в – вола'ми – о вола'х; графа' – графы' – графе' – графу' – графо'й – о графе', графы' – граф – графа'м – графы' – графа'ми – о графа'х; кожу'х – кожу'ха – кожу'ху' – кожу'х – кожу'хо'м – о кожу'хе', кожу'хи' – кожу'хо'в – кожу'ха'ми – кожу'хи' – кожу'ха'ми – о кожу'ха'х; крюк – крюка' – крюку' – крюк – крюком – о крюке', крюки' – крюко'в – крюка'м – крюки' – крюка'ми – о крюка'х; скамья' – скамьи' – скамье' – скамью' – скамьёй – о скамье', скамьи' – скамей – скамья'м – скамьи' – скамья'ми – о скамья'х; ступня' – ступни' – ступне' – ступню' – ступнёй – о ступне', ступни' – ступне'й – ступня'м – ступни' – ступня'ми – о ступня'х; ферзь – ферзя' – ферзю' – ферзь – ферзём – о ферзе', ферзи' – ферзе'й – ферзя'м – ферзи' – ферзя'ми – о ферзя'х; чёлн – челна' – челну' – чёлн – челно'м – о челне', челны' – челно'в – челна'м – челны' – челна'ми – о челна'х; юла' – юлы' – юле' – юлу' – юло'й – о юле', юлы' – юл – юла'м – юлы' – юла'ми – о юла'х.

Кроме имён существительных с неподвижным ударением на основе слова и с неподвижным ударением на окончании слова, наш язык имеет группы имён с перемещаемым ударением – с основы на окончание и с окончания на основу. Различают пять разновидностей подвижного ударения в именах существительных.

1. Ударение с основы в единственном числе перемещается на окончание во множественном числе по образцу: бал – ба'ла – ба'лу, бал – ба'лом – о бале, балы' – боло'в – бала'м – балы' – бала'ми о бала'х; борт – бо'рта – бо'рту – борт – бо'ртом – о бо'рте, борта' – борто'в – борта'м – борта' – борта'ми – о борта'х; бу'фер – бу'фера – бу'феру – бу'фер – бу'фером – о бу'фере, бу'фера' – бу'фера'в – бу'фера'м – бу'фера' – бу'фера'ми – о бу'фера'х; дире'ктор – дире'ктора – дире'ктору – дире'ктора – дире'ктором – о дире'кторе, директора' – директоро'в – директора'м – директоро'в – директора'ми – о директора'х; до'ктор – до'ктора – до'ктору – до'ктора – до'ктором – о до'кторе, доктора' – докторо'в – доктора'м – докторо'в – доктора'ми – о доктора'х; ла'герь – ла'геря – ла'герю – ла'герь – ла'герем – о ла'гере, ла'геря' – ла'гере'й – ла'геря'м – ла'геря' – ла'геря'ми – о ла'геря'х; о'рдер – о'рдера – о'рдеру – о'рдер – о'рдером – об о'рдере, ордера' – ордеро'в – ордера'м – ордера' – ордера'ми – об ордера'х; плуг – плу'га – плу'гу – плу'г – плу'гом – о плу'ге, плуги' – плуго'в – плуга'м – плуги' – плуго'в – о плуга'х; ход – хо'да – хо'ду – ход – хо'дом – о хо'де, ходы' – ходо'в – хода'м – ходы' – хода'ми – о хода'х; хор – хо'ра – хо'ру – хор – хо'ром – о хо'ре, хоры' – хоро'в – хора'м – хоры' – хора'ми – о хора'х.

2. Ударение с основы в единственном числе и в именительном (а также винительном, если существительное неодушевлённое) множественного перемещается на окончание в косвенных падежах множественного числа по образцу: го'лубь – го'лубя – го'лубю – го'лубя – го'лубем – о го'лубе; го'луби, но голубе'й – голубя'м – голубе'й голубя'ми – о голубя'х; до'лжность – до'лжности – до'лжности – до'лжность – до'лжностью – о до'лжности, до'лжности, но должностей – должностя'м – должностя'ми о должностях; па'рень – па'рня – па'рню – па'рня – па'рнем – о па'рне, па'рни, но парне'й – парня'м – парне'й – парня'ми – о парня'х; ска'терть – ска'терти – ска'терти – ска'терть – ска'тертью – о ска'терти, ска'терти, но скатерте'й – скатертя'м – скатертя'ми – о скатертя'х; це'рковь – церкви – це'ркви, це'рковь – це'рковью – о це'ркви, церкви, но церквей – церква'м – церква'ми – о церква'х; че'тверть – че'тверти – че'тверти – че'тверть – че'твертью – о че'тверти, четверти, но четвертей – четвертя'м – четвертя'ми – о четвертя'х.

3. Ударение с окончания в единственном числе перемещается на основу во множественном числе по образцу: коза' – козы' – козе' – козу' – козо'й – о козе', но ко'зы – коз – ко'зам – коз – ко'зами – о ко'зах; кольцо' – кольца' – ко'льцу' – ко'льцо' – ко'льцо'м – о ко'льце', ко'льца – колец – ко'льцам – ко'льца – ко'льцами – о ко'льцах; семья' – семьи' – семье' – семью' – семье'й – о семье', се'мьи – семе'й – се'мьям – семьи' – се'мьями – о се'мьях; тю'рьма – тю'рьмы' – тю'рьме' – тю'рьму' – тю'рьмо'й – о тю'рьме', тю'рьмы – тю'рем – тю'рьмам – тю'рьмы – тю'рьмами – о тю'рьмах.

4. Ударение с окончания в единственном числе перемещается на основу в трёх падежах множественного – именительном, родительном и винительном; дательный, творительный и предложный сохраняют ударение на окончании: волна' – волны' – волне' – волну' – волно'й – о волне', но во'лны – волн – во'лны – волна'м – волна'ми – о волна'х; железа' – железы' – железе' – железу' – железо'й – о железе', железы – желёз, но железа'м – железа'ми – о железа'х; серьга' – серьги' – серьге' – серьгу' – серьго'й – о серьге', се'рьги – се'рёг, но серьга'м – серьга'ми – о серьга'х; сковорода' – сквороды' – сквороде' – сквороду' – сквородо'й – о сквороде', ско'вороды – скворо'д, но сковорода'м – сковорода'ми – о сковорода'х.

Эта разновидность подвижного ударения не обладает большой устойчивостью, она колеблется:

допустимо

и волна'ми и во'лнами, иборозда'ми и бо'роздами, и железа'ми и же'лезами, и волоса'ми и во'ло сами.

Кроме того, в именах существительных описываемой группы ударение колеблется и в форме единственного числа винительного падежа. Грамматики и словари нередко признают одинаково правильным бо'розду и борозду', железу и железу', по'лосу и полосу', ско'вороду и сковороду', стро'ку и строку'.

5. Общим признаком, объединяющим имена в эту группу, является перемещение ударения с окончания на основу в винительном падеже единственного числа. Однако множественное число не обнаруживает при этом достаточного единства: в одних именах ударение перемещается как в разновидности четвёртой, в других – оно неподвижно на основе: борода' – бороды' – бороде' – борода'й – о бороде', но вин. бо'роду, множ. бо'роды – боро'д – борода'м – борода'ми – о борода'х; голова' – головы' – голове' – голова'й – о голове', но вин. го'лову, множ. го'ловы – голо'в – голова'м – голова'ми – о голова'х; земля' – земли' – земле' – земл'ей – о земле', но вин. землю, множ. земли – землям – землями – о землях, но род. земель; среда' – среды' – среде' – среда'й – о среде', но вин. сре'ду, множ. сре'ды – сред – средам (и среда'м) – средами (и среда'ми) – о сре'дах (и о среда'х); щека' – щеки' – щеке' – щеко'й – о щеке', но вин. щёку, множ. щёки – щёк – щека'ми – о щека'х.

Об ударении в именах прилагательных

Ударение имён прилагательных наименее устойчиво в кратких формах. Мы часто становимся в тупик, не зная, что выбрать – *вы пра'вы* или *вы правы'*, *облака белы* или *облака белы'*, *дела ва'жны* или *дела важны'*.

Если ударение в краткой форме женского рода падает на окончание, то в остальных кратких формах оно стоит на основе и обычно совпадает с ударением в полной форме: *бли'зкий – близка' – бли'зок, бли'зко, бли'зки; бы'стрый – быстра', бы'стр, бы'стро, бы'стры; высо'кий – высока' – высо'к, высо'ко (и высоко'), высо'ки (высоки'); гнев'ный – гневна' – гнев'ен, гнев'но, гневны'; го'лый – гола', гол, го'ло, го'лы; греш'ный – грешна' – греш'ен, грешно', грешны'; далёкий – далека', далёк, далёко, далеки (и далеко', далеки); де'рзкий – дерзка', де'рзок, де'рзко, де'рзки.*

Колебание ударений допускается и в отдельных формах множественного числа, несмотря на то, что соответствующие краткие формы среднего рода имеют устойчивое ударение: в среднем роде – *ви'дно*, во множественном числе – *ви'дны и видны'*; в среднем роде – *вредно*, во множественном числе – *вредны и вредны'*; в среднем роде – *го'дно*, во множественном числе – *го'дны и годны'*, также – *круп'ны и крупны', ми'лы и милы', но'вы и новы', нуж'ны и нужны'*.

В русском литературном языке действует норма: если в краткой форме женского рода ударение падает на окончание, то в сравнительной форме оно оказывается на суффиксе – *ее*: *длинна' – длинне'е, видна' – видне'е, нужна' – нужне'е, полна' – полне'е, светла' – светле'е*; если же в краткой форме женского рода ударение стоит на основе, то и в сравнительной степени оно остаётся на основе: *краси'ва – краси'вее, лени'ва – лени'вее, липо'ва – липо'вее, насме'шлива – насме'шливее, поко'рна – поко'рнее, приве'тлива – приве'тливее, суро'ва – суро'вее, ужа'сна – ужа'снее, прекра'сна – прекра'снее.*

Об ударении в глаголах

Обычно ударение в формах прошедшего времени такое же, как и в инфинитиве: *бежа'ть – бежа'л, бежа'ла, бежа'ло, бежа'ли; вду'маться вду'мался, вду'малась, вду'малось, вду'мались; гуля'ть – гуля'л, гуля'ла, гуля'ло, гуля'ли.*

Если форма инфинитива очень древняя и кончается на **-сти, -чь**, ударение во всех формах прошедшего времени падает на окончание (за исключением формы мужского рода, которая не имеет окончания): *беречь* – *берёг* – *берегла'* – *берегло'* – *берегли'*; *брести'* – *брёл*, *брела'*, *брело'*, *брели'*; *вести'* – *вёл*, *вела'*, *вело'*, *вели'*; *доже'чь* – *дожёл*, *дожгла'*, *дожгло'*, *дожгли'*; *допе'чь* – *допёл* – *допекла'*, *допекло'*, *допекли'*.

Наименее стойким участком в прошедшем времени оказываются формы немногих очень активных в речи древних русских глаголов. В разговорной речи часто приходится слышать *взя'ла* (вместо правильного ударения –*взяла'*), *отда'ли* (вместо *о'тдали*), *переня'ла* (вместо *переняла'*), *отплы'ла* (вместо *отплыла'*), *разда'л* (вместо *ро'здал*), *поня'л* (вместо *по'нял*), *нача'ли* (вместо *на'чали*), *проли'ли* (вместо *про'лили*), *зада'ли* ("вместо *за'дали*) и т. д.

Однако существуют глаголы, в которых ударение в форме женского рода не передвигается на окончание: *бить* – *бил*, *би'ли*, *би'ло*; *брить* – *брил*, *бри'ла*, *бри'ло*, *бри'ли*; *выть* – *выл*, *вы'ла*, *вы'ло*, *вы'ли*; *жать* – *жал*, *жа'ла*, *жа'ло*, *жа'ли*; *злить* – *злил*, *зли'ла*, *зли'ло*, *зли'ли*; *знать* – *знал*, *зна'ла*, *зна'ло*, *зна'ли* и др.

Из общей закономерности исключение составляют только глаголы с приставкой **вы-**, которая во всех формах глагола всегда перетягивает ударение на себя: *брать* – *брал*, *брала'*, но *вы'брал*, *вы'брала*; *ждать* – *ждал*, *ждала'*, но *вы'ждал*, *вы'ждала* и т. д.

Возвратные глаголы, соотносимые с невозвратными глаголами описываемого типа, перемещают ударение в формах прошедшего времени на окончание.

Об ударении в причастиях

Краткие страдательные причастия – *налит*, *открыт*, *увезён*, *отдалён*, *привлечён*, *отражён* и т. д. в разговорной речи употребляются не редко, а ударение в них подвижное, и передвижение ударения, предписываемое нормой, иногда нарушается. Так, мы слышим: *Поступившие на базу товары всё ещё не завезены в мага'зины* (нужно: *не завезены'* в магази'ны); *В докладе не уделено достаточного внимания работе школы* (нужно: *уделено'*); *В этой газетной статье хорошо отражена жизнь села* (нужно: *отражена'*); *Наше село отделено от соседнего села небольшой речкой* (нужно: *отделено'*); *Лаборатория объединена общей научной задачей* (нужно: *объединена'*).

Ударение в кратких формах таких причастий связано с ударением в полных формах по правилу: если в причастии полной формы ударение падает на суффикс **-они-** (**-енн-**), то на суффиксе оказывается ударение и в мужском роде краткой формы, а в остальных кратких формах ударение перемещается на окончание: *введённый* – *введён*, *введена'*, *введено'*, *введены'* и т. д.

В современном литературном русском языке действует, хотя и не без колебаний, следующая закономерность: если ударение в личных формах простого будущего времени падает на окончание, то ударение в полных формах страдательного причастия окажется на суффиксе **-они-**, **-енн-**: *заверши'шь*, *заверша'т* – *завершённый*; *заклочи'шь*, *заключа'т* – *заклочённый*; *заживи'шь*, *заживя'т* – *заживлённый*; *покори'шь*, *покоря'т* – *покорённый*; *возбуди'шь* – *возбуждённый*. Если же ударение в личных формах будущего простого падает на основу, ударение в полном страдательном причастии будет предшествовать суффиксу – **они-**, **-енн-**: *нато'чишь*, *нато'чат* – *нато'ченный*; *погрузи'шь*, *погрузят* – *погруженный*; *исто'пишь*, *исто'пят* – *исто'пленный*; *уви'дишь*, *уви'дят* – *уви'денный* и т. д.

В причастиях с суффиксом **-т-**, образованных от инфинитивов с суффиксами **-ну-**, **-о-**, **-и-**, **-е**, если эти суффиксы в инфинитиве ударяемые, то ударение в причастиях перемещается на один слог вперёд: *перемоло'тъ* – *перемо'лотый*, *прополо'тъ* – *пропо'лотый*, *загну'тъ* –

за'гну́тый воткну́тый – во'ткну́тый, ото'гну́ть – ото'гну́тый, разверну́ть – развёрну́тый, тяну́ть – тяну́тый, натяну́ть – натяну́тый и др.

Страдательные причастия глаголов *лить* – *лить* имеют суффикс **-т-** и подвижное, неустойчивое ударение: до'литый и доли'тый, до'лит и доли'т, до'лита и доли'та, до'лито и доли'то, до'литы и долиты'; до'питый и допи'тый, до'пит и допи'т, допита' и допи'та, до'пито и допи'то, до'питым допи'ты и т. д.

В перечисленных глаголах ударение только такое: **звоню́', звони'шь, звони'т, звони'м, звони'те, звоня'т; ращу́', расти'шь, расти'т, расти'м, расти'те, растя'т; творю́', твори'шь, твори'т, твори'м, твори'те, творя'т.**

УСВОЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НОРМ

Гласные в безударных слогах

Буквы А, О после согласных (кроме шипящих) в первом предударном слоге (слог, предшествующий ударному) произносятся как [а]: *в[а]да́', гр[а]за́', д[а]ма́', ст[а]лы́', х[а]жу́', пр[а]-шу́', ст[а]ю́'*. В окающих говорах произносят букву О в первом предударном слоге как звук [о]. Нужно следить, чтобы произнесение буквы О в данном положении не сопровождалось лабиализацией (огублением), т. е. чтобы губы не округлялись и не вытягивались вперёд, чтобы раскрытие рта было шире, чем при произнесении О, и спинка языка поднималась невысоко.

Качество звука первого предударного слога по сравнению со звуком [а] ударного несколько короче, т. е. раствор рта чуть меньше, чем при произнесении звука [а] под ударением.

Окающие дети различают О и А как под ударением, так и в первом предударном слоге: дом – *д[о]ма́', тр[а']вы – тр[а]ва́'*.

Гласные О, А после согласных (кроме шипящих) в остальных безударных слогах совпадают в одном звуке – нелабиализованном гласном среднего ряда среднего подъёма (значок Ъ), т. е. звуке, среднем между [а] и [ы], при произнесении которого язык занимает среднее положение между гласным звуком [ы] (верхний подъём) и гласным звуком [а] (нижний подъём), иными словами, [ъ] отличается от [ы] более низким подъёмом языка, а от [а] – более высоким. Звук [ъ] получается, когда произносим [ы], но рот раскрываем шире, а спинку языка опускаем: *г[ъ]лава́', м[ъ]лако́', х[ъ]рашо́', пр[ъ]хажу́', пр[ъ]даю́', бо'р[ъ]ду, сто'р[ъ]ж, за'-г[ъ]р[ъ]д[ъ]м, се'н[ъ], ле'т[ъ], н[ъ]-гарё́', ст[ъ]ри-ка́', з[ъ]-гаро́й* и др. Одинаково произносятся **лето́, сено́** (им. п.) и **лета́, сена́** (род. п.) – *ле'т[ъ], се'н[ъ], знало́* (ср. р.) и **знала́** (ж. р.) – *зна'л[ъ]; особо́* (нареч.) и **особа́** (имя сущ.) – *асо'б[ъ]*.

Произношение [а] в первом предударном слоге после Ж, Ш: в настоящее время в этом положении принято произносить звук [а], а не [ъ], не [ы]: *ж[а]ра́', ж[а]ро'вня, ш[а]гу́', ш[а]га'ть, ш[а]лу́н, ш[а]пчо'нка*, но допускается [ы́] в некоторых словах: *ж[ы́]ле'тъ, к сож[ы́]ле'нию, пож[ы́]ле'й, ж[ы́]ке'т, ж[ы́]сми'н, лош[ы́]де'й*.

О, А в начале слова произносятся как звук [а] во всех безударных слогах, например, в первом предударном слоге: *[а]кно́', [а]пте'ка, [а]дна́', [а]зе́р, [а]ре'х, [а]де'тъ, [а]ле'нь, [а]тда'тъ*; в других предударных слогах: *[а]тама'н, [а]дреса'т, [а]днаго́', [а]дино'кий, фа́йстрава́', [а]гара'д, [а]ставля'тъ, фа́йтапри́', [а]гурцы́'*.

Гласные Е, Я в предударных слогах произносятся близко к [и], т. е. очень краткий (редуцированный) звук переднего ряда, средний между [и] и [э], обозначаемый [и́]. Язык при произнесении этого звука поднимается ниже, чем при [и], но выше, чем при [е], например с Е: *н'[и́]су́', н'[и́]си́', в'[и́]де́т, б'[и́]-лѐ́, н'[и́]де'ля*. Примеры с Я: *п'[и́]та'к, в'[и́]жу́', в'[и́]за'тъ, прин'[и́]ла́', т'[и́]ну́', м'[и́]сни'к, й'[и́]по'нца, й'[и́]зы'к, й'[и́]ви'лся*. Так же произносится [а] в предударных слогах после Ч, Ш: *ч'[и́]сы́', ч'[и́]ди'тъ, сч'[и́]стли'вый, ш'[и́]ди'тъ, ш'[и́]ве'ль*.

На месте Е после Ш, Ж, Ц во всех предударных слогах произносится [ъ]: *ж[ъ]ле'зо, ж[ъ]лте'тъ, ж[ъ]на', ж[ъ]ниха', ш[ъ]сто'й, ш[ъ]пта'тъ, ш[ъ]рша'вый, ц[ъ]на', ц[ъ]ди'тъ, ц[ъ]лова'тъ*. Перед мягкими согласными в некоторых словах можно произносить гласный, близкий к [ы] (и): *ж[ы]ле'зо, ж[ы]на'*.

А, Е после Ш, Ж, Ц в заударных слогах произносятся как [b]: *вы'ш[ъ]л, ко'ж[ъ], пря'ж[ъ], пти'ц[ъ]*, а в некоторых окончаниях после Ш, Ж, Ц произносится близко к [ы], т. е. звуку, среднему между [ы] и [е].

Такой звук произносится в окончании предл. пад. ед. ч. существительных всех родов, дат. пад. ед. ч. ж. р. В сравнительной степени: *но'ш[ы³], на-у'лиц[ы³], к-стали'ц[ы³], в-ло'ж[ы³]; ту'ш[ы³], то'ньш[ы³], су'ш[ы³], бли'ж[ы³], ху'ж[ы³]*.

При произнесении безударных гласных необходимо следить за тем, чтобы не было пропуска безударных гласных, т. е. чтобы они не подвергались редукции: *[пър'во'с] не право'з, [гъл'ва'] не глава'*. Особенно это касается приставки ПЕРЕ-: *[пър'ъв'а д'и'м'] переводить, а не [пър'в'а д'и'м'], [пър'сад'и'м'] – пересадить, а не [пър'са д'и'м']*.

В некоторых случаях с пропуском безударного гласного (при сильной редукции) после согласного развивается гласный перед согласным: *[пър'дава'т'] – продавать, [кър'кад'и'л'] – крокодил, [къл'дава'йъ] – кладовая*.

[И] в начале слова

При тесном слиянии в произношении слова (начинающегося с буквы И) с предшествующим словом, оканчивающимся твёрдой согласной, произносится звук [ы]: *он-[ы]гра'ет, чело-век-[и]дѣ'т, кот-[ы]-по'вар, брат-[ы]-сестра'*. После предлогов: *с-[ы]ва'ном, с-[ы]гло'й, в-[ы]збе', в-[ы]нститу'те, к-[ы]ва'ну, к-[ы]нститу'ту*.

Такие слова, как **Виталию** и **в Италию**, **Кире** и **к Ире** произносятся так: *в'и[у]та'лию и в-[и]талию, к'и[у]ре и к-[и]ре*.

В сложносокращённых словах обл[ы]спалко'м, пед[ы]н-ститу'т, гос[ы]зда'т может быть и так: звук [ы] после твёрдых согласных произносится как [ы], а после предлога К, как [и]: *в-[ы]нститу'те, но к-[и]нститу'ту, в-[ы]та'лии, но к-[и]та'лии*.

В сочетаниях -АЮ, -ЕЮ, -УЮ личных форм глаголов на месте буквы Ю произносится сочетание [jy]: *уме'[jy]т, мо'[jy]т*. Однако в шуйских говорах, хотя и редко, наблюдается утрата [j] между гласными с последующей ассимиляцией в некоторых сочетаниях второго гласного первому и далее стяжение двух гласных в один, например: *зна'Эт, ду'маЭт, зна'ат, ду'маати* даже *знат, ду'мат*. Здесь может быть и так: в заударном сочетании -АЮ. После утраты [j] преобразуется в *ду'мут, рабо'мут*. Для сочетаний -АЮ, -ОЮ, -ЕЮ, -УЮ указанными моментами можно ограничиться, а вот для сочетаний -АЕ, -ЕЕ, -ОЕ, -УЕ особое внимание следует обратить на то, чтобы [j] (в данных сочетаниях [j]) выступает в функции полугласного) был нелабиализованным, передним по образованию и высоким по подъёму языка, приближаясь к [и]. Ев этих сочетаниях может произноситься как [jo]: *зна'[jo]т, мо'[jo]т, волну'[jo]т*. Для отработки литературного произношения в этих формах необходимо тренироваться, произнося их с сочетанием [ju] на месте Е: *зна'[ju]т, уме'[ju]т, волну'[ju]т*.

В окающих говорах в сочетаниях -АЕ, -АЯ в прилагательных часто не произносят [j] между гласными, в результате ассимиляции и стяжения данные окончания произносятся в один слог: *большо' го'ре, больна' мать, пряма' у'лица, в но'ву и'збу, на ста'ру у'лицу*. Однако Е в окончании -ОЕ и Я в окончании -АЯ нередко произносят как [jo], [ja]: *ста'ро[jo], ста'ро[ja], но'во[jo], но'во[ja]*. В этих случаях необходимо обратить внимание на то, чтобы на конце этих слов произносились редуцированные гласные [ъ] или [ь], но не [о], [а].

В окончаниях -ЕГО, -ЕМУ, -ЕМ род., дат., предл. пад. ед. числа муж. и ср. рода прилагательных Е произносится как звук [ъ], т. е. звук переднего ряда верхне-среднего подъёма, иными словами, не [и] и не [е], а что-то среднее: *пре'жн'ъ]ва, си'н'ъ]ва, сре'дн'ъ]въ, пре'жн'ъ]му, сре'дн'ъ]му* и т. д.

Е, А после Ш, Ж, Ц в заударных слогах произносятся, как [ъ]: *ко'ж[ъ], ко'ж[ъ]м, ко'ж[ъ]ми, в ко'ж[ъ]х; пти'ц[ъ], пти'ц[ъ]м, пти'ц[ъ]ми, пти'ц[ъ]х, плю'ш[ъ]въ, плю'ш[ъ]в[ъ]му, плю'ш[ъ]в[ъ]м, плю'ш[ъ]в[ъ]х.*

Звонкие и глухие согласные

Звук [г] произносится как взрывной, при образовании которого задняя часть спинки языка смыкается с мягким нёбом, шум образуется в момент размыкания, взрыва сомкнутых органов речи. В южнорусских говорах произносится звук [г] фрикативный (длительный, щелевой, звонкий [х], как бы [х] с голосом), обозначается этот звук значком [γ] «гамма»: *γ]усь, γ]о'род, ду[γ]а', ма[γ]ли'.*

Нужно обратить внимание на произношение [г] в абсолютном конце слова, где Г произносится как [к], а не фрикативный [г], т. е. не *плу[х], вдру[х], успе[х]*, за исключением слова *бо[х]* – бог – *бо'г[а], бо'г[у].*

В беглой речи в словах **тогда, когда, никогда** [г] может не произноситься, например: **тада', када', никада'.**

Звонкие согласные Б, Д, Ж, З, В, Г в абсолютном конце слова произносятся как соответствующие глухие П, Т, Ш, С, Ф, Х. Слова **плод** и **плот**, **глаз** и **глас**, **труб** и **труп**, **луг** и **лук**, **стог** и **сток**, **груздь** и **грусть** произносятся одинаково с глухим согласным звуком на конце. «В» в начале слова перед согласной должна произноситься как губно-зубной звук глухой [ф] перед глухими и звонкий [в] перед остальными: *[ф-к]рма'н'ъ, [фш]ко'л'ъ, [фс]о', [фт]ро'й*, но *[внук], [вд]ва', [в-до]м'ъ*.

Глухие согласные перед звонкими (кроме В) произносятся как звонкие: *[з]дал, [з]гаре'л, ка[з']ба, про[з']ба, о[д]дых, а[д]гада'ть, ва[г]за'л, [г]-жене', [г]-зиме', та[г]-бы.*

Твёрдые и мягкие согласные

Перед Э, начинающей слово, согласные предлоги произносятся твёрдо: [с]-этим, [в]-этом, [с]-этажа (а не [с']-етим, [вдетом, [с']-етажа).

Особое внимание нужно обратить на произношение губных в конце слов (МБ, БЬ, ПЬ, ВЬ). В литературном языке они произносятся мягко: *се[м'], во'се[м'], сы[п'], це[п'], го'лу[б'], любо'в'], кро[в'], це'рко[в'], оста'в']*.

Губные звуки, обозначаемые буквами П, Б, М, Ф, перед мягкими губными чаще всего произносятся мягко: на *[ту'м'б'ъ], на [да'м'б'ъ], [ф'п'уса'т'], [в'-б'е'л'ъм], [в'м'е'с'т'ъ], [в'в'ол], [аб'б'е'р'ък]*.

Звук [р] перед мягкими губными может произноситься мягко: *са[р'в']у', ско[р'п']*, *ко[р'м']у'ть*, перед мягкими губными: *с'м'е'р'т'], [по'р'т'ум'], [ше'р'с'т'и], [к^р'з'и'нъ], [фто'р'н'ик], [к.р'н'и'с'];* звук [р] произносится мягко перед Ч, Щ: *[пар'ча'], [ко'р'ч'ум'], [бор'щ'], [ф.на'р'и'ц'ик]*.

Звук [н] произносится мягко перед Ч, Щ: *[н'а'н'ч'ум'], [кл'а'н'ч'ум'], [ко'н'ч'ик], [к.рма'н'ч'ик], [ба'н'и'ц'ик], [же'н'и'ц'и'нъ]*. Однако ассимилятивное смягчение оказывается и неустойчивым, и трудно поддаётся регламентации. Особенно на стыке приставки и корня может быть *ра[с'т']яну'ть* и *ра[с'т']яну'ь, во[з'д']ержа'лся* и *во[з'д']ержа'лся.*

Все согласные, кроме Ш, Ж перед разделительным Ъ (мягким знаком), произносятся мягко: *б'ью, п'ью, в'ью'га, сем'ья', ли'с'ью* и др.

Перед разделительным Ъ (твёрдым знаком) согласные также произносятся мягко: [аб'ѣ'ю'м], [аб'ѣ'е'ду], [аб'ѣ'и'в'и'т'], [с'ѣ'ел], [р'з'ѣ'е'х'л'ис'].

Л перед А, О, У, Ы на конце слова и перед согласными произносится твёрдо, так как при произнесении этого звука активно участвует задняя часть спинки языка, которая в момент произнесения [л] поднимается к мягкому нёбу и занимает примерно такое положение, при котором произносится [у] и [о]: ходи'Ла, приш'Ла', сто'Лы', Лом, Ло'шадь, во'Лна', сто'Л, по'Л.

Сочетания согласных

Сочетания ЖЖ, ЗЖ произносятся чаще всего как мягкий долгий [ж'ж']: во'[ж'ж'], дро'[ж'ж']и, бры'[ж'ж']ет, е'[ж'ж']у, [ж'ж']от, жу[ж'ж']а'ть. В настоящее время допускается произношение и твёрдого долгого [жж]: по'[жж]е, [жж]от, жу[жж]а'ть.

ЖД в слове **дождь** и производных должно произноситься как [ж'ж'], а на конце слова [ш'ш']: до[ж'ж']а', до[ж'ж']ик, до-[ж'ж']ли'вый, но под влиянием орфографии, печатного слова, развилось произношение [жд']: до[жд']а', до[жд']ик, до[жд']ли'вый, до[шт'].

В литературном языке в двух словах **помощник**, **всенощная** звук [ш'ш'] произносится как [ш] твёрдый: помо'[ш]ник, все'но[ш]ная.

Сочетания ЖЧ, ЗЧ произносятся как [ш'ш']: му[ш'ш']и' на, гру'[ш'ш']ик, изво'[ш'ш']ик, раска'[ш'ш']ик.

Сочетание СЧ произносится тоже как [ш'ш']: счастье – [ш'ш']а'стье, счёт – [ш'ш']от, подпи'счик – подпи'[ш'ш']ик, или как [ш'ч']: [ш'ч']а'стье, [ш'ч']от, подпи'[ш'ч']ик.

Сочетания ТС, ДС на стыке корня и суффикса произносятся как [ц]: бра[ц]кий, горо[ц]ко'й. На стыке окончания 3-го л. глаголов и постфикса – СЯ сочетание ТС произносится как долгий [цц]: [н'и'с'о'ццъ], [б'ро'ццъ], [стр'и'м'и'ццъ]. Так же произносится сочетание ТЬС на стыке инфинитива и постфикса – СЯ: [бра'ццъ], [уч'и'ццъ], [в'и'д'ццъ].

Сочетания ТС, ДС на стыке приставки и корня произносятся как [цс]: а[цс]ади'л, па[цс]о'х, а[цс]ы'пал.

Сочетания ТЦ, ДЦ произносятся как долгий [цц]: [два'ццът'], [тр'и'ццът'], [м'ъл'ццъа']; сочетания ТЧ, ДЧ – как долгий [ч'ч']: [л'о'ч'ч'ик], [ач'ч'и'с'л'ит'], [укла'ч'ч'ик], [нахо'ч'ч'ивый], [п'льч'ч'и'ркнут'].

Сочетание ЧН литературная норма требует в живой разговорной речи произносить как [шн]: [к'н'ешнъ], [ску'шнъ], [наро'шнъ], [и'и'шн'ицъ], [пус'т'ашный], [скв'р'ешник], [пра'ч'шнъ], [п'ер'шн'ицъ], а также в женских отчествах на – ИЧНА: [ник'и'т'ишнъ], [са'в'вишнъ]. В ряде слов допускается двоякое произношение: [бу'льч'нъ] и [бу'льшнъ], [с'ли'в'ч'ный] и [с'ли'в'шный], [м'ло'ч'ный] и [м'ло'шный], [п'шы'н'и'ч'ный] и [п'шы'н'и'шный], причём предпочтение отдаётся произношению [ч'н]. В настоящее время произношение ШН считается просторечной особенностью. В некоторых случаях различие в произношении ЧН и ШН связывается с дифференциацией смысла слов: [м'ло'ч'нъ] ж'л'и'за', но [м'ло'шнъ] каша, [с'и'р'д'е'ч'нъ] б'л'е'з'ни, но [дру'к'с'и'р'д'ешный].

Произношение ЧТ в слове ЧТО и производных осуществляется как [шт]: [што], [што'бы], [н'и-з'што'] и др. Слово **нечто** сохранило произношение [чт], а **ничто** допускает двоякое произношение: [н'ич'то'] и [н'ишто'].

Сочетание ГК, ГЧ произносятся как ХК, ХЧ: [л'и'х'ко'], [м'а'х'кь], [л'е'х'чъ]. В слове **ногти** сочетание ГТ произносится как [кт]: [но'кт'и], но [но'гът'], слово **когти** – как [ко'х'т'и].

Сочетания СТН, ЗДН, СТЛ, РДЦ, ЛНЦ произносятся как [сн], [зн], [сл], [рн], [нц]: **ле'сница**, **че'сный**, **изве'сный**, **ко'сный** (костный), **пра'зник**, **се'рце**, **со'нце**, **с'часли'вый**, но в книжных словах бе'здна, безвозмездно.

Сочетание НДС произносится как [не]: голла'нский (голла'ндский), ирла'нский (ирла'ндский).

Сочетание ВСТВ произносится как [ств], без начального В: *здр'а'ст'вуй, чест'вовать*, но в некоторых словах в данном сочетании В сохраняется: [мът'фство'] – мотовство', [шут'фство'] – шутовство'.

Произношение отдельных грамматических форм

Окончание -ЫЙ, -ИЙ в им. пад. ед. ч. муж. рода прилагательных и причастий вытеснило произношение – ЪЙ, – ЬЙ: *но'въй, си'ньй, лету'чьй, по'здньй, бога'тъй, закры'тъй, упря'мъй*. В окающих говорах возможно: *хоро'шой, похо'жой, ле'тнёй* и др.

В прилагательных с основой на Г, К, Х под влиянием орфографии вместо кре'пк[ъй] произносится кре'пк[ий], упру'г[ъй] – упру'г[ий]. Так же произносятся фамилии на -СКИЙ: вместо Бели'нск[ъй] – Бели'нск[ий], Маяко'вск[ъй] – Маяко'вск[ий]. Литературная норма допускает оба варианта.

«Г» в окончаниях род. п. ед. числа прилагательных и местоимений муж. и ср. рода произносится как звук [в]: *большо'в[о], больно'в[о], но'во[в]о, си'не[в]о, се[в]о'дня*.

Произношение безударных окончаний в 3-м л. мн. числа глаголов II спряжения по старомосковским нормам осуществлялось как [ут], [ут]:ды'[шут], мо'[л'ут], ко'[л'ут]. В настоящее время в этих окончаниях произносится гласный [ъ] как после твёрдых, так и после мягких согласных: *ды'[шът], де'р[жът], хо'[дът]*.

Под влиянием орфографии нормой в литературном языке является произношение мягкого **согласного** в постфиксе -СЯ (Сь): *нач'ал[с'а], нача'ла[с'], собра'л[с'а], собра'ла[с']*.

В произношении глаголов на -ИВАТЬ после заднеязычных согласных Г, К, Х принято вместо *стря'хъв'ать* – *стря'х'ув'ать*, *вытя'гъв'ать* – *вытя'г'ув'ать*.

РУССКИЕ ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛИИ (правила употребления)

С точки зрения современного русского языка проблем в области русских имён, отчеств, фамилий как будто бы не существует, всё предельно понятно. Однако так было не всегда. Анализ собственных имён даёт наглядную картину противопоставления канонических и неканонических форм. Если в именах нарицательных ударение обусловлено обычно этимологическими рефлексам, отчасти нормами произношения, то в личных именах ввиду отсутствия непосредственных этимологических связей ударение определялось главным образом нормой произношения, носящей условный характер. Например, в XVI–XVII вв. в Московской Руси встречаем ударения *Миха'ил, Саму'ил, Исма'ил* (в Юго-Западной Руси *Михаи'л, Самуи'л, Исмаи'л*). В Московской Руси каноническими являлись формы *Козма', Про'хор, Макси'м* (в Юго-Западной Руси – формы *Ко'зма, Прохо'р, Ма'ксим*). В Московской Руси имена Пётр, Лавр, Флор в косвенных падежах имели ударение на флексии, в род. пад.: *Петра', Лавра', Флора'*, а в Юго-Западной Руси – ударение на основе: *Пе'тра, Ла'вра, Фло'ра*. Если в Московской Руси акцентные знаки были чисто орфографическим явлением, то в Юго-Западной Руси акцентные знаки в каких-то случаях могли иметь фонетический характер. Имена на *Фео* в русской традиции имели ударение на втором слоге от начала *Фео'фан, Фео'фнл*, а в югозападнорусской традиции – на последнем слоге: *Феофа'н, Феофи'л*. Ударение на *Фео*, как и ударение на *ил* определялось тем, что соответствующие компоненты (Фео, ил) означали «Бог» в одном случае по-гречески, в другом – по-еврейски, что свидетельствует о результате искусственного грамматического осмысления иноязычной формы славянскими книжниками.

Каждое имя состоит из:

а) полного имени Иван, Мария;

б) отчества (указание на имя отца) – Иванович (разг. Иванныч), Ивановна (разг. Иванна);

в) фамилии – Иванов, Иванова;

г) уменьшительных форм имени первой степени Ваня, Маша;

д) уменьшительных форм имени второй степени Ванечка, Машенька;

е) фамильярных форм имени Ванька, Машка;

ж) сниженно-фамильярных форм имени Ванюха, Манька (Мурка, Маруха и др.).

В формах г) – ж) ударение изменяется по сравнению с полной формой: Алексе'й – Алёша (Лёша), Васи'лий – Вася, Валенти'н/Валенти'на – Ва'ля, Людми'ла – Лю'да/Лю'ся/ Ми'ла. Как видим, уменьшительные формы имени первой степени на – а, – я имеют ударение на предпоследнем слоге. Некоторые уменьшительные формы более ласкательны, более интимны, чем другие: например, уменьшительная форма первой степени *Андрюша* (Андрей). Форма же *Юра* более нейтральна, чем форма *Андрюша*. Некоторые женские имена на – а имеют уменьшительные формы второй степени, но не имеют форм первой степени: *Верочка* (Вера), *Ниночка* (Нина), *Нонночка* (Нонна).

Некоторые изолированные (без отчества) полные формы имён в обычном общении используются нечасто: форма *Влади'мир* в обращении значительно реже, чем формы *Воло'дя* или *Во'ва*. Как правило, в обычной речевой ситуации полные формы *Алекса'ндр*, *Владисла'в*, *Евгений*, *Екатери'на*, *Елизаве'та*, *Ива'н*, *Михаи'л*, *Святосла'в*, *Ю'рий*, *Яросла'в* используются в обращении реже, чем *Арка'дий*, *Валерий*, *Генна'дий*, *Лари'са*, *Ната'лья*, *О'льга*, *Светла'на*.

Однако если полное имя имеет две (и более) уменьшительных формы, то обычно по отношению к одному человеку используется только какая-то одна из них (первой или второй степени). Например, если в семьях Людмил называют *Лю'дой*, или *Ми'лой*, или *Лю'сей*, то они скорее всего так и сохраняют эти имена в дальнейшем.

Использование уменьшительных форм от других имён: *Лю'ся* – уменьшительное от *Людми'ла*, но иногда так могут называть и *Еле'ну*. *Ва'ля* – обычно уменьшительное от *Валенти'н/Валенти'на*, но форма используется как уменьшительное от *Вале'рий/Вале'рия*.

Нередко используются нестандартные уменьшительные формы, связанные с традициями той или иной семьи, например: *Гео'ргий* – *Го'тя*, *Ната'ша* – *То'ша* и т. д. В разговорной речи сочетания имён и отчеств произносятся сокращённо. Произношение имени-отчества как бы сливается и ударение в некоторых именах может смещаться: *Александр Александрович* – *Алеса'н* *Алекса'н* (ыч), (Сан'Са'ныч), *Анна Владимировна* – *А'нн* (а) *Влади'мна*, *Владимир Владимирович* – *Влади'м* *Влади'м* (ыч), *Валерий Юрьевич* – *Вале'ри* *Вале'рь* *Ю'р* (ыч) *Ю'рьч*, *Мария Ивановна* – *Ма'рь* (я) *Иванна* (*Ма'рива'нна*, *Ма'рьва'нна*) и др. Неестественным, искусственным будет полное произношение типа (*Александрович*, *Владимирович*, *Ива'новна*, *Па'влович* и т. д.). В быстрой разговорной речи имя, как правило, не склоняется: *вчера встретил Ве'р* *Рома'нну*, *повидался с Еле'н* *Петро'вной*.

Приведём перечень различных форм имён и их сочетаний.

ПОЛНОЕ ИМЯ

(А'нна, Алексе'й)

Обращение ТЫ

Такое обращение широко распространено. Оно не несёт никакой интимности: *Соседка А'нна*, *Алексе'й* – *приятель брата*. Однако уменьшительная форма некоторых имён носит более интимный характер, чем у других, это полные формы женских имён на – а: *Инна*, *Мари'на*, *Ни'на*, *Но'нна*. Мужские имена: *Андре'й*, *Нику'та*. В этих случаях, естественно, употребляется полное имя. Полная форма может употребляться шутливо или иронически.

Обращение ВЫ

Это распространённая форма обращения старших по возрасту или общественному положению к младшим, или людей примерно одного возраста друг к другу в тех же ситуациях, когда используется уменьшительная форма имени и ВЫ.

УМЕНЬШИТЕЛЬНОЕ ИМЯ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

(А'ня, Алёша)

Обращение ТЫ

Это самая распространённая форма обращения друг к другу друзей, родственников, сверстников: *А'ня, вставай, в школу опоздаешь. Алёша, сбегай в магазин, хлеба нужно купить. Ю'ра, ты был прав: представление никудашнее. Ди'ма, у нас завтра контрольная по алгебре, приходи.*

Обращение ВЫ

Такое обращение принято в ситуациях, когда люди связаны или совместной работой, или хорошо знакомы, но не настолько, чтобы быть на ТЫ. Или в официальном общении при обращении старших по возрасту, общественному положению к младшим.

УМЕНЬШИТЕЛЬНОЕ ИМЯ ВТОРОЙ СТЕПЕНИ

(А'нечка, Алёшенька)

Обращение ТЫ

Так могут обращаться друг к другу влюблённые, супруги. Такое обращение носит более интимный, ласкательный характер. Например: молодой человек к девушке:

– А'нечка, я по тебе соскучился!

Уменьшительное имя второй степени употребительно по отношению к детям как в пределах семьи, так и к любым детям. Эта форма употребляется при просьбах, уговорах, утешении и т. п. Следует обратить внимание на то, что женщины этой формой пользуются чаще, чем мужчины. Подруга к подруге (другу) обратится непременно *Ли'дочка, Шу'рочка, На'стенька, Алёшенька, Ю'рочка* и т. д. Примеры: *Здравствуй, Ната'шенька, я рад тебя видеть! Здравствуй, Бо'ренька, я тоже. Ин'ночка, почему тебя давно не было видно? – Алёшенька, я болела.*

Обращение ВЫ

Как и формы первой степени, используется при обращении старших по возрасту, общественному положению к младшим, но это обращение более интимно, ласкательно, придаёт обращению менее категоричный характер, например, начальник к секретарю: *А'нечка (Ли'дочка, Ната'шенька и т. д.), будьте добры, сварите, пожалуйста, кофе.*

ФАМИЛЬЯРНАЯ ФОРМА

(А'нька, Алёшка/Лёшка)

Обращение ТЫ

Грубоватая форма употребительна широко в среде детей и молодёжи: *А'нька, И'нка, Кла'вка, Ли'дка, Алёшка (Лёшка), Ва'нька, Бо'рька, Сла'ека, Ю'рка*. Примеры: *Кла'вки дома нет. А'нька гуляет с девочками. Ну, Ва'нька, ты молодец! Ви'тька, сколько раз тебе говорить, чтобы ты не курил на кухне.* По имени, например, обращаются и к животным (котам, собакам и др.): *Ва'ська опять стащил кусок колбасы. Ма'нька – это наша свинья.*

Сочетание фамильярного имени с обращением на ВЫ не используется.

ПОЛНОЕ ИМЯ + ОТЧЕСТВО

(*А'нна Ви'кторовна, Алексе'й Гео'ргиевич*)

Обращение ТЫ

Осуществляется в следующих ситуациях:

- 1) В официальном обращении старшего к младшему: *Евгений Степанович, разреши очередной отпуск? Алексей Ива'нович, зайди ко мне.*
- 2) В шутливом общении давних, немолодых знакомых: *Давненько мы с тобой, Алексе'й Ива'нович, не виделись. А'нна Ви'кторовна, дайте на вас посмотреть: сколько лет, сколько зим, надолго в наши края?*
- 3) Когда люди, которые друг с другом на ТЫ, в присутствии подчинённых считают неудобным называть друг друга по имени: *Ива'н Петро'вич, не забывай, что через пять минут собрание. Зо'я Васи'льевна, позвони мне после работы.*
- 4) В некоторых семьях при посторонних супруги обращаются друг к другу по имени-отчеству: *Никола'й Петро'вич, наливай по второй, у гостей рюмки пусты. А'нна Ви'кторовна, пора на стол пироги подавать.*
- 5) При надгробных речах используется имя-отчество и обращение на ТЫ: *Дорогой Дми'трий Серге'евич, ты прошёл долгий и славный путь... Память о тебе, Дми'трий Серге'евич, сохранится в наших сердцах.*

Обращение ВЫ

Самая обычная, самая распространённая форма обращения друг к другу взрослых людей.

Разговор пациента и врача: *Михаи'л Фёдорович, у меня сильные головные боли. – Пи'на Ива'новна, я думаю, вам просто надо отдохнуть.*

Разговор пожилых соседей: *Зо'я Васи'льевна, можно вам оставить ключи? – Конечно, Ири'на Алексе'евна, о чём речь!*

Разговор коллег: *Алекса'ндр Па'влович, у меня к вам по заочному образованию есть вопрос – Заходите, Ива'н Васи'льевич, поговорим.*

По имени-отчеству обращаются дети и молодёжь к взрослым, которые не являются их родственниками, например, студент к преподавателю: Мари'я Петро'вна, мне не понятно; ученик к учителю: Станисла'в Никола'евич, можно выйти из класса?

Разговор по телефону тоже требует такого обращения:

– Пригласите, пожалуйста, Михаи'ла Трофи'мовича.

– Минутку/Сейчас/Подождите, пожалуйста...

– Я слушаю/Да/Слушаю/Алло.

– Здравствуйте, Михаи'л Трофи'мович. Это (представляется) Инна Алекса'ндровна/А'нна Ви'кторовна/Са'ша Некра'сов/Воло'дя Козло'в.

Если вы не знаете имени-отчества собеседника, вполне удобно в таком случае спросить:

– Извините/Простите, как вас по (имени-) отчеству/как ваше (имя-) отчество?/Извините/Простите, я не знаю вашего (имени-) отчества.

В русско-язычной среде принята традиция употреблять имена и отчества, хотя у народов бывшего СССР в речи на родном языке отчества не используются. Например:

(азербайджанец) Гейда'р Али'евич

(армянин) Ако'п Суре'нович

(грузин) Ира'клий Луарса'бович

(узбек) Магоме'т Хаса'нович

Белорусские и украинские имена и отчества русифицируются:

(белорусс) Григо'рий Ива'нович

(украинец) Тара'с Григо'рьевич

Еврейские имена и отчества тоже русифицируются:

И'цко/И'цик/Ицха'к Мо'вшевич – Исаа'к Моисе'евич.

УМЕНЬШИТЕЛЬНОЕ ИМЯ ВТОРОЙ СТЕПЕНИ + ОТЧЕСТВО

(А'нечка Ви'кторовна)

Обращение ВЫ

Ласкательно-фамильярные сочетания по образцу А'нечка Ви'кторовна и подобные стали употребляться недавно, приблизительно с середины 90-х годов XX в. По такому образцу используются **только женские имена и только в обращении**. Обращение на ТЫ при сочетаниях А'нечка Ви'кторовна и подобных не используется.

ОДНО ОТЧЕСТВО

(Андреевич, Андреевна)

Раньше такое обращение было распространено шире, особенно среди простого народа. Теперь оно встречается реже, преимущественно в сельской местности.

ОДНА ФАМИЛИЯ

(Алексеев, Петров, Иванова)

Такое обращение распространено в школе и в среде военнослужащих. Так часто обращается учитель к ученикам, командир – к солдатам. Обращение на ВЫ при назывании одной фамилии встречается в больших коллективах, где люди часто не знают имени-отчества друг друга или просто для краткости.

ПОЛНОЕ ИМЯ + ФАМИЛИЯ

(Александр Павлов, Ангелина Зими́на)

Данная форма обращения используется в тех же ситуациях, что и уменьшительная форма имени + фамилия, особенно в тех случаях, когда уменьшительная форма имени первой степени отсутствует или слишком интимна, ласкательна. Часто имя и фамилия употребляются в школе, когда в классе несколько человек с одинаковыми именами: И'нна

Кузнецова, Инна Карпова, Никита Абрамов, Никита Иванова. Встречается и обратный порядок: фамилия + полное имя. Часто такое употребление встречается на собраниях или в школе, например: Слово предоставляется Даниловой А'нне.

До недавнего времени полное имя + фамилия употреблялись в основном в среде спортсменов, людей литературы и искусства: Гарри Каспаров, Ирина Роднина, Лев Толстой, Илья Репин, Борис Штоколов.

По отношению к советским политическим деятелям такая форма не употреблялась. Никто не использовал сочетания Владимир Ленин, Ио'сиф Ста'лин, не принято было говорить академик Мстисла'в Ке'лдыш, профессор И'горь Добродо' мое или полковник Владисла'в Покро'вский. Но начиная с 90-х годов XX в., такая форма стала активно употребляться и в нашей стране. Теперь можно услышать Владимир Пу'тин, мэр Москвы Ю'рий Лужко'в, генерал Серге'й Степа'шин, ректор Ивановского энергоуниверситета Влади'мир Нужди'н.

ПОЛНОЕ ИМЯ + ОТЧЕСТВО + ФАМИЛИЯ

(Владимир Вячеславович Иванов, Мария Петровна Целикова)

Это обращение характерно для официальных ситуаций, когда подчёркивается уважение, почтение и т. п. Например: слово предоставляется мэру Москвы Ю'рию Михайловичу Лужко'ву или слово имеет профессор Алекса'ндр Влади'мирович Ерго'шин, или награждается Ива'н Петро'вич Кузнецов'.

Алфавитные списки составляются по фамилиям, при опубликовании или оглашении этих списков фамилия всегда предшествует имени-отчеству: Алексее'в Михаи'л Никола'евич, Алекса'ндров Бори'с Алекса'ндрович, Што'колов Бори'с Тимофе'евич. Однако старшее поколение придерживается иного порядка, а именно: сначала имя-отчество, а потом фамилия. В настоящее время почта требует такого порядка: Добродо'мову И'горю Гео'ргиевичу/И'горю Гео'ргиевичу Добродо'мову. Чертановская улица, д. 8, кв. (квартира) 96. 125040 Москва.

ФАМИЛЬЯРНОЕ ИМЯ + ФАМИЛИЯ

(Сашка Павлов, Анька Богоделина)

Такое сочетание в обращении встречается редко. Использование фамильярного имени предполагает очень близкое знакомство. И обращение осуществляется только на Ты: вчера Са'шку Па'влова в магазине неожиданно встретил. Ир'ка Бережно'ва у нас не работает, а А'нька Богоде'лина возглавляет отдел.

ИНИЦИАЛЫ

(А. (П.) Павлов, А. (В.) Богоделина)

Часто на письме имя и отчество заменяются инициалами, которые читаются следующим образом:

а) имя (и отчество) читаются полностью, например: Л.Н. Толстой (Лев Николаевич Толсто'й). А. Пушкин (Александр Пу'шкин);

б) инициалы не читаются, произносится только фамилия. Это делается тогда, когда имя и отчество неизвестны говорящему, например: книга Н.С. Приставкина = книга Приста'вкина. **Недопустимо читать инициалы как соответствующие буквы.**

ОБРАЩЕНИЕ К НЕЗНАКОМОМУ ЧЕЛОВЕКУ

При обращении к незнакомому человеку надо помнить, обратиться ли к нему на ВЫ или на ТЫ и какое использовать обращение.

Взрослый человек обращается к незнакомому взрослому только на ВЫ, на ТЫ обращаются только к детям.

При обращении к взрослому человеку никакое слово обращения не используется, например:

– Скажите/Простите, пожалуйста/Простите, вы не скажете, как пройти на вокзал? Или:

– Извините/Простите, вы уронили платок, перчатку...

По отношению к женщинам употребляются слова (нелитературной нормы) **гражданка, гражданочка**: *Гражданка, извините, пожалуйста, как пройти на вокзал? Гражданочка, место рядом с вами свободное?*

Недавно распространение получили формы обращения «мужчина», «женщина»: (В кассе) *Мужчина, с вас ещё двадцать рублей. Или: Женщина, как пройти к вокзалу?*

По отношению к девушке или молодой женщине используется обращение «девушка»: *Девушка, скажите, пожалуйста, как пройти к ГУМу/к вокзалу/остановке?*

По отношению к молодому мужчине обращаются «молодой человек»: *Молодой человек, как пройти к вокзалу?* При обращении к группе юношей можно использовать форму «ребята»: *Ребята, который час?*

В просторечии набор форм обращения шире и обращение осуществляется на ТЫ: *Парень, как на Ильинку проехать?*

Дети, как правило, обращаются к незнакомым взрослым словами «дядя», «дяденька», «тётя», «тётенька».

РЕЧЕВОЕ ОБЩЕНИЕ

Способность общаться с другими людьми позволила человеку достичь высот современной цивилизации: прорваться в космос, опуститься на дно океана, проникнуть в недра земли. Общение для человека – его среда обитания. Без общения невозможно формирование личности, воспитание человека, развитие интеллекта.

Овладение искусством общения необходимо для каждого человека независимо от того, каким видом деятельности он занимается или будет заниматься.

На первый взгляд, содержание понятия «общение» не требует особых разъяснений, а между тем общение – это очень сложный процесс взаимодействия людей. Отметим, что наряду с термином *общение* широкое распространение получил термин *коммуникация*, чаще всего они используются как синонимы.

Человеческое общение, по данным исследователей, на две трети состоит из речевого. Речевая деятельность человека является самой сложной и самой распространённой. Без неё невозможна никакая другая деятельность, она предшествует, сопровождает, а иногда формирует, составляет основу любой другой деятельности человека (производственной, коммерческой, финансовой, научной, управленческой и т. д.).

Особенность речевой деятельности в том, что она всегда включается в более широкую систему деятельности как необходимый и взаимообусловленный компонент. Так, например, образование, обучение, пропаганда знаний немыслимы без общения, без речевой деятельности.

Основные единицы речевого общения

Лингвисты изучают процессы образования речи и её восприятие; коммуникативные установки; связь между высказыванием, говорящим и речевой ситуацией; факторы, затрудняющие общение; факторы, повышающие его эффективность; отношение речевой деятельности к другим видам деятельности и т. п. Исследователи выделяют и описывают основные единицы общения – речевое событие, речевую ситуацию, речевое взаимодействие. Рассмотрим эти понятия.

Под **речевым событием** понимается протекающий в контексте речевой ситуации дискурс.

Ди'ску'рсом (от франц. Discours – речь) называют связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами, иными словами, текст, взятый в событийном аспекте.

Ди'ску'рс – это различные виды речевой практики: бытовой диалог, интервью, лекция, беседа, переговоры и др.

Ди'ску'рс включает паралингвистическое сопровождение речи: мимику, жесты.

Речевое событие включает два основных компонента:

1) словесную речь, то, что говорится, сообщается,

2) и то, что её сопровождает, – условия, обстановку, в которой происходит речевое общение между участниками, включая самих участников, которые существенно влияют на речевое событие.

Речевая ситуация, т. е. ситуация, которая составляет контекст высказывания, порождённого в речевом акте, выполняет важную роль в речевом общении.

Как правило, высказывание связано с определённым местом, временем и предполагает определённый набор участников – говорящего и слушающего. Соответственно к основным составляющим речевой ситуации относят говорящего и слушающего, время и место высказывания.

Речевая ситуация помогает понять смысл сообщения, конкретизирует значение ряда грамматических категорий, например, категории времени, местоименных слов типа *я, ты, этот, сейчас, здесь, там, вот* и др. Она позволяет также правильно интерпретировать высказывание, уточнять его целевую функцию (угрозу, просьбу, совет, рекомендацию), выявлять причинные связи данного высказывания с другими событиями и т. д.

Необходимо учитывать, что высказывание наряду с собственным семантическим значением обладает прагматическим значением, обусловленным речевой ситуацией. Например, фраза «*До скорого*», сказанная при расставании с близким человеком, может означать в зависимости от ситуации разное: «Скоро увидимся», «Не беспокойся обо мне» и др. Косвенные высказывания широко используются в речи. Они делают речь более выразительной, сжатой, позволяют передавать разнообразные экспрессивные оттенки.

Различают канонические и неканонические речевые ситуации.

Каноническими считаются ситуации, для которых время произнесения (время говорящего) синхронно времени его восприятия (времени слушающего), т. е. определяется момент речи, когда говорящие находятся в одном и том же месте и каждый видит то же, что и другой; когда адресат – конкретное лицо.

Неканонические ситуации характеризуются следующими моментами: время говорящего (время произнесения высказывания) может не совпадать с временем адресата (временем восприятия); высказывание может не иметь конкретного адресата (при публичном выступлении) и т. д. Если, к примеру, говорящий по телефону использует слово *здесь*, то он

обозначает только своё пространство. В письме субъект речи словом *сейчас* определяет только своё время.

Речевое взаимодействие представляет собой сложное явление. Чтобы понять его, надо прежде всего уяснить, что такое речевая деятельность, как она протекает, при каких условиях возможна, что необходимо для её осуществления.

От природы человек наделён речемыслительным аппаратом, без которого невозможна была бы речевая деятельность. А чтобы заниматься речевой деятельностью, необходимо обладать способностью мыслить и говорить, испытывать желание реализовать свою мысль, передать её другому.

Речевой процесс начинается в коре головного мозга в двух его центрах, *акустическом* (сенсорном) центре Вернике (по имени физиолога, открывшего этот центр в 1874 г.) и *двигательном* (моторном) центре Брока (по имени анатома и хирурга, открывшего этот центр в 1861 г.), который находится в левом полушарии.

Речевая деятельность носит социальный характер, так как является частью общественной деятельности человека. Социальный характер речевой деятельности проявляется и в том, что для её осуществления требуется коллектив (самое меньшее два человека). В процессе речевого взаимодействия субъектов участвуют их мышление, воля, эмоции, знания, память. Кроме непосредственных участников, – говорящего и слушающего, меняющихся ролями, необходим и предмет речи, то, о чём говорят и по поводу чего происходит обмен информацией.

Процессы порождения речи, её восприятие, понимание, реагирование на неё обуславливают соответствующие функции языковой системы и её единиц. Рассмотрим подробнее, что представляют собой процессы и функции общения.

Речевая деятельность есть процесс, складывающийся и формирующийся из деятельностных актов. Их характер, содержание зависят от различных ситуаций, в которые попадает человек. Например, необходимо устроиться на работу, реализовать изготовленную продукцию, принять участие в конференции – всё это и определяет *характер речевой ситуации*. В первом случае необходимо подготовиться к собеседованию, во втором – продумать агитационную речь, в третьем – написать доклад.

Речевые ситуации бывают самые разные, но этапы осуществления речевой деятельности в основном одни и те же. В русском языке есть глаголы **обдумывать, продумывать, рассуждать, соображать**. Все они, как нетрудно заметить, обозначают действие, характерное для начального этапа любой деятельности, в том числе и речевой. В результате обдумывания и рассуждений рождается *внутренний план* высказывания. Это первый этап речевой деятельности. На втором этапе происходит *порождение, структурирование* высказывания. Из памяти извлекаются нужные слова, по синтаксическим моделям строятся предложения. Третий этап – самый ответственный: начинается *говорение*. Субъект речевого действия **повествует, докладывает, рассуждает**, иными словами, творит звучащую речь, использует вербальные (словесные) средства общения.

Речь, высказывание – продукт речевой деятельности, её порождение. По речи можно определить психологическое состояние говорящего (речь взволнованная, искренняя, льстивая, грубая, ласковая), её целевое назначение (убеждать, агитировать и т. п.), её коммуникативную значимость (речь содержательная, пустая, осмысленная), отношение к собеседнику (речь хвалебная, презрительная, угрожающая).

Для адресата, как и для субъекта, важно, в какую речевую ситуацию он попадает. У адресата на первом этапе речевой деятельности, этапе прогнозирования, рождается внутренний план высказывания. На втором этапе адресат воспринимает речь. Восприятие речи состоит из

декодирования сказанного субъектом. Третий этап – реагирование. Оно может быть выражено вербально (словесно). Адресат подхватывает разговор и высказывает своё понимание предмета. В таком случае адресат становится субъектом, происходит как бы обмен ролями.

Речь может быть передана мимикой, жестом, поведением адресата/адресатов (топанье ногами, свист, демонстративный уход из зала и т. п.). Реакция на речь служит её оценкой.

Обратная связь – очень важный компонент любого вида общения.

Организация вербального взаимодействия

В процессе речевого взаимодействия недостаточно только знать язык. Собеседник должен придерживаться определенных принципов, правил ведения разговора, позволяющих координировать их действия и высказывания. Эти правила составляют конвенциональную (условную, принятую) основу вербального взаимодействия.

Учёные сформулировали ряд важных организационных принципов речевой коммуникации. Один из них назван *принципом последовательности*. Он предполагает релевантность (соответствие) ответной реакции – ожидание реплики соответствующего типа. Если первая реплика вопрос, вторая – ответ; приветствие сопровождается приветствием, просьба – принятием или отклонением и т. д. Данный принцип требует закономерного завершения речевого фрагмента.

Принцип предпочитаемой структуры характеризует особенности речевых фрагментов с подтверждающими и отклоняющими ответными репликами. Как отмечают исследователи, согласие обычно выражается без промедления, предельно лаконично и ясно. Несогласие же формулируется пространно, оправдывается доводами и, как правило, отсрочено паузой. Например:

1. А. Я прошу вас выполнить эту работу к завтрашнему дню.

В. Хорошо.

2. А. Я прошу вас выполнить эту работу к завтрашнему дню.

Пауза.

В. Я бы с удовольствием... но знаете...

Основу речевой коммуникации составляет *принцип кооперации*, предполагающий готовность партнёров к сотрудничеству. Необходимо выделить и более конкретные постулаты, соблюдение которых соответствует выполнению этого принципа. Они делятся на четыре категории – Количества, Качества, Отношения, Способа.

Категорию Количества связывают с тем количеством информации, которое требуется передать. К этой категории относятся следующие постулаты:

- *Твоё высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется.*
- *Твоё высказывание не должно содержать больше информации, чем требуется.*

К категории Качества относится общий постулат: «*Старайся, чтобы высказывание было истинным*», а также два более конкретных:

- *Не говори того, что ты считаешь ложным.*

Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований. С категорией Отношения связан постулат: «*Не отклоняйся от темы*».

Категория Способа в большей мере касается не того, что говорится, а того, как говорится. К ней относится общий постулат – «*Выражайся ясно*» и более частные: «*Избегай непонятных выражений*»; «*Будь организован; будь краток*».

К ведущим принципам коммуникации относится **принцип вежливости**, представляющий собой совокупность ряда максим. Кратко охарактеризуем их.

Максима такта. Любой коммуникативный акт предусматривает определённую дистанцию между участниками. Следует соблюдать правило: «Обсуждать лишь то, что обозначено». Не следует затрагивать тем, потенциально опасных: частная жизнь, индивидуальные предпочтения и т. д.

Максима великодушия. Это необременение собеседника. Не следует пытаться доминировать в ходе коммуникативного акта, связывать партнёра обещанием или клятвой. Хороший коммуникативный акт не должен быть дискомфортным для участников общения.

Максима одобрения. Атмосфера, в которой происходит речевое взаимодействие, определяется не только позициями собеседников по отношению друг к другу, но и позицией каждого по отношению к миру и тем, совпадают ли эти позиции. Если оценка мира, позитивная или негативная, не совпадает с оценкой собеседника, то это сильно затрудняет реализацию собственной коммуникативной стратегии.

Максима скромности. Одним из условий успешного развёртывания коммуникативного акта является реалистическая, по возможности объективная самооценка. Сильно завышенные или сильно заниженные самооценки могут отрицательно повлиять на установление контакта.

Максима согласия предполагает отказ от конфликтной ситуации ради решения более серьёзной задачи, иными словами, сохранение предмета взаимодействия, снятия конфликта.

Максима симпатии. Неблагожелательность делает речевой акт невозможным. Определённую проблему представляет так называемый *безучастный контакт*, когда собеседники, не будучи врагами, не демонстрируют доброжелательности по отношению друг к другу. Максима доброжелательности даёт основание рассчитывать на положительное развитие речевой ситуации с намечающимся конфликтом.

Важнейшими в составе коммуникативного кодекса признаются критерии истинности и искренности.

При рассмотрении коммуникативного кодекса, анализе возможностей его использования в практике речевого общения следует иметь в виду, что сформулированные максимы не имеют абсолютного значения, ни одна из них сама по себе не обеспечивает успешного взаимодействия собеседников.

Эффективность речевой коммуникации

Под эффективной речевой коммуникацией понимается достижение адекватного смыслового восприятия и адекватной интерпретации передаваемого сообщения. Если реципиент усвоил, для какой цели порождён данный текст, что именно хотел сказать его автор, то можно утверждать, что он интерпретировал текст адекватно. Неадекватное понимание устного и письменного сообщения у отправителя и получателя может привести к серьёзным ошибкам во время выработки и принятия решения, стать причиной нежелательных конфликтов.

Какие же условия, способствующие эффективному обмену информацией и осуществлению коммуникативной цели, следует учитывать при организации речевой коммуникации? Специалисты к таким условиям относят потребность в общении, коммуникативную заинтересованность; настроенность на мир собеседника, близость мировоззрения говорящего и слушающего; умение слушателя проникнуть в замысел говорящего; внешние обстоятельства (присутствие посторонних, физическое состояние), знание норм этикетного речевого общения.

Важно создать позитивный коммуникативный климат, помогающий установить контакт и взаимоотношения в процессе общения. Созданию такого климата способствует соблюдение участниками диалога принципов кооперации и вежливости, установление партнёрских

отношений, а также применение ряда психологических принципов общения, сформулированных в научной и методической литературе.

Принцип равной безопасности, предполагающий непричинение психологического или иного ущерба партнёру в информационном обмене. Этот принцип запрещает оскорбительные выпады против собеседника, требует уважения чувств собственного достоинства партнёра. Конечно, каждый участник диалога имеет право защищать и отстаивать свою точку зрения, не соглашаться с высказываниями оппонента, показывать и доказывать ошибочность его позиции, но он обязан с уважением относиться к личности собеседника.

Принцип децентрической направленности, означающий непричинение ущерба делу, ради которого стороны вступили во взаимодействие. Суть этого принципа состоит в том, что силы участников коммуникации не должны тратиться на защиту амбициозных интересов. Децентрическая направленность характеризуется умением анализировать ситуацию или проблему с точки зрения другого человека, исходя не из собственных интересов, а из интересов дела. Нередко люди, руководствуясь самыми различными мотивами, в пылу эмоций забывают о самом предмете обсуждения.

Принцип адекватности того, что воспринято, тому, что сказано, иными словами, непричинение ущерба сказанному путём намеренного искажения смысла. Порой участники общения сознательно искажают позицию оппонента, передергивают смысл его слов, чтобы таким путём добиться преимущества в разговоре, что приводит к разногласиям и взаимному непониманию.

Необходимым условием эффективной речевой коммуникации является умение слушать. Казалось бы, что здесь особенного – умение слушать? Ведь все люди, обладающие нормальным слухом, слышат друг друга, разговаривают, общаются. Однако слышать и слушать – не совсем одно и то же. Слышать означает физически воспринимать звук, а слушать – это еще и сосредоточиться на воспринимаемом, понимать значение слышимого.

Большинство людей, по мнению учёных, плохо умеют слушать слова других, особенно если они не затрагивают их реальных интересов.

Различают два вида слушания. Один из них называется *нерефлексивным*. Он состоит в умении внимательно молчать, не вмешиваясь в речь собеседника своими замечаниями. На первый взгляд такое слушание кажется пассивным, но оно требует значительного физического и психологического напряжения.

Другой вид слушания – *рефлексивный*, суть которого заключается в активном вмешательстве в речь собеседника, в оказании ему помощи выразить свои мысли и чувства, в создании благоприятных условий для общения, в обеспечении правильного и точного понимания собеседниками друг друга.

Необходимое условие эффективного слушания – *зрительный контакт* между собеседниками. Нормы русского этикета требуют, чтобы говорящие смотрели друг на друга, причём не «пустыми глазами», а внимательно и заинтересованно. Если у собеседника «бегают глаза», создаётся впечатление, что он говорит неправду, если отводит глаза, кажется, что он неискренен, что-то утаивает и т. д.

Дополнительные сведения о внутреннем состоянии собеседника, его отношении к предмету обсуждения, о реакции на наши слова могут быть также его мимика, жесты, интонация. Всё это повышает эффективность слушания и, следовательно, позволяет лучше понять суть позиции оппонента. Поэтому не случайно один из основных принципов хорошего слушания гласит: «Старайтесь сконцентрироваться на человеке, который говорит с вами; обращайтесь внимание не только на слова, но и на звук голоса, мимику, жесты, позу и т. д.».

Другой важный принцип хорошего слушания психологи сформулировали так: «Покажите говорящему, что вы его понимаете». Для реализации данного принципа рекомендуется

использовать различные приёмы рефлексивного слушания. Например, можно обратиться к говорящему за уточнениями, используя такие фразы: *Что вы имеете в виду? Не повторите ли вы ещё раз?* И другие.

Целесообразно сформулировать мысли говорящего своими словами, чтобы уточнить сообщение, например: Как я вас понял(понимаю)...; По вашему усмотрению...; Другими словами, вы считаете...

Можно использовать и так называемый приём резюмирования. Слушающий подытоживает основные идеи и чувства говорящего: *Вашими основными идеями, как я понял, являются...; Если теперь обобщить сказанное вами, то...* Это создаёт уверенность в правильном восприятии сообщения, особенно в ситуациях, когда между собеседниками есть разногласия, отсутствует единая точка зрения, назревает конфликт, размолвка.

Еще один важный принцип хорошего слушания: *«Не давайте оценок, не давайте советов»*. Психологи утверждают, что оценки и советы, даже когда они даются из самых лучших побуждений, обычно ограничивают свободу высказывания.

Доказательность и убедительность речи. Основные виды аргументов

Изучением наиболее эффективных в коммуникативном процессе методов и приёмов убеждающего воздействия занимается особая отрасль знания – *теория аргументации*.

Аргументация – это операция обоснования каких-либо суждений, практических решений и оценок, в которой наряду с логическими применяются также речевые, эмоционально-психологические и другие внелогические методы и приёмы убеждающего воздействия. Исследователи выделяют в аргументации два вида – *логический* и *коммуникативный*.

В логическом плане аргументация выступает как процедура отыскания доводов, отражающих определённую точку зрения, а всякое логическое доказательство включает три взаимосвязанных элемента: **тезис** (мысль или положение, истинность которого требуется доказать); **аргументы**, или основания, доводы; **демонстрация**, или форма, способ доказательства.

Различают доказательство прямое и косвенное. При прямом доказательстве тезис обосновывается аргументами без помощи дополнительных построений. Косвенное доказательство предполагает обоснование истинности тезиса посредством опровержения противоречащего положения – *антитезиса*. Из ложности антитезиса на основании закона исключённого третьего делается заключение об истинности тезиса.

Примером косвенного доказательства служит, например, следующее рассуждение. Слово *борьба* не является общеславянским (антитезис). Если бы это было так, оно не употреблялось бы во всех славянских языках (используются словари). Проведённый анализ показал ошибочность предположения, что слово *борьба* не общеславянское. Таким образом, выдвинутый тезис надо считать правильным.

Чтобы доказать правильность выдвинутых положений, убедить в их истинности, в процессе общения используются различные виды аргументов.

Начиная с античных времён, принято делить доводы на логические, обращённые к разуму слушателей, и психологические, оказывающие воздействие на чувства. К логическим аргументам относятся следующие суждения:

- определения основных понятий конкретной области знаний;
- ранее доказанные законы науки;
- аксиомы и постулаты;
- утверждения о фактах.

В ходе аргументации важно разграничивать факт и мнение. *Факт* – это действительное, невымышленное явление, событие, то, что произошло на самом деле. *Мнение* – суждение, выражающее оценку, отношение, взгляд на что-либо. Факты существуют сами по себе, независимо от того, как мы их оцениваем и используем в своих целях. На мнения влияют социальные установки, личностные ориентиры, особенности характера, психическое состояние, уровень подготовки, степень осведомлённости и др. Мнения могут быть предвзятыми, необъективными, ошибочными. Поэтому факты являются более надёжным аргументом.

Достаточно весомыми логическими доводами считаются статистические данные. Однако цифрами нельзя злоупотреблять. Обилие цифр оглушает слушателя, затрудняет восприятие содержания речи.

Значительную роль в убеждении играют *психологические доводы*. Психологи доказали, что на процесс убеждения сильное влияние оказывает эмоциональное состояние слушателя, его субъективное отношение к предмету речи. Используя психологические доводы, нельзя забывать, что риторическая этика запрещает говорящему обращаться к наиболее низменным чувствам, эмоциям, способным породить открытые общественные конфликты. К ним относятся злоба, жадность, зависть, ненависть к людям, малодушие, тщеславие, агрессивность и т. д.

Чтобы добиться цели, надо хорошо знать того, к кому обращены доводы, и приводить аргументы с учётом индивидуальных особенностей оппонента.

Невербальные средства общения

Разговаривая друг с другом, люди для передачи своих мыслей, настроений, желаний наряду с вербальной (словесной) речью используют жестикулярно-мимическую речь, т. е. невербальные средства.

Язык мимики и жестов позволяет говорящему полнее выразить свои чувства, показывает, насколько участники диалога владеют собой, как они в действительности относятся друг к другу.

Для каждого, участвующего в беседе, с одной стороны, важно уметь «расшифровывать», «понимать» мимику собеседника. С другой стороны, необходимо знать, в какой степени он сам владеет мимикой, насколько она выразительна. О многом может сказать и жестикуляция собеседника.

Механические жесты отвлекают внимание слушателя от содержания речи, мешают её восприятию. Нередко они бывают результатом волнения говорящего, свидетельствуют о его неуверенности в себе. В зависимости от назначения жесты подразделяются на ритмические, эмоциональные, указательные, изобразительные и символические.

Ритмические жесты связаны с ритмикой речи. Они подчёркивают логическое ударение, замедление и ускорение речи, место пауз.

Жесты, передающие разнообразные оттенки чувств, называются *эмоциональными*. Например: *бить себя в грудь, стукнуть кулаком по столу, развести руками* и др.

Указательный жест рекомендуется использовать в очень редких, необходимых случаях, когда есть предмет (или наглядное пособие), на который можно указать.

Изобразительные жесты появляются в случаях, если не хватает слов, чтобы полностью передать представление или необходимо усилить впечатление и воздействовать на слушателя дополнительно и наглядно.

Символический жест нередко характерен для ряда типовых ситуаций. Так, существует жест **предельности** – сабельная отмашка кистью правой руки. Он сопровождает выражения: *Никогда не соглашусь; Это совершенно ясно; Нигде вы не найдёте* и др.

Жест интенсивности – рука сжимается в кулак (два кулака), используется, когда говорят: *Честолюбив он страшно; Какая она (он) упрямая* и др.

Жест отказа, отрицания – отталкивающие движения рукой или двумя руками ладонями вперёд, сопровождающий выражения: *Нет, нет, нет! Не надо, не надо, прошу вас* и др.

Лучшим жестом считается тот, которого не замечают, который органически сливается со словом и усиливает его воздействие на слушателей.

Лидер по натуре, здороваясь, подаёт руку ладонью вниз, а мягкий, безвольный человек – ладонью вверх. Сжатые руки за спиной свидетельствуют об уверенности и превосходстве. Руки на бёдрах – жест готовности, агрессии. Люди застенчивые, нервные, которые отводят взгляд в сторону, часто опускают глаза, не вызывают у партнёра доверия.

КУЛЬТУРА РЕЧИ И ПУБЛИЧНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ

Условия публичного выступления:

1. Хорошее освоение темы предстоящего публичного выступления, ясное понимание его задач, отчётливое и глубокое осмысление сути вопросов, которые предстоит поставить и на которые надо будет ответить слушателям.

2. Убедённость в предложенном слушателям освещении и обсуждении тех или иных вопросов, тех или иных явлений и событий общественной, хозяйственной, научной или личной жизни.

3. Заинтересованность личная в том, чтобы избранная тема была правильно осмыслена и доказательно раскрыта для слушателей и ради них.

4. Психологическая волевая установка на воздействие. Если ты выступаешь, старайся, чтобы слушатели тебе поверили, в чём-то тебе подчинились, пошли за тобой в твоих поисках нужных решений.

5. Продумывание плана предстоящего выступления: с чего начать, в какой последовательности излагать главные подтемы и вопросы, как их между собой связывать, чем выступление завершить.

6. Фиксирование, закрепление на бумаге предстоящего выступления – в форме плана, плана-конспекта, тезисов, свободных записей или полного конспекта.

7. Правильное, обеспечивающее действенность поведение в процессе выступления – логико-психологическое, нравственное, речевое, внешнее.

8. Хорошее знание языка и умение им пользоваться, т. е. речевая культура.

В наше время широкое распространение получили публичные выступления по написанному тексту. В каких-то случаях это оправданно и необходимо, в других – объясняется неумением выступающего публично говорить, в третьих – простой ленью нашей мысли. Слово *оратор* (от лат. *Orare* – «говорить») применяется в двух значениях: 1) человек, произносящий речь, выступающий публично; 2) человек, умеющий хорошо говорить публично, обладающий даром красноречия.

Что выбрать, чтение готового текста или живое слово, – вопрос далеко не праздный. Да, во всех случаях, казалось бы, нужно предпочесть живое слово чтению по написанному. Но есть немало ситуаций общения, таких коммуникативных задач, которые не позволяют ответить на поставленный вопрос однозначно. Можно даже попытаться посоветовать, когда допустимо препочесть чтение, а когда живое свободное выступление.

Если на каком-то ответственном заседании оглашается официальный документ, то, естественно, он читается. В число официальных документов нужно зачислить и отчётные доклады, предварительно обсуждённые и утверждённые соответствующими органами.

Лучше читать по готовому тексту и доклад на торжественном официальном вечере, посвященном тому или иному юбилею, знаменательной дате, событию большого исторического значения и т. д. Почему? Потому что живая речь может оказаться чем-то нарушенной, не очень строгой – эта опасность совершенно реальна при недостаточной тренированности речевых навыков, что встречается в жизни нередко.

Вероятно, во многих случаях надо предпочесть чтение по готовому тексту научных докладов – на широких по составу участников конференциях, съездах, симпозиумах. Написанный научный доклад, как правило, строже, логичнее, компактнее по времени, чем тот, который произносится. Впрочем, категорически нельзя настаивать на этой рекомендации.

Во всех случаях учитеесь владеть языком. Язык – база и профессиональное оружие оратора. Язык нужен на всех ступенях подготовки и осуществления публичного выступления. Попробуйте написать хороший план, хорошие тезисы и хороший конспект – и вы сразу почувствуете, что всё это требует хорошего знания языка и свободного владения им.

СЛУЖЕБНЫЕ ДОКУМЕНТЫ: ТИПОЛОГИЯ, ОБРАЗЦЫ, ЯЗЫКОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ

Слово *документ* происходит от латинского слова *documentum*, что означает доказательство, свидетельство. В русский язык слово *документ* вошло в Петровскую эпоху: документами стали называть деловые бумаги, имевшие правовую значимость. В дальнейшем у слова *документ* развились два новых значения:

- 1) узкое, бытовое: паспорт, удостоверение;
- 2) переносное, расширительное: всё то, что может свидетельствовать о чём-либо, подтверждать что-либо (*произведение искусства – документ эпохи* и т. п.).

Определение *служебный документ* разграничивает две сферы общественной практики: административно-управленческую, где используются служебные документы, и научно-техническую, где применяется техническая или научная документация.

Существует около 60 видов управленческих документов. Служебные документы делятся на несколько больших групп по своему функциональному значению: личные, директивные и распорядительные, административно-организационные, информационно-справочные, деловые письма, финансовые и учётные документы.

Каждый документ имеет определённую текстовую форму. Различают пять типов записи текстов: линейная запись (автобиография, заявление, доверенность и др.); трафарет (справки, контракты, доверенность и др.); таблица (финансовые ведомости и др.); анкета (личный листок по учёту кадров и др.); тексты-аналоги (приказы, решения, постановления и др.).

Образцы управленческих документов, их композиция и оформление закреплены в ГОСТ «Организационно-распорядительная документация. Основные положения» (М.: Главархив, 1975).

Личные документы. Заявление и доверенность

Заявление – документ, содержащий просьбу какого-либо лица, адресованный организации или должностному лицу учреждения.

Декану исторического факультета
Московского государственного

университета им. М.В. Ломоносова
проф. Соколову И.С.
аспирантки кафедры истории
Ивановой Н.А.

заявление.

Прошу командировать меня в Сакт-Петербург в библиотеку Академии наук сроком на 10 дней для ознакомления с архивными документами по теме диссертации.

Дата (подпись)

Главе города Шуи
Маслову А. А.

Иванова В.В., проживающего по
адресу: Шуя, ул. Вихрева, д. 18, кв.3

заявление.

Прошу принять меня на работу в качестве экономиста в Отдел инвестиционной политики, экономики и предпринимательства.

Дата (подпись)

Обратите внимание!

1. Расположение частей заявления:

- 1) наименование адресата пишется вверху с отступом в треть строки;
- 2) фамилия, имя, отчество заявителя – под адресатом, с предлогом *от*, чаще без него;
- 3) после слова *заявление* ставится точка, если нет предлога *от*;
- 4) текст заявления пишется с красной строки;
- 5) дата ставится слева; подпись – справа.

2. Оформление наименование адресата:

если оно представляет собой название организации, то ставится в винительном падеже; если это название должностного лица – в дательном.

3. Клишированные формы:

- 1) просьба выражается:

Прошу + инфинитив (*разрешить, допустить* и т. п.);

Прошу Вашего разрешения (согласия) + на что? (*на зачисление, на выезд* и т. п.);

- 2) конструкции для ввода аргументации: *ввиду того что... в связи с тем, что... на основании того, что; потому что... так как... учитывая (что?)*.

Доверенность – документ, с помощью которого одно лицо представляет другому лицу полномочия предпринять за него какое-либо действие (чаще всего – получить что-либо).

ДОВЕРЕННОСТЬ

Я, аспирант второго курса филологического факультета Сафошкин Александр Иванович, доверяю аспиранту второго же курса Иванову Владимиру Вячеславовичу получить мою стипендию за март 2008 г.

Дата (подпись)

Подпись аспиранта Сафошкина А. И. удостоверяется.

Дата (подпись)

Обратите внимание!

1. Расположение частей доверенности:

- 1) наименование документа пишется по центру строки;
- 2) текст начинается с красной строки;
- 3) дата – слева, подпись – справа;
- 4) под датой и подписью необходимо предусмотреть место, чтобы заверить документ.

2. Клишированные формы:

Кто? + доверяю + кому? Инфинитив (получить...).

Распорядительные документы.

Постановление – правовой акт, принимаемый высшими и некоторыми центральными органами коллегиального управления в целях разрешения наиболее важных и принципиальных задач, стоящих перед данными органами.

Распоряжение – акт управления государственного органа, имеющий властный характер, изданный в рамках присвоенной должностному лицу, государственному органу компетенции, имеющий обязательную силу для граждан и организаций, которым распоряжение адресовано. Распоряжения являются подзаконными актами и делятся на две группы: распоряжения общего и конкретного характера длительного действия и распоряжения, касающиеся конкретного узкого вопроса, разового случая.

Приказ является самым распространённым видом распорядительного документа, применяемого в практике управления. Он издаётся по основным вопросам, а именно: по вопросам внутренней жизни учреждения, организации, предприятия, по вопросам создания, ликвидации, реорганизации учреждений или их структурных частей; утверждения положений, инструкций, правил и т. п. документов, требующих утверждения, а также по кадровым вопросам приёма, перемещения, увольнения работников и др.

Ивановское городское объединение книжной торговли «Ивкнига»

ПРИКАЗ

15.07.2008 № 23

Об активизации работы по пропаганде и распространению печатных изданий среди молодёжи

Во исполнение решения Администрации г. Иваново от 23.06.2008 № 3081 «Об активизации работы по пропаганде и распространению среди молодёжи печатных изданий, раскрывающих внутреннюю и внешнюю политику российского государства».

ПРИКАЗЫВАЮ

1. Директорам магазинов городского подчинения организовать книжные выставки, раскрывающие роль молодёжи в государстве, к 01.08.2008.

2. Директорам районных книжных объединений утвердить планы пропаганды и распространения книг среди молодёжи через народные книжные магазины и отделения Всероссийского общества любителей книги к 15.08.2002.
3. Директору магазина Зайцевой Л.А. разработать предложения о создании молодёжного клуба книголюбов на базе магазина № 185 «Основа» до 05.08.2008.
4. Контроль за исполнением приказа возложить на начальника отдела организации торговли Целикова И. В.

Генеральный директор (*личная подпись*) А В. Грошев

Обратите внимание!

1. Текст распространительного документа должен иметь заголовок. Заголовок начинается с предлога *о (об)* и формулируется при помощи существительных, называющих основную тему документа.

Например: *О назначении... Об утверждении... Об итогах... О мерах.*

2. Текст состоит из двух взаимозависимых частей – констатирующей и распорядительной.

Констатирующая часть – это введение в существо рассматриваемого вопроса. В ней могут быть перечислены факты, события, дана оценка. Нередко в констатирующей части содержится пересказ акта вышестоящего органа, во исполнение которого издаётся распорядительный документ. В этом случае указывается вид акта, его автор, полное название, номер и дата, т. е. приводятся все поисковые данные. Констатирующая часть необязательна, она может и отсутствовать, если нет необходимости давать разъяснения.

Основную нагрузку в распорядительных документах несёт **распорядительная часть**, которая излагается в повелительной форме. В зависимости от вида документа она начинается словами: *постановляет* – в постановлении; *решает (решил)* – в решении; *предлагаю* – в распоряжении; *приказываю* – в приказе. Вид распорядительного документа предопределяет и характер изложения его текста. Слова *постановляет*, *решает (решил)*, *предлагаю*, *приказываю* печатаются прописными буквами или строчными в разрядку, т. е. они зрительно выделяются и таким образом отделяют констатирующую часть документа от распорядительной. Располагаются эти слова с отдельной строки. В постановлениях и решениях перед словами *постановляет* и *решает* указывается название коллективного органа.

3. С новой строки (с абзаца) следует текст постановляющей части.

Если распорядительная часть предполагает различные по характеру действия и нескольких исполнителей, она делится на пункты, которые нумеруются арабскими цифрами. В каждом пункте указывается исполнитель (организация, структурное подразделение, конкретное должностное лицо), предписываемое действие и срок исполнения. Исполнитель указывается в дательном падеже. Можно указывать и обобщённо, например: *Директорам заводов... Руководителям архивов...*

Предписываемое действие выражается глаголом в неопределённой форме. Например: (Кому?) Что сделать? – *подготовить; зачислить; организовать; обеспечить* и т. д.

Административно-организационные документы. Контракт

К административно-организационным документам относятся: планы, уставы, правила, отчёты, контракты, договора и др. На примере контракта можно проследить различные языковые явления, характерные для служебных документов: употребление специальных терминов, отымённых предлогов, слов, принадлежащих канцелярской речи; преимущественное

использование страдательных конструкций, трафаретность в изложении текста и многое другое.

Контракт, или договор, – соглашение двух и более сторон, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Он заключается как между отдельными гражданами, между гражданином и организациями, так и между организациями.

КОНТРАКТ С РАБОТНИКОМ

Гор. _____ « ____ » 201 г.

наименование фирмы

именуемая в дальнейшем Фирма, в лице _____,

(должность, фамилия, имя, отчество)

с одной стороны, и _____

(фамилия, имя, отчество)

_____, именуемый в дальнейшем Сотрудник, с другой стороны, заключили договор о нижеследующем:

1. Фирма представляет _____

(фамилия, имя, отчество)

работу в качестве _____

(название должности)

с возложением на него обязанностей:

а) _____

б) _____

в) _____

г) _____

д) _____

2. За выполненную работу Фирма обязуется выплачивать месячную заработную плату в условно-среднем размере _____ рублей. В зависимости от количества, качества, дисциплины труда и культуры поведения реальная заработная плата может повышаться по итогам работы за месяц на 100 % или снижаться до 50 % по схеме, с которой _____ предварительно ознакомлен и согласен.

Выплата зарплаты производится один раз в месяц, не позднее 5-го числа следующего месяца.

По усмотрению руководства Фирмы может выплачиваться премия.

3. Условия труда и отдыха: пятидневная рабочая неделя, рабочий день ненормирован, выходные дни – суббота, воскресенье, ежегодный отпуск – 30 календарных дней, с выплатой среднемесячного заработка, оплата бюллетеней производится в соответствии с законодательством.

4. Фирма оплачивает месячный проездной билет на все виды городского транспорта (кроме такси).

Если Сотрудник проживает за городом (или пользуется дачей), то Фирма оплачивает ему проездной билет на пригородном поезде.

Оплата производится при условии сдачи в бухгалтерию проездного билета за прошедший месяц в двухдневный срок с подписью Сотрудника, сдавшего билет.

5. Срок действия контракта три месяца начиная с « ____ » _____ 201 г.

По согласованию сторон контракт может быть расторгнут в любое время.

Если одна из сторон письменно не заявит о прекращении договора за истечением обусловленного срока, контракт каждый раз автоматически продлевается на такой же срок.

По инициативе Фирмы контракт может быть досрочно расторгнут без каких бы то ни было дополнительных выплат и компенсаций в случае: а) прогула, б) двухкратного грубого нарушения трудовой дисциплины в течение 30 дней, в) появления на работе в нетрезвом состоянии.

В остальных случаях при досрочном расторжении контракта по инициативе Фирмы последняя обязана выплатить среднемесячный заработок в качестве выходного пособия.

фамилия, имя, отчество

может досрочно по своей инициативе расторгнуть контракт в случае, если Фирма нарушает принятые на себя обязательства.

ТИПОВОЕ РЕЗЮМЕ

Фамилия, имя, отчество. Год рождения, место рождения

ИВАНОВ Михаил Александрович, род. в г. Шуе (Ивановская область), 30 августа 1964 г.

Домашний адрес Адрес университета

Домашний телефон Рабочий телефон/факс

E-mail address

-

Позиция: доктор педагогических наук

Сведения об образовании и имеющемся опыте работы:

Доктор педагогических наук. Зав. кафедрой спортивных дисциплин Шуйского государственного педагогического университета.

Шуйский государственный педагогический институт. Физвоспитание. Учитель физической культуры – 1987. Ассистент ШГПИ кафедры «Физическая культура и спорт» – 1987–1988. Аспирант ГДОИФКим. П.Ф. Лесгафта.

Дополнительные сведения:

Отличник физической культуры и спорта РФ, тренер высшей категории.

Прочие сведения:

Читаю, перевожу с английского. Пользователь Интернета. Имею водительские права на управление транспортом категорий Аи В.

Иная вспомогательная информация: По характеру общителен, коммуникабелен. К порученному делу отношусь ответственно.

Сведения о рекомендациях: Рекомендации имеются и при необходимости могут быть представлены.

-

Дата Подпись (Иванов М.А.)

Обратите внимание!

В административно-организационных документах широко используется рубрицирование, необходимое при перечислении положений устава, пунктов плана и отчёта, обязательств и прав договора и контракта. Существуют некоторые правила рубрицирования, которые следует знать.

Правила рубрицирования

Деловые тексты часто включают в себя различные перечни, которые требуют условных обозначений, чёткости в членении рубрицируемого текста, применения ряда технико-пунктуационных правил:

1) для обозначения частей перечней используются прописные буквы (А, Б, В и т. д.) и римские цифры (I, II, III, IV и т. д.) в качестве высшего уровня членения, арабские цифры (1, 2, 3 и т. д.) в качестве среднего уровня членения; арабские цифры со скобками (1) 2) 3) и т. д.) и строчные буквы со скобками (а) б) в) и т. д.) в качестве низшего уровня членения;

2) после строчных букв и арабских цифр со скобками не ставится точка, а после прописных букв и римских цифр ставится точка: а), 1), А. 1.;

3) при рубрикации со скобками части текста отделяются либо запятыми, либо точками с запятыми (1)...; 2)...;). Точка ставится в конце рубрик (1. ... 2.), оформленных без скобок;

4) прописные буквы начинают текст рубрик, оформленных буквами и цифрами с точками, строчные употребляются после рубрик, оформленных цифрами и буквами со скобками (1. С... П... Н...

1) и...;

2) б...)

Информационно-справочные документы. Справка и докладная записка

Справка – документ, содержащий описание и подтверждение тех или иных фактов и событий. Справки обычно делятся на две группы: содержащие информацию о фактах и событиях служебного характера и выдаваемые заинтересованным гражданам и учреждениям, удостоверяющие какой-либо юридический факт. Это справки о подтверждении места учёбы и работы, занимаемой должности, заработной плате, месте проживания и т. п. Например:

Ивановское городское объединение

книжной торговли «Ивкнига»

Кировское районное книготорговое объединение

Магазин №

Генеральному директору

объединения «Ивкнига»

Горбунову А. А.

-

СПРАВКА

Дата Номер

-

О комплектовании торговых фондов в 2008 г.

-

В 2008 г. комплектование товарных фондов магазина происходило за счёт следующих источников (в тыс. руб.):

1. Книготорговая база «Ивкнига» —...

2. Объединение «Книгоэкспорт» —...

3. Издательство «Прогресс» —...

4. Специальная книжная экспедиция —...

-

Директор магазина

(подпись)

Российский государственный гуманитарный университет

СПРАВКА

Дата Номер

-
Кулькова Елена Ивановна учится на III курсе дневного отделения факультета государственного делопроизводства. Справка выдана для представления в поликлинику.

-
Декан

факультета государственного

делопроизводства (подпись)

Докладная записка – документ, адресованный руководителю данного или вышестоящего учреждения и информирующий его о сложившейся ситуации, имевшем место явлении или факте, содержащий выводы и предложения составителя. Текст докладной записки делится на две части: констатирующая, где излагаются факты или описывается ситуация, и вторая, где излагаются предложения, просьбы.

Контрольно-ревизионный отдел

Дата

Генеральному директору

объединения Иванову И.И.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О назначении документальной ревизии в магазине №...

При проведении 09.04.2008 г. инвентаризации товарных фондов магазина №... обнаружена недостача различных товаров на сумму... рублей.

Прошу Вас назначить документальную ревизию товарных операций магазина №... за период с 01.01.2007 по 09.04.2008 г.

-
Зам. начальника

отдела (подпись)

Обратите внимание!

Внутренние докладные записки, подаваемые руководителю структурного подразделения или руководителю учреждения, оформляются на простом листе бумаги. Машинописным способом воспроизводятся реквизиты бланка; наименование структурного подразделения.

Внешняя докладная записка, адресуемая в вышестоящие инстанции, оформляется на общем бланке учреждения и подписывается руководителем.

Как во всяком документе, в докладной записке заголовок начинается с предлога О и формулируется с помощью отглагольного существительного: *О кулинарных...; О проверке... и т. п.*

Деловые письма

Деловые письма применяются для решения многочисленных оперативных вопросов, возникающих в управленческой деятельности, отсюда и разнообразие содержания писем.

Классифицировать деловые письма можно по основным производственным ситуациям, вызывающим необходимость в переписке.

По функциональному признаку письма можно разделить на две группы: письма, требующие письма-ответа (письмо-вопрос, письмо-просьба, письмо-обращение, письмо-предложение и др.); письма, не требующие письма-ответа (письмо-предупреждение, письмо-напоминание, письмо-приглашение и др.).

Письма-ответы должны всегда содержать индекс того письма, которое явилось причиной для переписки.

Письма можно классифицировать по аспектам, содержащимся в деловых письмах:

- факт напоминания – письмо-напоминание;
- выражение гарантии – письмо гарантийное;
- указание на достигнутую степень согласия, свершившийся факт – письмо-подтверждение;
- информирование о намечаемых или уже проведённых мероприятиях – информационное письмо;
- указание на факт отправки прилагаемых к письму документов – сопроводительное письмо;
- предупреждение о возможных ответных шагах и т. д. – письмо-предупреждение.

Одно и то же письмо может содержать гарантию, просьбу и напоминание, т. е. быть многоаспектным.

По тематическому признаку проводится условное разделение между деловой и коммерческой корреспонденцией. Считается, что переписка, которая оформляет экономические, правовые, финансовые и все другие формы деятельности предприятия, называется деловой корреспонденцией, а переписка по вопросам материально-технического снабжения и сбыта относится к коммерческой корреспонденции. В сфере торговых отношений сложились определённые типы коммерческих писем: письмо-запрос; ответ на запрос; письмо-извещение; письмо-предложение (оферта); письмо-ответ на предложение; письмо-подтверждение заказа; письмо-отказ от поставки товара, от оплаты и т. п.

Рассмотрим некоторые образцы деловых писем.

Сопроводительное письмо – письменный текст, который информирует адресата о направлении документов, прилагаемых к письму. Например:

Направляем Вам на рецензирование рукопись «Программы курса «Организация делопроизводства». Программа предполагается как типовая для всех техникумов по делопроизводству. Приложение: на 24 л. в 1 экз.

Письмо-приглашение – письменное приглашение адресату принять участие в каком-либо проводимом мероприятии. Они могут адресоваться как конкретным лицам, так и учреждениям. В них раскрывается характер производимого мероприятия, указываются сроки проведения и условия участия в нём. Например:

Учебно-методическое объединение (УМО) 22–23 июня проводит широкое обсуждение модели специалиста «Документовед-организатор документационного обеспечения управления». Так как специалисты такого профиля работают на предприятиях и в учреждениях отрасли, просим Вас принять участие в работе УМО, высказать свои предложения по корректировке учебного плана.

Заседание состоится в помещении Российского государственного гуманитарного университета по адресу: ул. Никольская, д. 15, актовый зал. Начало работы в 10 час. утра. Иногородние участники обеспечиваются общежитием.

Председатель Совета УМО

Проф., д-р ист. наук Ю.А. Иванов

Гарантийное письмо – документ, обеспечивающий исполнение изложенных в нём обязательств. В нём адресату обычно гарантируется оплата или представление чего-либо (места работы, проведение исследований и т. д.). Эти письма имеют повышенную правовую функцию, поэтому изложение текста должно быть предельно чётким и ясным. Например:

Просим Вас оказать помощь в установке и наладке машин вычислительного центра института.

Оплата гарантируется со счёта №... в... отделении Госбанка.

Завод готов принять на работу выпускницу университета по специальности документовед-организатор документационного обеспечения управления. Её муж может рассчитывать на трудоустройство в городе по своей специальности.

Инициативное письмо – это письмо, требующее ответа.

Большая категория таких писем выражает просьбу (предложение, запрос) к адресату в решении каких-либо вопросов. Например:

При развёртывании работ по реставрации исторических зданий университета выяснилась невозможность поэтапного проведения реставрации с продолжением учебного процесса в части помещений. Просим Вас оказать содействие в выделении арендных помещений площадью... кв. м для перенесения всех учебных занятий во время реставрации зданий.

Письмо-ответ по своему содержанию носит зависимый характер от инициативных писем, так как тема его текста уже задана и остаётся изложить решение поставленного в инициативном письме вопроса: принятие или отказ от предложения, выполнения просьбы. Например:

115422, Москва,

ул. Зелёная, д.5, кв. 38

Иванкину М. П.

Сообщаем Вам, что документы Петровской МТС Климовского района Ивановской области за 1934–1935 гг. в архив на хранение не поступали, в связи с чем подтвердить стаж Вашей работы в названной МТС за указанные годы не представляется возможным.

Директор Госархива Н.К.Калинина

Письмо-запрос – коммерческий документ, представляющий собой обращение импортёра к экспортёру с какой-либо просьбой. Например:

Касательно: альбома образцов.

Настоящим просим выслать нам Ваш последний альбом образцов хлопчатобумажных, шерстяных и вискозных тканей, а также прейскурант на 2008 г.

С уважением

Экспортлён (подпись).

ЯЗЫКОВЫЕ КОНСТРУКЦИИ ДЕЛОВЫХ ПИСЕМ

Заголовки к тексту

Предлог о + сущ. в предложном падеже: *О поставке автомобилей*

По вопросу о + сущ. в предложном падеже: *По вопросу о поставке пшеницы*

Касательно: + сущ. в род. падеже: *Заказа на поставку зерна*

-

Обращение

Уважаемый господин ...! Уважаемые господа ...!

Уважаемый Николай Иванович, ... Уважаемая Ирина Петровна!

- **Выражения, подтверждающие получение письма, документов, товаров и т. д.**

Мы получили Ваши письма от (дата) Ваше письмо от (дата) получено нами

Сообщаем Вам, что мы (своевременно) получили Ваше письмо от _____ (дата).

(Настоящим с благодарностью...) подтверждаем получение нового (+ сущ. в родительном падеже) преysкуранта (Вашего каталога)

- **Выражение благодарности**

Благодарим Вас за + сущ. в винительном падеже

... Ваше письмо

- Мы Вам очень благодарны за + сущ. в винительном падеже

... Ваш своевременный ответ

- Заранее благодарим за + сущ. в винительном падеже

... Ваше участие

- Мы были бы Вам очень признательны (благодарны), если бы Вы + глагол

... прислали нам Ваш преysкурант

- **Выражения, объясняющие мотив**

В порядке оказания технической помощи...

В связи с тяжёлым положением...

В связи с проведением совместных работ...

В соответствии с письмом заказчика...

В целях усиления охраны государственного имущества...

- **Выражение просьбы**

Просим...

... Вас проверить ход выполнения работ...

... выслать в наш адрес более подробную информацию...

Прошу...

... сообщить данные о производительности...

- **Подтверждение**

Подтверждаем...

... получение спецификаций на

- С благодарностью подтверждаем...

...получение Вашего заказа

- Завод «Прогресс» подтверждает...

...условия поставки оборудования

-
Напоминание

Напоминаем, что...

... по плану совместных работ Вы должны...

... в соответствии с... Вы должны...

-
Напоминаем Вам, что...

... Ваша задолженность по оплате составляет...

... срок представления рукописи истекает...

-
Извещение

Сообщаем, что...

... к сожалению, не можем Вам выслать...

... задержка в отгрузке произошла ввиду...

-
Ставим Вас в известность, что...

... руководство завода приняло решение...

-
Приглашение

Приглашаем...

...представителя Вашего предприятия посетить...

...Вас принять участие в обсуждении проекта...

-
Просим принять участие

...в обсуждении проблемы...

-
Заключительные слова

Убедительно просим Вас не задерживать ответ.

Просим извинить нас за задержку с ответом (за допущенную ошибку).

Надеемся, что наша просьба будет выполнена.

С уважением (подпись). Если автор – *лицо юридическое*, то действия передаются:

От третьего лица единственного числа, например:

Завод «Прогресс» не возражает...

Кооператив «Поиск» гарантирует...

Совместное российско-английское предприятие «Рэнк ксерокс» предлагает...

Заключение

Культура речи – неотъемлемая часть личностной характеристики человека. Для людей, чья деятельность непосредственно связана с речевым общением, она является немаловажным условием их профессионального успеха.

Недостаточная речевая культура заметно снижает рейтинг делового человека, а его речевые оплошности нередко становятся мишенью для насмешек. Как показывает жизнь, это может пагубно сказаться и на оценке профессиональной деятельности человека.

Правильность, выразительность и точность речи – необходимые атрибуты общей гуманитарной культуры. А.П. Чехов в заметке о красноречии писал: «В сущности, ведь для интеллигентного человека дурно говорить должно бы считать таким же неприличием, как не уметь читать и писать... Все лучшие государственные люди в эпоху процветания государств, лучшие философы, поэты, реформаторы были в то же время и лучшими ораторами».

Литература

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики). – Л., 1975.
2. Белинский В.Т. Избранные философские сочинения. – М., 1948. – Т. 2.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974.
4. Берков В.П. Русские имена, отчества и фамилии. Правила употребления. – М.: Высш. шк., 2005.
5. Бондарко А.В. Опыт лингвистической интерпретации соотношения системы и среды // Вопросы языкознания. – 1985. – № 1.
6. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. – М., 1967.
7. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М., 1963.
8. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.; Л., 1947.
9. Гарипов Т.М., Гаркавец АН. Национально-русское двуязычие в Урало-Поволжье, Средней Азии и Казахстане // Исследование языковых систем в синхронии и диахронии. – М., 1991.
10. Дешериев Ю.Д. Взаимодействие развития языков и культур в развитом социалистическом обществе // Взаимодействие развития национальных языков и национальных культур. – М., 1980.
11. Дьячков М.В. Социальная роль языков в многоэтнических обществах. – М., 1993.
12. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. – М: Наука, 1984.
13. Кутина Л.Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. Сближение терминосистем литературных языков народов СССР // РЯНШ. – 1990. – № 10.
14. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана (взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока) // Вестник МГУ, серия 9, филология. – 1994. – № 4.
15. Филиппов В.Р. Язык в доктрине национализма // Этническое и языковое самосознание. – М., 1995.
16. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.

Приложение 1. РЕКОМЕНДАЦИИ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ

Ошибки словоупотребления и причины этих ошибок разнообразны. Чаще всего ошибки возникают в связи с незнанием или забвением истинного смысла слова. Отсюда употребление слов в неточных, несвойственных им значениях и даже прямое искажение или переосмысление их на понятный лад. Приведем примеры.

Главный и заглавный – эти слова неодинаковы по значению. *Главный* – значит «ведущий, основной, самый важный». По значению оно шире, чем слово *заглавный*, означающее «относящийся к заглавию» или «содержащий заглавие». Оба слова различаются в употреблении. Сказать *заглавная роль* можно лишь в том случае, когда в заглавии сценария, пьесы и т. п. внесено имя какого-то действующего лица: *заглавная роль в пьесе Чехова*

«Иванов» – это роль Иванова, в балете «Спартак» – Спартака и т. д. В разговорной речи, а иногда и в литературе встречается употребление слова *заглавный* вместо *первый, лучший, главный*. Говорят, например: «Мы должны решить заглавный вопрос», «Памятник стоит на одной из заглавных улиц города». Такое употребление слова неправильно.

Невежа и невежда – эти слова нередко путают в разговорной речи. Близкие по звучанию они имеют совершенно разные значения.

Невежа – «не знающий приличий, грубый, неучтивый человек», а *невежда* – значит «необразованный, несведущий человек, неуч». В современной обиходно-разговорной, а иногда и в письменной речи эти слова ошибочно употребляются одно вместо другого. Говорят, например: «Он грубиян, такой *невежда*, что к нему и подходить-то страшно». Или: «Нельзя же быть таким *невежей*, надо учиться, пополнять свои знания». Такое употребление неправильно, нелитературно.

Существительное *невежа* входит в семью слов: *невежливый, невежливость, невежливо*, а существительное *невежда* – в гнездо: *невежественный, невежественность, невежество*, т. е. их словообразовательные возможности различны.

Ничейный и ничей. Слово *ничейный* в литературном языке значит «никем не выигранный». В общую речь оно пришло из спортивной терминологии: *ничейный счёт, ничейный результат* и т. п. В последние годы *ничейный* вместо *ничей* стало широко проникать в литературную разговорную речь. Появились словосочетания «ничейный дом», «ничейное хозяйство», «ничейные дети» и т. д. Несмотря на довольно частое употребление слов *ничейный* вместо *ничей* в современной устной и письменной речи, его нельзя ещё считать литературной нормой.

Роспись и подпись. В литературном языке существительное *роспись* имеет три значения: «инвентарь, письменный перечень чего-нибудь», например, «*роспись материального имущества, роспись расходов и доходов*»; «действие по глаголу расписать» (запись в разные места или разрисовка красками) и «стенная живопись», например, *роспись стен и потолка, старинная роспись* и т. п.

Почему используется *роспись* вместо *подпись*? По-видимому, это происходит не без влияния существительного *расписка* – «документ с подписью, подтверждающий получение чего-нибудь», а может быть, из соотношения «подписаться»: «поставить подпись» = «расписаться»: «поставить» ... что? По ложной аналогии получается нелитературное *роспись*.

Со школьной скамьи нам известно, что слова с общим корнем образуют гнёзда, или семейства. Родственные слова таких гнёзд имеют разные приставки и суффиксы и в связи с этим различаются по значению. В разговорной же речи близкие по звучанию и форме, но разные по значению, эти слова смешиваются. Например, *войти* и *взойти*. Неправильно: «пассажиры *вошли* на борт самолёта» вместо *взошли*, т. е. «поднялись на борт самолёта». Следует различать существительные *вдох* и *вздых*, так же как и образованные от них глаголы *вдыхать* и *вздыхать* (неправильно, например, «*вздыхать* свежий воздух полной грудью»).

К наречию *заимообразно* (от слова *заём*) часто прибавляют лишний звук и произносят это слово как *взаимообразно*. Желая получить что-нибудь во временное пользование, просят так: «Дайте мне, пожалуйста, *взаимообразно* то-то и то-то». Здесь наречие *заимообразно*, т. е. «в долг», под влиянием близкого слова *взаимы* переосмысливается в искажённое «взаимообразно», хотя ни о какой взаимности не может быть речи, так как имеется в виду односторонний долг, временный заём.

Одеть и надеть. Эти глаголы, близкие по звучанию и морфологическому составу, имеют в литературном языке разные значения. *Одеть* – значит «покрыть одеждой» или «снабдить одеждой кого-нибудь». *Надеть* – значит «покрыть себя или часть своего тела какой-нибудь

одеждой», а также «нанизать, укрепить что-то на чём-нибудь» (*надеть* перстень, *надеть*очки).

Глаголы *одеть* и *надеть* довольно чётко различаются по употреблению: *одеть* сочетается обычно с одушевлёнными существительными и требует прямого дополнения (*одеть кого-нибудь*), а *надеть*, требуя прямого дополнения, сочетается только с неодушевлёнными существительными (*надеть что-нибудь*). Однако в современной устной, а иногда и в письменной речи эти глаголы как бы «свёртываются» в один – *одеть*, который, таким образом, включает в себя значения «одеть» и «надеть». Ошибочно говорят и пишут: «Оденьте новое платье», «одень шляпу».

Сходить и выходить. Многозначные глаголы *входить* и *выходить* в своих основных значениях чётко различаются. *Выходить* – значит «двигаться изнутри наружу», а *сходить* – «спускаться вниз, слезать». Но глагол *сходить* значит не только «спускаться» или «покидать своё место» (обычно где-либо наверху, например, *сойти с лестницы, сойти с кафедры, трибуны*), но и «выходить», «высаживаться» (из вагона, с судна). Глагол *сходить* – *сойти* получает ещё и особый оттенок смысла «прекратить движение, достигнув определённого пункта или конечной цели пути», которого нет в глаголе *выходить* – *выйти*.

Употребление глаголов *выходить* и *сходить* регламентируется и некоторыми собственно грамматическими правилами. В конструкции с предлогом *из* употребляется глагол *выходить* – *выйти*, а в конструкциях с предлогом *с* – глагол *сходить* – *сойти*. Поэтому из вагона, из трамвая, из автомобиля, из электрички *выходят*, а с поезда, парохода, корабля, площадки (вагона) *сходят*.

В тех случаях, когда говорящий не имеет специально в виду различие смыслов «оставление транспорта» (или «спуск по ступеням») и общего «движение изнутри наружу», употребляются оба глагола: *выходить* и *исходить*. Поэтому правомерны одинаковые вопросы «Вы выходите?» и «Вы сходите?» по отношению к пассажирам городского транспорта (автобуса, троллейбуса и т. д.).

Командированный и командировочный. Субстантивированное прилагательное *командированный* (из причастия по глаголу *командировать*) обозначает лицо, получившее командировку, направленное в командировку, находящееся в ней. В современном литературном языке *командировочный* – прилагательное от *командировка* с общим значением «относящийся к командировке». Например, «командировочное удостоверение», «командировочные деньги».

В обиходно-разговорной, а отсюда и в письменной речи нередко вместо *командированный* (о человеке) неправильно употребляют слово *командировочный*. Например, говорят и пишут «командировочный сотрудник», «касса для командировочных» и т. д.

Учитель, преподаватель и педагог в основных своих значениях эти слова близки друг другу. Все они обозначают лиц, профессионально занимающихся преподаванием, обучением. Однако в содержании и употреблении этих слов есть определённые различия.

Учитель – это человек, преподающий какой-либо учебный предмет в средней школе. В этом значении слово *учитель* отличается от слова *преподаватель*. *Преподаватель* – это тот, кто преподаёт в высших учебных заведениях. Мы говорим «учитель средней школы», «учителя начальных классов», но «преподаватели вузов и техникумов», «старший преподаватель».

Слово *педагог* противопоставлено по смыслу обоим этим словам. Педагог – это тот, кто занимается не только преподаванием, но и воспитанием, т. е. профессиональный воспитатель.

Педагог соотносится, с одной стороны, с исконным значением греческого слова *pedagogos* – *воспитатель* (буквально «проводящий») ребёнка, а с другой стороны – с современным отвлечённым *педагогика* – «наука о воспитании и обучении».

Слово *педагог* противопоставлено словам *учитель* и *преподаватель* и в грамматическом отношении. Мы говорим «учитель физики», «учитель музыки», но не скажем «педагог арифметики» или «педагог музыки». Слово *педагог* не может иметь при себе управляемых слов. Слова *учитель* и *педагог* могут употребляться в переносных или расширительных значениях. Например: «жизнь – лучший учитель». У слова *учитель* в значении «глава учения, автор какого-нибудь учения» существует особая форма множественного числа – *учи'тели* (в отличие от *учителя'* – преподаватели). *Педагог* – не только профессиональный воспитатель, но и вообще человек, обладающий даром наставлять, воспитывать, умело передавать другим свой опыт и знания. У слова *преподаватель* таких переносных и расширительных значений нет. Из трёх наших слов оно наиболее конкретное.

Именинник и новорожденный. Эти слова часто не различаются в употреблении, хотя их значение не одинаково. *Именинник* в литературном языке – человек, который отмечает день своих *именин*, т. е. тот день, когда церковь чтит память одноименного святого. Указанные значения слов *именинник* и *именины* закрепились в современных толковых словарях русского языка.

В современной обиходно-разговорной речи *именинником* часто называют человека в день его рождения – новорожденного, а слово *именины* употребляют в значении «праздник дня рождения» или «юбилей, годовщина».

В обиходно-разговорной речи за словом *новорожденный* всё больше закрепляется его прямое значение – «только или недавно родившийся». Видимо, здесь играет роль переносное, шутливое употребление слова *именинник* – «герой дня», «виновник торжества». Смешение слов *именинник* и *новорожденный*, а также использование слова *именины* в расширительном значении – вместо *юбилей*, *годовщина* – нарушает традиционное литературное употребление и расценивается как речевая ошибка.

Профессия и специальность. Слово *профессия* – более общее понятие, чем *специальность*. *Профессия* – это род занятий, определённая форма трудовой деятельности. *Специальность* – это сумма знаний, навыков, которые приобрёл человек. Люди одной профессии могут иметь разные специальности. Например: «Она врач по профессии, хирург по специальности». Неправильно говорить о ком-нибудь: «Она по профессии волоочильщица». По специальности она волоочильщица, а по профессии ткачиха.

Суметь и смочь. Эти глаголы часто смешивают и в разговорной, и в письменной речи.

Суметь – значит «оказаться достаточно умелым для чего-нибудь» или «найти, осуществить что-либо». Мы говорим: «Он сумеет постоять за себя», «Я не сумел сохранить самообладание», «Спортсменка сумела добиться выдающихся результатов». Глагол *смочь* значит «быть в состоянии, в силах сделать что-либо», например, «она не могла прийти в назначенное время».

В современном живом употреблении глаголы *суметь* и *смочь* сближаются по смыслу, становятся как бы синонимами и даже заменяют друг друга.

Между тем литературная норма довольно чётко разграничивает глаголы *суметь* и *смочь*, поскольку в одном из них всё ещё ощутима смысловая связь со словами *уметь*, *умелый*, а в другом – *мочь*, *можешь*. Однако следует различать по смыслу и употреблению слова *суметь* и *смочь*. Неразличение их, а также употребление глагола *суметь* вместо *смочь*, характерное для просторечия, в литературном языке недопустимо.

Работать и трудиться. Данные слова синонимы. А синонимы, как известно, почти никогда не совпадают друг с другом полностью. Так, в словах *работать* и *трудиться* общими являются значения «заниматься каким-нибудь делом», «применять свой труд», «создавать что-либо». Одинаково возможны фразы: «Никто не сидит без дела, все работают», «Никто не сидит без

дела, все трудятся», «Он работает над книгой», «Он трудится над книгой». Глаголу *трудиться* свойственна некоторая торжественность, приподнятость; глагол *работать* нейтрален.

В последнее время слово *трудиться* и образованное от него словотруженик стали назойливым штампом, их произносят и пишут необдуманно, не к месту, совершенно забывая об их особой стилистической окраске. Такое употребление слов *трудиться* и *труженик* обедняет речь, делает её однообразной и невыразительной.

Жить и проживать. Одно из значений слова *проживать* – «жить где-нибудь, быть прописанным». Например: «Справка удостоверяет, что гражданин Иванов проживает в доме № 5 по улице Малахия Белова. Это слово канцелярско-делового стиля не следует употреблять в бытовой и литературной речи вместо глагола *жить*. Не следует говорить: «Мои родители *проживают* в Шуе (Иванове и т. д.)», «Я *проживаю* в новом доме». Лучше сказать: «Мои родители *живут* в Шуе (Иванове и т. д.)», «Я *живу* в новом доме».

Супруг, супруга и муж, жена – эти пары слов различаются стилистически.

В наше время слова *супруг, супруга* встречаются главным образом в официальной речи. Они имеют оттенок стилистической приподнятости, возвышенности. Поэтому не надо говорить по отношению к себе: «Я и моя супруга», «Мы с супругом». Надо сказать: «Я и моя жена», «Мы с мужем». О другом же лице, в том случае, когда вы хотите подчеркнуть своё особое к нему уважение, можно сказать: «вам и вашей супруге», «с вашим супругом».

Есть и кушать. Эти глаголы по сути обозначают одно и то же действие – принятие пищи. Однако стилистически условия употребления этих слов различны. Глагол *кушать* в литературном языке имеет оттенок вежливости и обычно применяется только для приглашения к еде, а также ласково по отношению к детям.

В современной литературной норме слово *кушать* занимает особое место рядом с глаголом *есть*. Слово *кушать* не употребляется ни в первом, ни в третьем лицах, а возможно только в повелительном наклонении, где заменяет формы *ешь, ешьте*, звучащие уже несколько фамильярно. С осторожностью надо употреблять слово *кушать* в форме вежливости (2-е лицо мн. числа), где оно легко может получить слащавый оттенок. Что касается формы 3-го лица, то, как мы уже сказали, её можно использовать лишь для выражения нежности, ласковости по отношению к ребёнку.

Имеется – данный глагол свойствен официально-деловой речи. Известно, что при частом и неуместном употреблении слово может превратиться в штамп. Именно это и случилось с глаголом *иметься* в некоторых жанрах современной речи. Нередко говорят и пишут: «имеется в продаже молоко», «у водителя имеются талоны» и т. п. Лучше сказать «есть в продаже» или, ещё проще, «продаётся молоко». Употребление слова *имеется* придаёт обыденной речи протокольно-канцелярскую окраску. Глагол *имеется* уместен в официальной и канцелярско-деловой речи. В литературном языке, особенно в обиходе, это слово неуместно.

В литературный язык нередко просачиваются просторечные слова, которые неприемлемы по своей форме: *заяря, задаром, завсегда* вместо *зря, даром, всегда*; *напополам* вместо *пополам*; *вовне и вовнутрь* вместо *вне и внутрь*, *поехай* вместо *поезжай, съезди*; «займи мне денег до субботы» (вместо *одолжи, дай*), «где-то делась книга» (вместо *куда-то делась*), «через твою неловкость» (вместо *из-за твоей неловкости*).

Приложение 2. СЛОВАРЬ ЧАСТО УПОТРЕБЛЯЕМЫХ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ

-

А

АБВЕ'Р, сущ., -а, м. (нем.). Орган военной разведки и контрразведки в Германии в 1919–1944 гг.

АБСЕНТЕИ'ЗМ, сущ., -а, м. (лат.). Уклонение избирателей от участия в выборах в государственные органы.

АБСТИНЕ'НЦИЯ, сущ., -и, ж. (лат.). Воздержание от употребления алкоголя, табака, а также половое.

АВТОБА'Н, сущ., -а, м. (нем.). Широкая магистраль для скоростного движения автотранспорта.

АЙКИДО', неизм. сущ., ср. (яп.). Один из видов восточных единоборств.

АКБАБА'ЙК, сущ., -а, м. (лат., англ.). Водный мотоцикл.

АКСИОЛОТИЯ, сущ. -и, ж. (греч.). Теория ценностей.

АЛГОРИ'ТМ, сущ., -а, м. (от имени среднеазиатского математика). Система операций, применяемых по строго определённым правилам для решения задач.

АЛЕКСИ'Я, сущ., -и, ж. (греч.). Мед. Потеря способности читать в результате очагового поражения головного мозга.

АЛЛА'Х АКБА'Р (араб.). Возглас, включающий имя бога в исламе и его оценку.

АЛЛЮ'ЗИЯ, сущ., -и, ж. (франц.). Завуалированное упоминание о чём-л., использование намёка в связи с какой-л. темой.

А'ЛЬМА-МА'ТЕР, сущ., несклон., ж. (лат.). Старинное название университета, используемое с ласкательной, шутиливой или иронической окраской.

АЛ'ТРУИ'ЗМ, сущ., -а, м. (франц.). Бескорыстная забота о благе других, готовность жертвовать для них своим благополучием.

АМБИВАЛЕ'НТНЫЙ, прил., -ая, -ое к АМБИВАЛЕ'НТНОСТЬ, сущ., -и, ж. (лат.). Двойственный, отличающийся наличием противоположных качеств.

АМИ'ТО, неизм. сущ., м. (исп.). Друг, приятель.

АМНЕЗИ'Я, сущ., -и, ж. (греч.). Ослабление или потеря памяти.

АНДЕГРА'УНД и АНДЕРГРА'УНД, сущ., -а, м. (англ.). Нелегальное, не принимаемое официальной идеологией искусство; создатели, сторонники такого искусства.

АНИМА'ЦИЯ, сущ., -и, ж. (англ.). Движение объектов на экране; мультипликация.

АНТРОПОГЕ'ННЫЙ, прил., -ая, -ое (к греч.). Связанный с современным периодом существования Земли и человека.

АНТРОПОНИ'МИКА, сущ., -и, ж. (греч.). Лингв. Часть ономастики, изучающая собственные имена людей.

АНТРОПОФА'ТИЯ, сущ., -и, ж. (греч.). Людоедство.

АПИТЕРАПИ'Я, сущ., -и, ж. (лат.). Применение пчелиного яда с лечебной целью.

АРМРЕ'СТЛИНГ, сущ., -а, м. (англ.). Спорт. Состязание в силе рук, проводимое по определённым правилам на специальных столах.

АСКЕ'Р, сущ., -а, м. (араб.). Турецкий солдат.

А'УСВАЙС, сущ., -а, м. (нем.). Удостоверение, пропуск, документ.

АФТЕРШО'К, сущ., -а, м. Последующий удар.

АШКЕНА'ЗЫ, сущ., нескл. (м. и ж.). Потомки евреев, выходцев из средневековой Германии (большая часть евреев Европы и Америки, около половины Израиля).

БА'ТГЕР, сущ., -а, м. (англ. или швед.). Представитель неформального объединения молодёжи, участвующий в гонках на автомобилях в ночное время с нарушением правил.

БА'ЙКЕР, сущ., -а, м. (англ.). Представитель неформальной молодёжной группы мотоциклистов-любителей – от жарг. англ. слова БАЙК – «мотоцикл».

БАКАЛА'ВР, сущ., -а, м. (лат.). В ряде стран – первая учёная степень, в некоторых странах – лицо, сдавшее экзамены за курс средней школы.

БАРБЕКЮ', нескл., ср. (франц.). Мясо типа шашлыка, жаренное на открытом воздухе; жаровня для приготовления такого мяса; кисло-сладкий соус для жареного мяса.

БА'РРИСТЕР, сущ., -а, м. (англ.). Адвокат высшего ранга, имеющий право выступать на всех судах.

БАТТО'Н-ДА'УН, нескл. в знач. прилаг. (англ.). Фасон рубашки.

БАТТЛ, сущ., -а, м. (англ.). Битва, бой, сражение.

БЕЙСБО'ЛКА, сущ., -и, ж. (англ.). Летняя кепка с козырьком; первоначально – форменная шапочка игроков в бейсбол.

БЕНЕДИКТИ'Н, сущ., -а, м. (франц.). Сорт ликёра; ликёр этого сорта.

БЕШБАРМА'К, сущ., -а, м. (тюрк.). Кушанье из баранины, заправленное мукой.

БИГ-БЭ'НД, сущ., -а, м. (англ.). Большой оркестр.

БИ'ЗНЕС-ЛАНЧ, сущ., -а, м. (англ.). Связанный с предпринимательской деятельностью обед – время деловых или дружеских встреч.

БИГМА'К, сущ., -а, м. (англ.). Фирменный многослойный бутерброд с котлетой, овощами и зеленью.

БИ'ЛДИНГ, сущ., -а, м. (англ.). Здание, постройка.

БЛЕ'ЙЗЕР, сущ., -а, м. (англ.). Мужской или женский пиджак спортивного покроя из однотонной ткани.

БЛОКБА'СТЕР, сущ., -а, м. (англ.). Дорогостоящий кинофильм, отличающийся пышностью постановки.

БОДИБИ'ЛДИНГ, сущ., -а, м. (англ.). Система гимнастических упражнений, направленных на развитие мускулатуры; культуризм.

БО'ДИГАРД, сущ., -а, м. (англ.). Телохранитель, личная охрана.

БОЙСКА'УТ, сущ., -а, м. (англ.). Мальчик-подросток 11–15 лет, член скаутской организации.

БОМО'НД, сущ., -а, м. (франц.). Высший свет, избранное, привилегированное общество.

БОНСА'Й, сущ., -я, м. (яп.). Карликовый пейзажный садик, размещаемый в большой низкой вазе и представляющий собой растения, размещённые в заполненных землёй отверстиях камня. Отмечено БАНЗА'Й.

БО'НУС, сущ., -а, м. (лат.). Вознаграждение, премия.

БО'УЛИНГ, сущ., -а, м. (англ.). Спортивная разновидность кеглей.

БРЕ'ЙК-БА'ТТЛ, сущ., -а, м. (англ.). Соревнование по брейку.

БРЕ'ЙН-РИ'НГ, сущ., -а, м. (англ.). Игра, при которой команды набирают очки, отвечая на вопросы, требующие эрудиции.

БРЕНД, сущ., -а, м. (англ.). Торговая марка; класс товаров, которые являются продукцией данной фирмы.

БРО'КЕР-ДИ'ЛЕР, сущ., -а, м. (англ.). Авторское сближение слов со сходным значением: «биржевые посредники; брокеры, действующие по поручению и за счёт клиентов, дилеры – от своего имени и за свой счёт».

БРУДЕРША'ФТ, сущ., -а, м. (нем.). Закрепление дружбы особым застольным обрядом (переплетение рук, одновременное выпивание рюмок, поцелуй, переход в обращении друг к другу на «ты»).

БУНДЕСВЕ'Р, сущ., -а, м. (нем.). Вооружённые силы ФРГ. БУШ, сущ., -а, м. (англ.). Куст, кустарник.

БЭК-ВОКАЛИ'СТ, сущ., -а, м. (англ., франц.). Певец, подпевающий солисту и находящийся позади него или в отдалении.

БЭНГ, сущ., -а, м. (англ.). Удар.

В

ВА'ЙЯ, сущ., -и, ж., мн. ВАЙИ (греч.). Расчленённый папоротниковый или пальмовый лист.

ВАЛЕОЛОТИЯ, сущ., -и, ж. (лат.). Раздел культурологии, изучающий проблемы физического и ментального здоровья человека.

ВАМП, сущ., нескл., ж. Роковая женщина, опутывающая мужчин своей демонической красотой и способная погубить их.

ВАМПУ'КА, сущ., -и, ж. Женщина, привлекающая к себе внимание.

ВАСИЛЕ'ВС, сущ., -а, м. (греч.). В Древней Греции в эпоху Гомера глава племени или союза племён; в Византии – император.

ВЕБСА'ЙТ, сущ., -а, м. (англ.). Информационная страница в Интернете (Всемирной паутине).

ВЕ'НЧУР, сущ., -а, м. (англ.). Рискованное предприятие, опасная затея, авантюра, связанная с риском.

ВЕРБА'ЛЬНОСТЬ, сущ., -и, ж. (к лат.) от прилаг. ВЕРБА'ЛЬНЫЙ – устный, словесный, глагольный.

ВЕСТЕРНИЗА'ТОР, сущ., -а, м. (к англ.). Сторонник вестернизации – бездумного заимствования американского и западноевропейского образа жизни.

ВЕ'СТЕРН, сущ., -а, м. (англ.). Приключенческий фильм из жизни первых поселенцев американского Запада.

ВИНДСЕРФИНГ, сущ., -а, м. (англ.). Вид парусного спорта – гонки на специальной доске с парусом.

ВИРТУА'ЛЬНЫЙ, прил., -ая, -ое (лат.). Возможный, логический, кажущийся, не имеющий реального воплощения; в информатике: реализованный только в компьютере.

ВИ'ЦЕ-СПИ'КЕР, сущ., -а, м. Заместитель председателя Государственной Думы (за рубежом – парламента).

ВУАЙО'Р, сущ., -а, м. (франц.). Психол. Любитель подсматривать за раздетыми людьми, страдающий психологическим заболеванием – вуайеризмом (сексуальным расстройством).

Г

ГАЛА'-БАНКЕ'Т, сущ., -а, м. (Гала – франц.). Большой торжественный банкет.

ГАНДИКАПИ'СТ, сущ., -а, м. (к англ.). Более слабый соперник, которому представляется преимущество, чтобы уравнивать его шансы с возможностями других лиц.

ГАСТАРБА'ЙТЕР, сущ., -а, м. (нем.). Наёмный иностранный рабочий или служащий.

ГАУЛЕ'ЙТЕР, сущ., -а, м. (нем.). Руководитель фашистской организации области и самой области в гитлеровской Германии.

ГЕДОНИЗМ, сущ., -а, м. (греч.). Филос. Этическое учение, берущее начало в Древней Греции и провозглашающее целью жизни удовольствие, наслаждение.

ГЕНДЕР, сущ., -а, м. (англ.). В русском языке значение слова связывается с понятием «мужской или женский пол».

ГЕРБАЛАЙФ, сущ., -а, м. (англ.). Зарубежные препараты, используемые для коррекции веса тела и защиты организма от вредных воздействий окружающей среды.

ГЕРЛСКАУТ, сущ., нескл., ж. (англ.). Член скаутской организации девочек.

ГЁРЛ-, БОЙФРЕНДЫ, сущ., мн. (англ.). Девушки и молодые люди, находящиеся в дружеских, интимных отношениях.

ГЕРМЕНЕВТИКА, сущ., -и, ж. (греч.). Теория и искусство толкования текстов, главным образом древних.

ГЕШЕФТ, сущ., -а, м. (нем.). 1) Торговый, часто не чистый оборот, сделка; 2) фирма, предприятие, собственное дело; 3) ирон. коммерция.

ГЕШТАЛЬТ, сущ., -а, м. (нем.). Термин гештальтпсихологии: психологическая структура, целостное образование.

ГИ'НЗЕНГ, сущ., -а, м. (лат.). Корень жизни, женьшень.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, сущ., -и, ж. (англ.). Приобретение положительными и отрицательными событиями всемирного, общечеловеческого характера как результат возрастания взаимосвязи и взаимозависимости стран мира в политико-экономическом и информационном аспектах.

ГЛЮК, сущ., -а, м. (нем.). Реакция, вызванная действием наркотиков, а также странность в поведении, поступках.

ГО'БЛИНЫ, сущ., -ов, мн. Уродливые карлики – злые духи, домовые (в кельтской мифологии).

ГО'МО СА'ПИЕНС, сущ., неизм., м. (лат.). Человек разумный.

ГО'СПЕЛ, сущ., -а, м. (англ.). Песенный жанр (иногда и сама песня), соединяющий в себе религиозные народные мотивы с джазовыми напевами мажорного характера.

ГРИН КА'РД, сущ., нескл. (англ.). Вид на жительство с правом на работу, выдаваемый иностранцу в США при выполнении им требований законодательства.

ГРИ'НГО, сущ., нескл., м. (англ.). Презрительное название иностранца, особенно американца и англичанина, в странах Латинской Америки.

ГРИНМЕЙЛ, сущ., -а, м. (англ.). Зелёный конверт; в капиталистическом мире – корпоративный шантаж с помощью акций.

ГРИ'НПИС, сущ., -а, м. (англ.). Влиятельная организация защитников окружающей среды, основанная в Канаде в 1971 году.

Д

ДАЙВЕР, сущ., -а, м. (англ.). Водолаз; человек, занимающийся подводным плаванием.

ДАЙВИНГ, сущ., -а, м. (англ.). Спорт. Подводное плавание; ныряние с аквалангом.

ДАЙДЖЕСТ, сущ., -а, м. (англ.). Краткий обзор периодики или других печатных изданий, в том числе художественных произведений.

ДАНС-КЛУБ, сущ., -а, м. Зал для танцев под музыку.

ДАРТС, сущ., -а, м. (англ.). Спортивная игра: метание стрелок-дротиков с перышками в размеченную мишень.

ДА'УН, сущ., -а, м. Человек, страдающий болезнью Дауна (фамилия врача): задержка умственного и физического развития, нарушение деятельности желез внутренней секреции, иногда уродство.

ДА'УНТА'УН, сущ., -а, м. (англ.). Деловая часть города.

ДЕМИНУЕ'НТНЫЙ, прил., -ая, -ое. Уменьшенный, сокращённый, ослабляющий связь с материальным миром.

ДЕ'МПИНГОВЫЙ, прил., -ая, -ое (англ.). Эконом. Искусственно заниженный (о ценах).

ДЕНОТАТ, сущ., -а, м. (лат.). Объект, для которого в языке существует знаковое выражение.

ДЕПАРТИЗА'ЦИЯ, сущ., -и, ж. Устранение воздействия и контроля политических партий, запрещение их деятельности внутри государственных организаций и учреждений.

ДЕПОЗИ'Т, сущ., -а, м. (лат.). Финанс. Деньги или ценные бумаги, помещаемые на хранение в кредитные учреждения или вносимые должником в судебные учреждения для передачи кредитору.

ДЕПОПУЛЯ'ЦИЯ, сущ., -и, ж. Уменьшение абсолютной численности населения страны или территории.

ДЕТАБУИ'РОВАТЬ, глаг. Освобождать от запретов.

ДЕФИЛЕ', сущ., нескл., ср. (франц.). Процесс прохождения вереницей по помосту манекенщиц, демонстрирующих моды.

ДЕФЛЯ'ЦИЯ, сущ., -и, ж. (лат.). Изъятие из обращения избыточной массы денег для повышения их покупательной способности.

ДЕФИЦИТА'РНЫЙ, прил., -ая, -ое (лат.). Имеющий недостаток в чём-либо, убыточный.

ДЕФО'ЛТ, сущ., -а, м. (англ.). Отказ от уплаты долга, невыполнение долговых обязательств.

ДЕ'ЦИЛЬНЫЙ, прил., -ая, -ое. Составляющий десятую часть чего-либо.

ДЕ'ЦИЛЬ, сущ., -и, ж. (лат.). Десятая часть.

ДЖАЗ-БА'НД, сущ., -а, м. (англ.). Оркестр, состоящий из духовых, ударных и шумовых инструментов.

ДЖАЗМЕ'Н, сущ., -а, м. (англ.). Музыкант, играющий в джазе.

ДЖАКУ'ЗИ, сущ., нескл. Ванна или бассейн с гидромассажем.

ДЖЕ'К-ПОТ, сущ., -а, м. (англ.). Самый крупный выигрыш в лотерее; общая сумма новой ставки, возрастающая за счёт невы-игранных ставок.

ДЖЕМ-СЕ'ЙШЕН, ДЖЕМ-СЕ'ЙШН, сущ., -а, м. (англ.). Муз. Встречи джазовых музыкантов, на которых они занимаются для развлечения музыкальными импровизациями.

ДЖИ'ТОЛО, сущ., нескл., м. (англ.). Танцор-профессионал.

ДЖИН-ТО'НИК, сущ., -а, м. (англ.). Водка, можжевеловый спиртной напиток.

ДЖИНСА', сущ., -ы, ж. (англ.). Разг. Одежда из джинсовой ткани.

ДЖИУ-ДЖИ'ТСУ, сущ., нескл., ср. (яп.). Японская борьба с использованием защиты и нападения без оружия.

ДЖО'ТТИНГ, сущ., -а, м. (англ.). Бег трусцой.

ДИАРИ'СТ, сущ., -а, м. (англ.). Автор (писатель), составляющий дневник.

ДИДЖЕ'Й и ДИ-ДЖЕ'Й, сущ., -я, м. (англ.). Лицо, ведущее музыкальную программу по радио или на дискотеках.

ДИ'КСЕЛЕНД, сущ., -а, м. (англ.). Муз. В США: стиль джаза белых музыкантов, возникший как подражание негритянскому стилю.

ДИ'ЛЕР, сущ., -а, м. (*англ.*). Торговый посредник между продавцом и покупателем при купле и продаже товаров, ценных бумаг.

ДИ'СКУРС, сущ., -а, м. (*англ., франц.*). Связный (неучебный) текст вместе с событиями, являющимися предметом повествования, условиями порождения текста.

ДИСТРИБЬЮ'ТЕРСКИЙ, прил., -ая, -ое (*англ.*). Относящийся к дистрибьютеру, предприятию, занимающемуся от лица фирмы-изготовителя товара.

ДО'ПИНГ, сущ., -а, м. (*англ.*). Стимулятор (кратковременный) физической и нервной деятельности организма.

ДРАЙВ, сущ., -а, м. (*англ.*). Термин спорта и музыки; сильный и низкий удар при отбивании мяча; энергичный, мощный и сложный музыкальный перебор.

ДРИ'БЛИНГ, сущ., -а, м. (*англ.*). Ведение мяча в спортивных играх с резкими переменами направления движения.

ДУРА ЛЕ'КС. Закон суров.

ДЭ'НСИНГ, сущ., -а, м. (*англ.*). То же, что ДАНСИНГ. Вечер с танцами.

Е, Ж, З

Е'ВРО, сущ., нескл., ср. (*англ., франц.*). Единая денежная единица стран Европейского союза с 1999 г.

ЖУРНЕ'Т, сущ., -а, м. Сетевое периодическое издание.

ЗОМБИ'РОВАНИЕ, сущ., -я, ср. (*англ.*). Действие по глаголу ЗОМБИРОВАТЬ «превращать кого-л. в зомби; полностью подчинять своей воле».

И

ИДЕФИ'КС, сущ., -а, м. (*франц.*). Мысль, идея, намерение, увлекшие человека.

ИКЕБА'НА, сущ., -ы и неизм., ж. (*яп.*). Искусство составления композиций из живых и высушенных растений; букет, составленный по принципам икебаны.

И-МЕ'ЙЛ, сущ., -а, м. (*англ.*). *Инф.* Действующая во всемирном масштабе система прямой связи по компьютерной сети.

ИМПА'КТ-ФА'КТОР, сущ., -а, м. Фактор влияния, воздействия.

ИМПЛИЦИ'ТНЫЙ, прил., -ая, -ое (*англ.*). Невыраженный, подразумеваемый.

ИМПИ'ЧМЕНТ, сущ., -а, м. (*англ.*). Процедура привлечения к суду парламента должностных лиц государства с последующей их отставкой.

ИНАУГУРА'ЦИЯ, сущ., -и, ж. (*англ.*). Церемония вступления нового президента страны в должность.

ИНВЕ'НЦИЯ, сущ., -и, ж. (*лат.*). Муз. Небольшая музыкальная пьеса, в композиции которой есть мелодическая находка.

ИНДЕПЕНДЕ'НТ, сущ., -а, м. (*англ.*). Лицо, проводящее самостоятельную, независимую политическую линию.

ИНЖЕНЮ'ШНЫЙ, прил., -ая, -ое (*франц.*). Характерный для поведения актрисы, исполняющей роли невинных девушек.

ИНКАРНИ'РОВАТЬ, глаг., -ую, – ешь (*англ.*). Воплощаться, перевоплощаться.

ИНСА'ЙДЕР, сущ., -а, м. (*англ.*). Посвященный в тайну; член организации или общества.

ИНСА'ЙДЕРСКИЙ, прил., -ая, -ое (*англ.*). Внутренний, секретный.

ИНСАЙТ, сущ., -а, м. (*англ.*). *Психол.* Постигание истины посредством озарения; внутреннее прозрение.

ИНСКРИПТ, сущ., -а, м. (*англ.*). Надпись.

ИНСТАЛЛЯТОР, сущ., -а, м. (*англ.*). Лицо, устанавливающее что-л.; распорядитель.

ИНТЕРНЕТ, сущ., -а, м. (*англ.*). Всемирная информационная компьютерная сеть.

ИНТЕРФЕЙС, сущ., -а, м. (*англ.*). *Инф.* Программные или механические средства, обеспечивающие связь и взаимодействие программы внутри компьютера, а также диалог между компьютером и человеком.

ИНТИФАДА, сущ., -ы, ж. (*араб.*). Движение арабского сопротивления на занятых Израилем территориях Палестины.

ИНТРОВЕРСИЯ, сущ., -и, ж. (*англ.*). *Психол.* Направленность интереса к внутренней жизни духа и воображению.

ИНФЛЯЦИЯ, сущ., -и, ж. (*лат.*). Обесценение бумажных денег в результате выпуска их в обращение в размерах, превышающих потребности товарооборота.

ИН-ФОЛИО, сущ., неизм., нареч. (*лат.*). Размер (формат) издания в $\frac{1}{2}$ листа.

ИПОТЕКА, сущ., -и, ж. (*греч.*). *Эконом.* Сумма, выдаваемая под залог недвижимости; залог недвижимого имущества под такую сумму.

ИСТЕБЛИШМЕНТАРНЫЙ, прил. -ая, -ое к ИСТЕБЛИШМЕНТ, – а, м. (*англ.*). Организации, обладающие властью и влиянием в обществе; группы и лица, занимающие основные позиции в этих организациях.

ИСТЕРОИДНОСТЬ, сущ., -и, ж. (*лат.*). Психическая неуравновешенность.

К

КАДАСТР, сущ., -а, м. (*франц.*). *Книжн.* Опись чего-л., свод сведений о чём-л.

КАМИКАДЗЕ, сущ., нескл., м. (*яп.*). Человек, сознательно идущий на смерть.

КАМОРА, сущ., -ы, ж. (*ит.*). Тайная бандитская организация, существовавшая в Италии в XVIII–XIX вв.

КАМУФЛИРОВАТЬ, глаг. -ю, -ешь. Маскировать.

КАМУФЛЯЖ, сущ., -а, м. (*франц.*). Маскировка предметов с помощью окраски, искажающей их очертания.

КАМУФЛЯЖНЫЙ, прил. – ая, -ое. К КАМУФЛЯЖ.

КАНТИЛЕНА, сущ., -ы, ж. (*ит.*). Плавная, напевная мелодия; певучесть, мелодичность певческого голоса.

КАРМА, сущ., -ы, ж. (*санскрит*). Влияние совершенных действий на настоящее и последующее существование (в восточных религиях; с середины XX в. – судьба, рок; предопределение).

КАРТ-БЛАНШ, сущ., -а, м. (*франц.*). Представляемые кому-л. неограниченные полномочия.

КАРТРИДЖ, сущ., -а, м. (*англ.*). *Инф.* Ёмкость для размещения красящих веществ, применяемых в копировальной и множительной технике; устройство в компьютере, содержащее блок определённых данных или программ.

КАРЕ', неизм. относ. прил. (*франц.*). Напоминающий формой четырёхугольник; женская стрижка.

КАСТИНГ, сущ., -а, м. (*англ.*). Подбор и распределение актёров для исполнения ролей в фильме или спектакле.

КА'ТАРСИС, сущ., -а, м. (первонач. *греч.*). Духовное очищение в результате трагедии, перенесённого страдания или сопереживания в страдании.

КЕЙС, сущ., -а, м. (*англ.*). Плоский чемоданчик, удобный для ношения бумаг, книг, тетрадей; дипломат.

КИДНЕ'ППИНГ, сущ., -а, м. (*англ.*). Похищение людей, особенно детей, с целью получения выкупа или с другими корыстными целями.

КИКБО'КСИНГ, сущ., -а, м. (*англ.*). Вид спорта, соединяющий в себе элементы бокса и восточных единоборств.

КИ'ЛЛЕР, сущ., -а, м. (*англ.*). Наёмник-убийца.

КИТЧ, сущ., -а, и неизм., м. (*нем.*). Безвкусная массовая продукция, рассчитанная на внешний эффект; дешёвка.

КЛЕПТОКРАТИЯ, сущ., -и, ж. (*греч.*). Воровская власть, сила.

КЛИНЧ, сущ., -а, м. (*англ.*). Запрещённый приём обоюдного захвата боксёров.

КЛИ'РИНГ, сущ., -а, м. (*англ.*). *Фин.* Система безналичных расчётов, опирающаяся на зачёт взаимных требований и обязательств.

КЛОГЯА'Р, сущ., -а, м. (*франц.*). Бродяга, нищий, бездомный; бомж.

КЛО'НДАЙК, сущ., -а, м. (*англ.*). Неисчерпаемый источник доходов, прибыли.

КНЕ'ССЕТ, сущ., -а, м. Парламент Израиля.

КО'ЗА НО'СТРА (*итал.*). Наше дело.

КОЙНЕ', сущ., нескл., ср. (восх. к *греч.*). *Линг.* Общий язык, образующийся на базе диалекта или диалектов и заменяющий их все.

КО'КА-КО'ЛА, сущ., -ы, ж. (*англ.*). Безалкогольный газированный тонизирующий напиток.

КОЛЛА'Ж, сущ., -а, м. (*франц.*). Эклектическое соединение разнородных элементов; произведение, созданное с помощью такого приёма.

КОЛЛА'ПС, сущ., -а, м. (*лат.*). Катастрофа, гибель, полный крах; разрушение жизнеобеспечивающих связей системы, общества, государства.

КОНКОРДАТ, сущ., а-, м. (*лат.*). Соглашение между правительством какого-н. государства и Ватиканом относительно взаимоотношений государства и Католической церкви.

КОНФИДЕНЦИА'ЛЬНЫЙ, прил., -ая, -ое (*лат.*). *Книжн.* Секретный, не подлежащий огласке, доверительный.

КОРНФЛЕ'КСЫ, сущ., -ов, ми. (*нем.*). Пищевые кукурузные хлопья.

КРАТОЛОТИЯ, сущ., -и, ж. (*греч.*). Наука о власти.

КРЕАТИ'ВНОСТЬ, сущ., -и, ж. (восх. к *лат.*). Способность к творчеству, созиданию.

КРЕГДЕ'НДО (*итал.*). *Муз.* С постепенным нарастанием силы звука.

КРИЭ'ЙТОР, сущ., -а, м. (*англ.*). Автор, сочиняющий броские политические слоганы и лозунги.

КУТЮРЬЕ', сущ., нескл., м. (*франц.*). Специалист высокого класса по изготовлению образцовых моделей мужской и женской одежды.

КОНТЕ'НТ-АНА'ЛИЗ, сущ., -а, м. (*англ.*). Метод выявления и оценки характеристик текстов и других носителей информации.

КОП, – а, м. (*англ.*). Прозвище американского полицейского.

Л

ЛАЙКРА, сущ., -ы, ж. (*англ.*). Синтетическое волокно, используемое в производстве колготок, обеспечивающее им эластичность, идеальное облевание.

ЛАЙФ, сущ., (*англ.*). Жизнь.

ЛАМИНИРОВАТЬ, глаг., -ую, ешь. Наносить прозрачную защитную плёнку на поверхность документа, бумаги.

ЛАНДТАТ, сущ., -а, м. (*нем.*). Орган самоуправления области или земли в Германии и Австрии; парламент Лихтенштейна.

ЛАО'ВАЙ, сущ., нескл. (*шт.*). Гражданин другого государства.

ЛАТЕ'НТНЫЙ, прилаг., -ая, -ое (*лат.*). Скрытый, внешне не проявляющийся.

ЛАЦКАРТА, сущ., -ы, ж. (*нем.*). Значок на груди с указанием имени и должности.

ЛЕЙБЛ, сущ., -а, м. (*англ.*). Фирменный знак, товарная этикетка.

ЛЕЙКЕМИ'Я, сущ., -и, ж. (*греч.*). Мед. Заболевание кроветворных органов; лейкоз.

ЛИ'БЕРТИ, сущ., нескл., ж. (*англ.*). Свобода, воля.

ЛИБЕРТИНА'Ж, сущ., -а, м. (*к англ., франц.*). Вольнодумство.

ЛИМБО, сущ., нескл., ср. (*англ.*). Тюрьма, заключение; *церк.* Преддверие ада.

ЛИ'СТИНГ, сущ., -а, м. (*англ.*). Инф. Печатная информация о результатах обработки каких-л. данных компьютером; распечатка.

ЛО'ББИ, сущ., нескл., ср. (*англ.*). Механизм воздействия различных организаций на процесс принятия решений в парламенте.

ЛОГЕ'МА, сущ., -ы, ж. (*греч.*). Суждение; предложение с логической точки зрения.

ЛОНГ-ПЛЭЙ, сущ., неизм. (*англ.*). Долго звучащая мелодия; пластинка, диск.

ЛОХОТРО'Н, сущ., -а, м. *Прост., ирон.* Жульническая лотерея.

ЛЮФТВА'ФФЕ, сущ., нескл. (*нем.*). Военная авиация; военно-воздушные силы Германии.

ЛЮ'ЭС, сущ., -а, м. (*лат.*). Сифилис.

М

МА'ВПА, сущ., -ы, м. (*укр.*). Прозвище афроангличанина (в переводе с украинского «обезьяна»).

МАГАРА'ДЖА, сущ., -и, м. (*санскр.*). Высший правитель, князь (раджа) в Индии, которому подчинено несколько других князей.

МАЖИЛИ'С, сущ., -а, м. (*казах.*). Парламент Казахстана.

МАЗОХИ'ЗМ, сущ., -а, м. (*нем.*, от имени собственного). Вид сексуального извращения; *перен.* Получение удовлетворения от самоистязания.

МАКДО'НАЛДС, сущ., -а, м. (*англ.*). Тёплая булочка, проложенная бифштексом и овощами с кетчупом.

МА'КСИ-СИ'НГЛ, сущ., -а, м. (*англ.*). Муз. Грампластинка (диск) с записью нескольких песен одного исполнителя (автора).

МАРГИНА'Л, сущ., -а, м. (*англ.*). Человек, находящийся вне общества по каким-то причинам.

МАРГИНА'ЛИЯ, сущ., -и, ж. (*лат.*). Заметки или заголовки на полях рукописи, книги, журнала.

МА'РКЕ'ТИНГ, сущ., -а, м. (*англ.*). Экон. Организация производства и сбыта продукции, основанная на изучении потребности рынка в товаре.

МАССМЕ'ДИА, сущ., нескл., ж. (*англ.*). Публ. Средства массовой информации.

МАФО'РИЙ, сущ., -я, м. (*греч.*). Плащ.

МЕТА-ПРОЕКТ, сущ., -а, м. (МЕГА – греч. «большой, огромный»). Большой проект.

МЕДЖЕЛИ'С, сущ., -а, м. (араб.). Нижняя палата парламента в Иране, Азербайджане и др. странах; парламент Турции.

МЕ'ДИА, сущ., нескл., ж. (англ.). Средства массовой информации; массмедиа.

МЕДИАТЕ'КА, сущ., -и, ж. (лат.). Помещение в учебном заведении, оборудованное компьютерами.

МЕДИА'ТОР, сущ., -а, м. (лат.). Посредник (напр., государство-посредник).

МЕДИТА'ЦИЯ, сущ., -и, ж. (нем. восх. к лат.). Сосредоточенное размышление, самоуглублённость.

МЕЙЛ, сущ., -а, м. (англ.). Почтовая корреспонденция; письмо.

МЕ'НЕДЖЕР, сущ., -а, м. (англ.). Наёмный руководитель предприятия, фирмы или подразделения.

МЕ'НЕДЖМЕНТ, сущ., -а, м. (англ.). Искусство управления материальными, финансовыми и интеллектуальными ресурсами.

МЕНТАЛИТЕТ, сущ., -а, м. (нем.). Книжн. Совокупность мировоззренческих представлений, характерных для личности и народа в целом; склад ума, мировосприятие.

МЕРСЕДЕ'С, сущ., -а, м. (нем.). Марка и сам автомобиль немецкого концерна «Даймлер-Бенц».

МЕСМЕРИ'ЧЕСКИЙ, прил., -ая, -ое (по имени МЕСМЕРА, нем. врача XVIII в.). Магнетический, относящийся к месмеризму.

МЕ'ССЕДЖ, МЕ'ССИДЖ, МЕ'СИДЖ, сущ., -а, м. (англ.). Сообщение, письмо, послание, сигнал; масштабная идея, свой голос.

МЕТАНО'ИЯ, сущ., -и, ж. (греч.). Покаяние.

МИ'ДЛ КЛАСС (англ.). Средний класс общества.

МИЗЕРА'БЛЬ, сущ., -я, м. (франц.). Несчастный, жалкий, бедный, нищенский.

МИКА'ДО, сущ., нескл., м. (яп.). Титул императоров Японии; лицо, носящее этот титул.

МИ'КСЕР, сущ., -а, м. (англ.). Прибор для смешивания, сбивания чего-л.

МИ'КШЕР, сущ., -а, м. (англ.). Электрическое устройство для смешивания нескольких звуковых сигналов, изображений.

МИЛЛЕ'НИУМ, сущ., -а, м. (англ.). Тысячелетие; граница тысячелетий.

МИМИКРИ'Я, сущ., -и, ж. (англ.). Биол. Один из видов покровительственной защитной окраски и формы.

МИФОЛОГЕ'МА, сущ., -ы, ж. (греч.). Лит. Сходная, повторяющаяся тема в мифах разных народов; составной элемент мифа.

МОНДИА'ЛЬНЫЙ, прил., -ая, -ое (франц.). Мировой, всемирный, глобальный.

МОНИТО'Р, сущ., -а, м. (англ.). Контролирующее устройство с экраном для наблюдения; инф. Устройство компьютера, выводящее на экран текстовую или графическую информацию; дисплей.

МОНИТО'РИНГ, сущ., -а, м. (англ.). Система постоянных наблюдений, оценки и прогноза природных, социальных и других объектов.

МОНСТР, сущ., -а, м. (франц.). Чудище, урод.

МОНСТРУО'ЗНЫЙ, прил., -ая, -ое (франц.). Уродливый в своей чрезмерности.

МУА'Р, сущ., -а, м. (франц.). Плотная шёлковая или полушёлковая ткань с волнообразными разводами, играющими на свету.

МЭН, сущ., -а, м. (англ.). Молодёжный сленг. Мужик; мужчина.

МЭЙН-СТРИМ, сущ., -а, м. (англ.). Главное, ведущее направление, особенно в искусстве.

МЭТР, сущ., -а, м. (франц.). Учитель, наставник; почтительное название человека выдающихся дарований и знаний в области науки, искусства и литературы.

Н

НАВРУ'З, НОВРУ'З, сущ., -а, м. Народный праздник, символизирующий приход весны в Средней Азии.

НЕ'О-ПО'П, сущ., -а, м. Новое искусство в народном духе.

НИТГЕР, сущ., -а, м. (англ.). Оскорбительное, расистское обозначение представителя чёрной расы.

НИ'НДЗЯ, сущ., нескл., м. (яп.). Самурай-шпион; воин-самурай, осуществляющий разведывательную и диверсионную деятельность. *Перен.* Супермен, боевик.

НО'БЕЛЬ, сущ., -я, м. (от А.Б. Нобель). Разговорное название Нобелевской премии.

НОНКОНФОРМИ'СТ, сущ., -а, м. (англ.). Сторонник неконформизма.

НОН-СТО'П, нескл. прил. или сущ. (англ.). Осуществляемый без перерыва; непрерывно.

НООКРАТИЯ, сущ., -и, ж. (греч.). Власть разума; политическое устройство, при котором управление осуществляется коллективным разумом.

НООСФЕ'РА, сущ., -ы, ж. (греч.). Сфера деятельности человеческого разума и техники.

НОСТАЛЬГИ'Я, сущ., -и, ж. *Книжн.* Тоска по родине; *перен.* Тоска по чему-то прошедшему, утраченному.

НОТАБЕ'НА, сущ., -ы, ж. (лат.). Примечание, отметки в тексте подле того места, на которое хотят обратить особое внимание.

НО'У-ХА'У, сущ., нескл., ср. (англ.). Технические знания, опыт, документация, передача которых оговаривается при заключении лицензионных договоров и других соглашений; изобретение.

НУ'КЕР, сущ., -а, м. (монг.). 1) Дружинник монгольской знати, воин личной гвардии ханов; 2) слуга; воин личной охраны военачальника.

НЬОСМЕЙКЕР, сущ., -а, м. (англ.). Писатель, политический деятель, артист, имя которого появляется на первых полосах прессы.

НЬЮ-ЭЙДЖ, сущ., -а, м. (англ.). Новый век, новое поколение.

О

ОДИ'ТИНГ, сущ., -а, м. (англ.). Странность; странный человек, случай; удивительная вещь.

ОЗОКЕРИ'Т, сущ., -а, м. (греч.). Горный воск, применяемый для изготовления мазей, кремов и т. п.

ОЙКУМЕ'НА, сущ., -ы, ж. (греч.). Территория земного шара, заселённая людьми.

О'ЛДОВЫЙ, прил., -ая, -ое (от англ.). Старый, прежний, бывший.

ОЛИГАРХА'Т, сущ., -а, м. (греч.). Небольшая группа лиц, обладающая политическим и экономическим господством.

ОЛИГОФРЕ'НИЯ, сущ., -и, ж. (греч.). Слабоумие; врождённое или приобретённое в раннем возрасте психическое недоразвитие.

ОЛИГОФРЕ'Н, сущ., -а, м. (греч.). Человек, страдающий олигофренией.

ОНЛАЙНОВЫЙ, прил. – ая, -ое (англ.). Оперативный, немедленный; осуществляемый в данный момент сеанса связи.

ОРГАНИЗЕР, сущ., -а, м. (англ.). Блокнот, тетрадь-дневник для различных деловых и личных записей.

ОРИГАМИ, сущ., нескл., ср. (яп.). Искусство создания объёмных фигур из бумаги.

ОРИЕНТАЛЬ, сущ., -я, м. (лат.). Восток, страны Востока.

ОРИЕНТАЛО'Н, сущ., -а, м. (лат.). Вид спортивного ориентирования: бег на лыжах по размеченной трассе и гонка на 10 км с 10 контрольными пунктами.

ОСТАРБАЙТЕР, сущ., -а, м. (нем.). Гражданин СССР, работавший в годы Второй мировой войны на территории Германии.

ОФФ-ЛАЙН, сущ., -а, м. (англ.). и нескл. прил. Инф. Автономный, хранящийся в промежуточной памяти компьютера; автономность.

П

ПАБЛИК РИЛЕЙШНЗ, ПАБЛИК РЕЛЕЙШНЗ, PR произносится «пи-ар», (англ.) Общественные связи. Или: 1) организация (через СМИ) общественного мнения, совершенствование контактов для наиболее успешного функционирования предприятия; 2) искусство взаимоотношений между государственными, общественными структурами и гражданами в интересах всего общества; 3) косвенная реклама, форма пропаганды, призванная создать общественное мнение о товаре, изготовителе, продавце, стране, в которой они находятся.

ПАБЛИК СКУЛЗ, неизм., ми. (англ.). Частные школы в Великобритании.

ПАБЛИСИ'ТИ, сущ., нескл., ср. (англ.). Реклама; известность, популярность.

ПА'НДУС, сущ., -а, м. (франц.). Наклонная поверхность, заменяющая лестницу.

ПАПАРА'ЦЦИ, сущ., нескл., м. (ит.). Фоторепортёр, охотящийся за скандальными сюжетами.

ПАРАЛЛАКС, сущ., -а, м. (греч.). Кажущееся смещение рассматриваемого объекта, вызванное изменением точки наблюдения.

ПА'РКИНГ, сущ., -а, м. (англ.). Место стоянки автомобилей; парковка.

ПАРМЕЗА'Н, сущ., -а, м. (франц.). Сорт сыра, приготовляемого из снятого молока и используемого для заправки блюд из макарон.

ПАРТБО'СС, сущ., -а, м. Партийный руководитель.

ПАРФЮ'М, сущ., -а, м. (франц.). Общее название духов, одеколонов, туалетной воды.

ПАРЭКСЕЛЯ'НС, нареч. (франц.). Преимущественно, по преимуществу.

ПАСС, сущ., -а, м. (франц.). Движение руками перед лицом больного для приведения его в состояние гипноза.

ПАССИОНА'РИЙ, сущ., -я, м. и ж. (лат.). Книжн. Человек, обладающий большой внутренней энергией; активный, темпераментный человек.

ПАТРО'НИМ, сущ., -а, м. (греч.). Имя отца, присоединяемое к имени детей; отчество.

ПАУЭРЛИ'ФТИНГ, сущ., -а, м. (англ.). Атлетическая гимнастика, силовое троеборье.

ПЕДОФИ'Л, сущ., -а, м. (греч.). Человек, имеющий склонность к педофилии.

ПЕДОФИЛИ'Я, -и, ж. (греч.). Психол. Патологическое половое влечение взрослого к ребёнку.

ПЕ'ЙДЖЕР, сущ., -а, м. (англ.). Находящееся при владельце и обладающее радиусом действия до 100 км миниатюрное портативное устройство, принимающее радиосигналы и преобразующее их в текст.

ПЕЙЗА'Н, сущ., -а, мн. пейзажи, – ов (от *франц.*). Идиллическое изображение крестьян в искусстве.

ПИАР, – а, м. (*англ.*). PR от public relation. 1) Технология, совокупность приемов общения политических деятелей с общественностью; 2) явная или скрытая политическая реклама той или иной партии, того или иного общественного деятеля.

ПИ'ДЖИН, сущ., -а, м. (*англ.*). Международный язык с упрощенной грамматикой и ограниченным словарём.

ПИПЛ, сущ., -а, м. (*англ.*). Народ.

ПИ'-СИ', сущ., нескл., ж. Аббревиатура: политическая корректность.

ПЛЕЙБО'Й, сущ., -я, м. (*англ.*). Богатый молодой человек, живущий в своё удовольствие.

ПЛЕ'ЕР, сущ., -а, м. (*англ.*). Магнитофон с наушниками для воспроизведения звукозаписи.

ПЛЕНЭ'Р, сущ., -а, м. (*франц.*). Передача воздушной среды и освещения в картине.

ПО'ДИУМ, сущ., -а, м. (*лат.*). Возвышение на эстраде, в студии или на стадионе.

ПОКЕМО'Н, сущ., -а, м. (*англ.*). Массовое издание небольшого формата.

ПОЛАРО'ИД, сущ., -а, м. (*англ.*). Фотокамера; процесс быстрой выдачи цветной фотографии.

ПОЛТЕРГЕ'ЙСТ, сущ., -а, м. (*нем.*). Самопроизвольное передвижение, падение, исчезновение предметов, происходящих в домах, объясняемые проделками домового.

ПОПКО'РН, сущ., -а, м. (*англ.*). Жареная воздушная кукуруза; кукурузные хлопья.

ПРА'ЙВЕСИ, сущ., нескл., ср. (*англ.*). Неприкосновенность личности и частной жизни, культивируемые в США.

ПРА'ЙВИТ, прил., нескл. (*англ.*). Принадлежащий частному владельцу, не государству.

ПРА'ЙВИТ СКУЛ (*англ.*). Частная школа.

ПРА'ЙМЕРИЗ, сущ., нескл., мн. (*англ.*). Первичное собрание избирателей для выдвижения кандидатов на выборную должность; выборы делегатов на партийный съезд.

ПРАЙМ-ТА'ЙМ, сущ., -а, м. (*англ.*). Самое дорогое время для размещения рекламы на радио и ТВ.

ПРАЙС, сущ., -а, м. (*англ.*). Бюллетень.

ПРАЙС-ЛИ'СТ, сущ., -а, м. (*англ.*). Список цен, ценовой регистр, прейскурант.

ПРЕСС-РЕЛИ'З, сущ., -а, м. (*англ.*). Информация, подготовленная учреждением для распространения, публикации.

ПРИВА'Т, сущ., -а, м. (*лат.*). Лицо, получающее что-л. в частную собственность при приватизации.

ПРОВА'ЙДИНГ, сущ., -а, м. (*англ.*). Снабжение, обеспечение.

ПРОМО'ЦИЯ, сущ., -и, ж. (*лат.*). Присуждение учёной степени магистра или доктора в некоторых странах.

ПРОФИЦИТ, сущ., -а, м. (*англ.*). Превышение доходов над расходами.

ПУА'НТ, сущ., нескл., ж. (*франц.*). Неожиданная концовка как ключ к новелле.

ПУА'НТЫ, сущ., -ов, мн. (*франц.*). Твёрдые носки балетных тапочек; тапочки.

ПУЛ, сущ., -а, м. (*англ.*). Форма монополии, в которой прибыль всех участников поступает в общий фонд и распределяется по заранее установленной пропорции; объединение фермерских сбытовых компаний.

РАЙТЕР, сущ., -а, м. (англ.). Писатель; автор.

РАША-ГЕЙТ, – а, м. (англ.). Приезд русских.

РЕАЛЛАЙФ, сущ., -а, м. (англ.). Реальное существование, реальная жизнь.

РЕВЬЮЕР, сущ., -а, м. (англ.). Рецензент; обозреватель.

РЕДИ-МЕЙД, сущ., -а, м. (англ.). Окончательно изготовленное платье.

РЕЙЛВЕЙ, сущ., -я, м. (англ.). Железная дорога.

РЕЙНДЖЕР, сущ., -а, м. (англ.). Лесничий, конный полицейский.

РЕЛАКСАЦИЯ, сущ., -и, ж. (лат.). Мед. Расслабление скелетной мускулатуры; снятие психического напряжения.

РЕМИССИЯ, сущ., -и, ж. (лат.). Временное ослабление хронической болезни; округление суммы платежа в сторону уменьшения.

РЕНЕССАНС, сущ., -а, м. (франц.). Период подъёма, расцвета в развитии чего-л.; возрождение.

РЕПЛАНТАЦИЯ, сущ., -и, ж. (лат.). Мед. Операция по возвращению организму утраченного органа или ткани.

РЕСЛИНГ, сущ., -а, м. (англ.). Спорт. Борьба, схватка.

РЕСПОНДЕНТ, сущ., -а, м. Социолог. Тот, кто отвечает на вопросы при социологических исследованиях; информант.

РИДЕР, сущ., -а, м. (англ.). Читатель.

РИНГ-БЕНДИ, сущ., нескл., м. (англ.). Разновидность хоккея с мячом на льду.

РИЭЛТОР, сущ., -а, м. (англ.). Экон. Посредник в сделках по продаже и покупке недвижимости.

РОТАЦИЯ, сущ., -и, ж. (лат.). Постепенное замещение состава какого-л. органа власти.

РОТВЕЙЛЕР, сущ., -а, м. (нем.). Порода собак с недлинной чёрной шерстью, рыжими подпалинами для караульной и розыскной службы.

РЭП, сущ., -а, м. (англ.). Речитативное исполнение стихов под ритмическую музыку; танец под такую музыку.

С

САБВЕЙ, сущ., -я, м. (англ.). Метро, подземная железная дорога.

САДЬГК, сущ., -а, м. (араб.). Друг.

САКЭ', сущ., нескл., ср. (яп.). Японская рисовая водка.

САЛЬТО-МОРТАЛЕ, сущ., нескл., ср. (ит.). Прыжок акробата, при котором тело его перевёртывается в воздухе; рискованный, отчаянный шаг.

САММИТ, сущ., -а, м. (англ.). Встреча глав государств или правительств.

САФАРИ, нескл. (суахили). 1) Охота на диких зверей в Африке; 2) одежда прямого покроя из лёгкой ткани с карманами и отстрочкой.

САЦИВИ, сущ., нескл., ср. (груз.). Мясное блюдо с острым пряным ореховым соусом.

СЕГУН, сущ., -а, м. (яп.). Военный поселенец.

СЕЙГЯЕН, СЕЙГЯН, сущ., -а, м. (англ.). Вечеринка, тусовка.

СЕКОНД-ХЕНД, сущ., -а, м. О вещах (одежда, обувь), бывших в употреблении.

СЕЛФ-МЕЙД-МЕ'Н, сущ., -а, м. (англ.). Человек, добившийся успеха собственными силами.

СЕНЗИТИВНЫЙ, прил., -ая, -ое. О человеке, обладающем повышенной чувствительностью.

СЕ'РВЕР, сущ., -а, м. (англ.). Компьютер, обслуживающий пользователей; программа, обеспечивающая управление доступом к сетевым ресурсам.

СЁРФИНГ, сущ., -а, м. (англ.). Скольжение на специальной доске по волнам, а также сама доска.

СИЕ'СТА, сущ., -ы, ж. (исп.). Послеобеденный отдых в жарких странах.

СИНЭРГИ'Я, сущ., -и, ж. (греч.). Комбинированное действие какой-л. системы; научная концепция целостного восприятия мира и отдельных систем.

СЛО'ТАН, сущ., -а, м. (англ.). Короткий лозунг, сжатое выражение рекламной идеи; речевой шаблон, избитый лозунг.

СОМЕЛЬЕ', сущ., нескл., м. (франц.). Специалист по вину.

СОМНА'МБУЛА, сущ., -ы, м. (лат.). Лунатик; больной сомнамбулизмом.

СОФИ'Т, сущ., -а, м. (ит.). Горизонтальный ряд ламп, освещающих сцену по бокам и сверху.

СПА'РРИНГ, сущ., -а, м. (англ.). Бокс. Вольный тренировочный бой с целью всесторонней подготовки к соревнованиям.

СПИЧРА'ЙТЕР, сущ., -а, м. (англ.). Помощник политика, пишущий для него тексты публичных выступлений.

СТАГНА'ЦИЯ, сущ., -и, ж. (лат.). Застой в экономике, торговле и т. д.

СТА'ЛКЕР, сущ., -а, м. (англ.). Охотник, проводник, хорошо ориентирующийся в малоизвестных или запретных местах.

СТЕНД-А'П, сущ. (англ.). Положение телеведущего в кадре с микрофоном во время прямого эфира.

СТЕ'ПЛЕР, сущ., -а, м. (англ.). Канцелярское приспособление для сшивания бумаги скобками.

СТРИ'НГЕР, сущ., -а, м. (англ.). Представитель СМИ, компании, фирмы за рубежом; внештатный местный корреспондент.

СТРИПТИ'З, сущ., -а, м. (англ.). Эстрадное представление с постепенным раздеванием.

СТРИПТИЗЁР, сущ., -а, м. (англ.). Разг. Мужчина, участник стриптиза.

СУПЕРМА'РКЕТ, сущ., -а, м. (англ.). Большой (чаще всего продовольственный) магазин самообслуживания; универсам.

СЭНСЭ'Й, сущ., -я, м. (яп.). В школах восточных единоборств учитель, наставник.

СЮЗЕРЕ'Н, сущ., -а, м. (франц.). Феодал, а также король по отношению к зависимым от него вассалам.

Т

ТА'ЙМЕР, сущ., -а, м. (англ.). Счётчик времени, выдающий сигналы через заданные интервалы.

ТА'НКА, сущ., -и, ж. (яп.). Короткая песня как жанр японской поэзии.

ТАТУ', сущ., нескл., ср. (англ.). Нанесение рисунков на тело с помощью наколов на коже и введения в них краски; сами рисунки.

ТАБУ', сущ., нескл., ср. (франц.). Строгий запрет, что-л. запретное.

ТЕЙКВОНДО', сущ., нескл., ср. (кит.). Спорт. Одно из направлений восточных единоборств.

ТЕ'НДЕР, сущ., -а, м. (англ.). Предложение официального характера.

ТЕ'РРА ИНКО'ГНИТА (лат.). Незнакомая область (земля); что-л. непонятное, неведомое, непостижимое.

ТЕРРЕНКУ'Р, сущ., -а, м. (нем.). Метод лечения дозированной ходьбой по специально организованным маршрутам; дорожка для такой ходьбы.

ТЕФЛО'Н, сущ., -а, м. (англ.). Состав для покрытия дна бытовой посуды, препятствующий пригоранию пищи.

ТЕФЛО'НОВЫЙ, прил., -ая, -ое (англ.). Относящийся к тефлону, сделанный из тефлона.

ТАЙ-БРЕ'ЙК, сущ., -а, м. (англ.). Представление ограниченного времени при равном счёте у команд или игроков в некоторых видах спорта.

ТАКСИДЕРМИ'СТ, сущ., -а, м. (греч.). Специалист по изготовлению чучел животных.

ТИНЕ'ЙДЖЕР, сущ., -а, м. (англ.). Подросток, юноша или девушка от 13 до 19–20 лет.

ТИТЕ'СТЕР, сущ., -а, м. (англ.). Специалист по дегустации чая.

ТОЛЕРА'НТНОСТЬ, сущ., -и, ж. (лат.). Терпимость к чужим мнениям, поведению и т. п.

ТОПИНА'МБУР, сущ., -а, м. (франц.). Многолетнее растение, клубни которого используются в пищу и на корм скоту.

ТОРЕ'РО, сущ., нескл., м. (исп.). То же, что и тореадор, участник боя быков.

ТОРНА'ДО, сущ., нескл., ср. (исп.). Название смерчей (тромбов) в Северной Америке.

ТО'СТЕР, сущ., -а, м. (англ.). Прибор для приготовления поджаренных или подсушенных кусочков хлеба – тостов.

ТРАНСВЕСТИ'Т, сущ., -а, м. (англ.). Мужчина, имеющий страсть к переодеванию в женскую одежду, часто нетрадиционной половой ориентации.

ТРАНСПАРЕ'НТНОСТЬ, сущ., -и, ж. (франц.). Доступность любой информации, отсутствие секретности.

ТРЕ'НИНГ, сущ., -а, м. (англ.). Система тренировок, подготовки к какой-либо сфере деятельности.

ТРИКОЛО'Р, сущ., -а, м. (франц.). Государственный флаг с тремя полосами разного цвета.

ТРИМАРА'Н, сущ., -а, м. (греч.). Судно, состоящее из трёх соединённых в верхней части параллельных корпусов.

ТРИМЕ'СТР, сущ., -а, м. (лат.). Часть учебного года (три месяца) в вузах некоторых стран.

У

УИК-Э'НД, сущ., -а, м. (англ.). Время отдыха с вечера пятницы до утра понедельника.

УШУ', сущ., нескл., ср. (кит.). Традиционная китайская гимнастика, элементами которой являются рукопашный бой и упражнения для нападения и самообороны.

Ф

ФАЗЕ'НДА, сущ., -ы, ж. (порт.). Садовый участок, дача. ФЕЙС, сущ., -а, м. (англ.). Сленг. Лицо, физиономия. ФЕМИ'НА, сущ., -ы, ж. (лат.). Женщина.

ФИЛИ'Я, сущ., -и, ж. (греч.). Любовь, расположение, знакомство.

ФИТНЕС-ЦЕ'НТР, сущ., -а, м. Организация, клуб, объединяющие людей, укрепляющих здоровье путём занятий спортом, вообще ведущих здоровый образ жизни.

ФИТОНЦИ'ДЫ, сущ., -ов, ми. (греч.). Биологически активные вещества, выделяемые растениями и подавляющие рост и развитие бактерий.

ФИТОТЕРАПИ'Я, сущ., -и, ж. (греч.). Лечение лекарственными растениями.

ФИ'ФТИ-ФИ'ФТИ, нареч. (англ.). Поровну, половина на половину.

ФЛОП, сущ., -а, м. (англ.). В информатике: гибкий магнитный диск, дискета.

ФОРСА'Ж, сущ., -а, м. (франц.). Резкое усиление мощности двигателя, скорости движения.

ФОРСМАЖО'РНЫЙ, прил., -ая, -ое. (франц.). Связанный с обстоятельством, которое невозможно предотвратить.

ФОРШЛА'Т, сущ., -а, м. (нем.). Мелодическое украшение, предшествующее основному звуку и как бы сливающееся с ним при исполнении.

ФОРШМА'К, сущ., -а, м. (нем.). Еда из рубленого мяса или селёдки с картофелем.

ФРИГИ'ДНЫЙ, прил., -ая, -ое (лат.). Мед. Не проявляющий сексуальных чувств.

ФРИТЮ'Р, сущ., -а, м. (франц.). Слой жира, в котором производится обжарка кулинарных изделий.

ФРУСТРА'ЦИЯ, сущ., -и, ж. (лат.). Состояние подавленности, тревоги как результат крушения надежд, невозможности осуществления целей.

ФУРШЕ'Т, сущ., -а, м. (франц.). Праздничный ужин без горячих блюд, во время которого едят стоя и закуски подаются такими порциями, что их можно захватить с помощью вилки за один раз.

ФЭ'НТЕЗИ, сущ., нескл. (англ.). Литературный жанр, занимающий промежуточное положение между научной фантастикой и сказкой.

Х

ХАБИЛИТА'ЦИЯ, сущ., -и, ж. (лат.). Процедура присуждения учёной степени доктора наук и права преподавания в высшей школе.

ХАЙВЕ'Й, сущ., -я, м. (англ.). Скоростная автострада с односторонним движением.

ХАЙТЕ'К, сущ., -а, м. (англ.). Новейшие техника и технология.

ХА'КЕР, сущ., -а, м. (англ.). Инф. 1) Программист высокого класса; 2) компьютерный хулиган.

ХАРД-РО'К, сущ., -а, м. (англ.). Стиль рок-музыки: тяжёлый рок.

ХАРИ'ЗМА, – ы, ж. (греч.). Исключительная одарённость, обаяние.

ХАРИЗМА'ТИК, сущ., -а, м. (греч.). Одарённая личность в каком-нибудь отношении, способная вызвать поклонение и вести за собой.

ХАФИ'З, сущ., -а, м. (перс). Народный певец и сказитель у таджиков и афганцев.

ХАЧАПУ'РИ, сущ., нескл., ср. (груз.). Пирог с сыром или с сыром и творогом; используется дрожжевое и слоёное тесто.

ХЕ'ППИ-ЭНД, сущ., -а, м. (англ.). Благополучная развязка, счастливый конец.

ХЕТ-ТРИ'К, сущ., -а, м. (англ.). Три гола, забитых одним игроком в одном матче, или три победы подряд в спортивных соревнованиях.

ХИТ, сущ., -а, м. (англ.). Популярная, модная песня, мелодия, спектакль и т. д.

ХО'ББИ, сущ., нескл., ср. (англ.). Какое-либо увлечение, любимое занятие на досуге.

ХОДЖА', сущ., -и, м. (перс). Почётный титул мусульманина в странах Ближнего и Среднего Востока, присваивающийся сановникам высшего ранга, высшему духовенству и богатым купцам.

ХО'ЛДИНГ, сущ., -а, м. (англ.). Экон. Компания, владеющая контрольными пакетами акций других компаний и осуществляющая контроль над ними.

ХОМО СА'ПИЕНС, сущ., нескл. (лат.). Человек как разумное существо.

ХО'СПИС, сущ., -а, м. (*англ.*). Больница для безнадежно больных людей.

ХУАЦЯ'О, сущ., нескл. (*шт.*). Китаец, проживающий в другой стране; эмигрант.

ХУНВЕЙБИ'Н, сущ., -а, м. (*кит.*). Член молодежных отрядов, принимающих активное участие в китайской «культурной революции» 60-х годов XX в.; скандалист.

Ц

ЦАН ХАЙ И СУ, в знач. сущ. (*кит.*). Ограниченность знания.

ЦЕЛЛЮЛИ'Т, сущ., -а, м. (*лат.*). Отложение подкожного жира и клетчатки, связанное с возрастом (особенно женщин).

ЦЕНТО'Н, сущ., -а, м. (*лат.*). Стихотворение, целиком составленное из строк других стихотворений.

ЦЗИН ХУ, сущ., нескл., ж. (*кит.*). Скрипка.

Ч

ЧА'РТЕР, сущ., -а, м. (*англ.*). Аренда судна или самолёта на один или несколько рейсов.

ЧИ'ЗБУРГЕР, сущ., -а, м. (*англ.*). Гамбургер, в который, кроме бифштекса и овощей, кладётся ещё и сыр.

ЧИП, сущ., -а, м. (*англ.*). Полупроводниковый кристалл с интегральной схемой в микропроцессоре, а также сама схема.

Ш

ШАРИАТ, сущ., -а, м. (*араб.*). Совокупность религиозных, юридических и бытовых норм мусульманского феодального права, основанных на Коране.

ШАТТЛ, сущ., -а, м. (*англ.*). Космический снаряд для транспортировки космонавтов (астронавтов) и грузов, предназначенный для многоразового использования.

ШЕ'ЙПИНГ, сущ., -а, м. (*англ.*). Система корректировки женской фигуры физическими упражнениями, диетой, массажем и т. п.

ШИФО'Н, сущ., -а, м. (*франц.*). Шёлковая или хлопчатобумажная тонкая мягкая ткань.

ШИФО'НОВЫЙ, прил., -ая, -ое. Сшитый из шифона.

ШОП, сущ., -а, м. (*англ.*). Магазин, устроенный по западному образцу и торгующий товарами западного производства.

ШО'ПИНГ, сущ., -а, м. (*англ.*). Посещение магазина с целью совершения покупок.

ШОРТ-ТРЕ'К, сущ., -а, м. (*англ.*). Соревнование конькобежцев на трековой дорожке на короткую дистанцию.

ШРОТ, сущ., -а, м. (*нем.*). Отход в виде муки, получающийся из семян масличных растений после их обезжиривания и используемый на корм скоту.

Э

ЭВТАНА'ЗИЯ, сущ., -и, ж. (*греч.*). Добровольная, согласованная с врачом смерть неизлечимо больного с помощью специальных обезболивающих средств.

ЭЗОТЕРИ'ЧЕСКИЙ, прил., -ая, -ое (*франц.*). Тайный, скрытый, предназначенный для посвященных.

Э'ЙДОС, сущ., -а, м. (*греч.*). Образ.

ЭКЗОТЕРИ'ЧЕСКИЙ, прил., -ая, -ое. (*франц.*). Общеизвестный, явный, открытый.

ЭЙФОРИ'Я, сущ., -и, ж. (*греч.*). Повышенно радостное настроение, чувство удовольствия, воодушевления, обычно не соответствующее объективным обстоятельствам.

ЭКЗИСТЕ'НЦИЯ, сущ., -и, ж. (*лат.*). Существование, бытие, сущность.

ЭКЛЕ'КТИКА, сущ., -и, ж. (*греч.*). Механическое, чисто внешнее соединение разрозненных взглядов, точек зрения и т. д.

ЭКСКЛЮЗИ'ВНЫЙ, прил., -ая, -ое (*франц.*). Неповторимый, единственный в своём роде; исключительный, принадлежащий только одному лицу или коллективу.

ЭКСТРАВЕ'РТНЫЙ, прил., -ая, -ое. (*лат.*). *Психол.* Характеризующийся направленностью на внешний мир, обращённостью к окружающим людям.

ЭКСТРАДИ'ЦИЯ, сущ., -и, ж. (*франц.*). *Юрид.* Выдача иностранному государству лица, нарушившего законы этого государства.

ЭКСТРАПОЛЯ'ЦИЯ, сущ., -и, ж. (*лат.*). Распространение выводов, полученных из наблюдений над одной частью явления на другую его часть.

ЭКСТРАПОЛИ'РОВАТЬ, глг., -руешь, -рует (*лат.*). Произвести или производить экстраполяцию.

ЭЛЬ, сущ., -я, м. (*англ.*). Изготовленное из ячменного солода светлое английское пиво, густое и крепкое.

ЭМИ'ССИЯ, сущ., -и, ж. (*лат.*). *Спец.* Выпуск в обращение денег и ценных бумаг.

ЭНТЕЛЕ'ХИЯ, сущ., -и, ж. (*греч.*). Целенаправленность как движущая сила, активное начало, превращающее возможность в действительность.

ЭНТРОПИ'Я, сущ., -и, ж. (*греч.*). Мера неопределённости какого-либо опыта, который может иметь разные исходы.

ЭНТРОПИ'ЙНЫЙ, прил., -ая, -ое (*греч.*). Разрушительный.

ЭКСКАПИ'ЗМ, сущ., -а, м. (*англ.*). Уход от действительности в вымышленный мир; отказ от участия в общественной жизни, уход в личную жизнь.

ЭССЕ', сущ., нескл., ср. (*франц.*). Очерк, освещающий те или иные проблемы в свободной форме.

Э'ФА, сущ., -ы, ж. (*греч.*). Змея семейства гадюк.

Ю, Я

ЮВЕНИ'ЛЬНЫЙ, прил., -ья, -ье (от *лат. juvenilis* – юный). Юношеский.

Я'ППИ, сущ., нескл., м. (*англ.*). Молодой человек, ставящий своей жизненной целью карьеру с помощью блестящего образования и использования новейших технологий.